

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
I-2023

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

**№ 1 (17)
2023**

Курск

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

2023. №1 (17)
Научный журнал

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

Учредитель: ЧОУ ВО
«Региональный открытый
социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:

Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ректор РОСИ

Члены редакционного совета:

Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва) (заместитель председателя), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Львович Я.Е., д-р тех. наук, профессор, президент ВИБТ (Воронеж), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора..... 4

ИСТОРИЯ. ПРАВО 5

А.В. Апанасенок

Проблема сочетания советской идентичности и православной религиозности гражданами СССР в 1940–1980-е гг.: опыт междисциплинарного исследования..... 5

Т.А. Чальцева

Распространение чая в Российском государстве до XX века..... 13

А.А. Яцышин

Римские монеты в среде варварского населения Курского региона в III-V вв. н.э. 16

И.С. Пудякова

Туристское законодательство в России: современные аспекты 24

ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА..... 28

В.Р. Апухтина, С.А. Кравченко

Возможности арт-проекта как инструмента в формировании ценностных ориентиров молодежи (из опыта работы Курского колледжа культуры) 28

Иванова И.В., С.А. Кравченко

Музыкальный фольклор как средство нравственного воспитания детей дошкольного возраста..... 32

Неспанова Т.Ю., С.А. Кравченко

Способы развития восприятия поэтических текстов у детей дошкольного возраста в дошкольных образовательных учреждениях..... 37

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ..... 41

Д.Б. Борзов

Организация устройства поиска оптимальности размещения задач в кластерных системах..... 41

Д.С. Неструев, Д.Б. Борзов

Динамическое распределение ролей в беспроводном вычислительном кластере 44

К.А. Иваненко, Д.Б. Борзов

Проект устройства сбора и хранения информации системы воздушных сигналов летательного аппарата..... 47

Д.Б. Борзов, Д.И. Дворников

Из истории развития архитектуры искусственного интеллекта (ИИ)... 53

Редакционная коллегия:

Главный редактор –
В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –
А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

Члены редколлегии:
Должигов А.А., канд. тех. наук, доцент
Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент
Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент
Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –
Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:

305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.
Телефон: (4712) 34-38-48
Факс: (4712) 34-38-48
E-mail: nio@rosi-edu.ru
Макет обложки: В.В. Ситников
Верстка: А.А. Бескровный
Подписано в печать: 05.05.23
Формат 60×84/8.
Отпечатано: «Деловая полиграфия»,
305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,1.
Тираж 300 экз. Заказ № 122 Цена
свободная.

Опубликованные в номере статьи
отражают позицию авторов, выра-
женные в них мнения могут не совпа-
дать с мнением редакционной коллегии.
Ответственность за соблюдение
законодательства Российской Федера-
ции об авторском праве несут авторы
статей.

© Региональный открытый социальный
институт

ЭКОНОМИКА. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 56

И.В. Шалимов, А.А. Головин
Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации
в условиях санкций: проблемы и пути решения 56

В.И. Лазарев, Ж.Н. Минченко, В.Н. Куценко, В.Н. Петров
Эффективность применения наноудобрения Агро-Н
при возделывании сои в условиях Курской области 60

ОБЗОРЫ..... 70

С.А. Кравченко
Проблемы прошлого традиционной культуры и сохранения
культурно-исторического наследия России в трудах исследователей
Регионального открытого социального института 70

СОБЫТИЯ..... 75

ХІХ научно-образовательные Знаменские чтения
в Региональном открытом социальном институте
(Курск, РОСИ, март 2023 г.) 75

«Горжусь своим родом»: серия мастер-классов
по формированию семейных архивов курскими школьниками
(Курск, РОСИ, февраль-март 2023 г.) 76

К сведению авторов..... 82

От главного редактора

Уважаемые коллеги!

Редколлегия «Провинциальных научных записок» рада предложить Вашему вниманию семнадцатый выпуск журнала. В него вошли традиционные для нашего издания тематические блоки, отражающие изыскания наших авторов в области гуманитарных, общественных и точных наук, описания интересных событий из области «провинциальной» науки, а также новый раздел «Обзоры».

На первых страницах журнала читатель обнаружит статью, отразившую результаты масштабного исследовательского проекта, который был реализован в 2021–2022 гг. на базе Регионального открытого социального института. Работа посвящена проблеме сочетания советской идентичности и православной религиозности гражданами СССР. Она демонстрирует довольно «свежие» исследовательские подходы к изучению духовной истории нашей страны в Новейшее время и, думается, достойна

внимания как узких специалистов, так и широкого круга читателей. В том же разделе «История. Право» представлены интересные статьи об истории распространения чая в России до начала XX в., а также монетах поздней Римской империи на территории Курского края (кстати, в последнем случае речь идет о первой «археологической» публикации, подготовленной для нашего журнала). Единственная (на сей раз) публикация по юриспруденции посвящена злободневным проблемам изменившегося правового обеспечения туристской деятельности в современной России.

Как теоретикам, так и преподавателям-практикам будут интересны педагогические находки, охарактеризованные в статьях из раздела «Образование. Культура». Здесь иллюстрируются возможности арт-проектов как инструментов формирования ценностных ориентиров молодежи, воспитательный потенциал музыкального фольклора при работе с дошкольниками, а также развивающие эффекты чтения книг для той же возрастной категории.

Преимущественно прикладную направленность имеют материалы раздела «Информационные системы». Сюда мы поместили три работы, отражающие попытки «нащупать» решения для ряда сложных и актуальных проблем ИТ. Эти статьи ориентированы на профессионалов. Ну а менее искушенному читателю будет интересна статья об истории развития архитектуры искусственного интеллекта, замыкающая раздел.

«Экономический блок» материалов журнала представлен двумя работами, посвященными вопросам продовольственной безопасности современной России. Первая из них имеет обзорный характер: здесь читателю предлагается анализ потенциальных путей преодоления негативных последствий западных санкций. Вторая же статья раздела предельно конкретна – она посвящена обзору возможностей, которые дает применение наноудобрения нового типа при возделывании сои. Статья написана по результатам основательной апробации этого удобрения (разработанного, к слову сказать, в лаборатории нашего института). Поскольку практическая проверка инновационного средства в полевых условиях прошла успешно, думается, что познакомиться с ее результатами будет полезно не только ученым и преподавателям, но и тем, кого принято называть «хозяйственниками».

Появление нового для нашего журнала раздела «Обзоры» связано с участвовавшими замечаниями членов редколлегии о том, что академическое издание должно публиковать не только результаты научных исследований, но и результаты научной рефлексии. Было решено «начать с себя»: в новый раздел мы включили статью о трудах исследователей Регионального открытого социального института, посвященных прошлому и настоящему традиционной культуры России. Надеемся, что такого рода обзоров в будущих выпусках у нас будет немало.

*Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров*

ИСТОРИЯ. ПРАВО

УДК 271.2

А.В. Апанасенко, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва); профессор ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

ПРОБЛЕМА СОЧЕТАНИЯ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ГРАЖДАНАМИ СССР В 1940–1980-Е ГГ.: ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье характеризуются научные итоги междисциплинарного исследовательского проекта «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940–1980-е гг.», реализованного в 2021–2022 гг. Автор демонстрирует возможность изучения истории православной культуры в послевоенном Советском Союзе без жесткого противопоставления «советского» и «религиозного» начал в социокультурной жизни страны, а, напротив, с признанием их взаимовлияния.

Ключевые слова: история православия, конфессиональная культура, религиозные практики, СССР, советская идентичность, устная история

Начало третьего десятилетия XXI века в общественной жизни России ознаменовалось значительным ростом интереса к советской истории. Это обстоятельство оказалось связано не только и столько со столетней годовщиной образования СССР (декабрь 2022 г.), сколько с участвовавшими призывами актуализировать/возродить опыт Советского Союза в тех или иных сферах. Понимание возможности и целесообразности использования такого рода опыта (равно как и окончательный отказ от него) требует обстоятельно-спокойной научной рефлексии. Последняя же нередко показывает, что многие социально-культурные и духовные явления, имевшие место в стране советов, пока должным образом не осмыслены хотя бы в силу недостаточности накопленного багажа «неполитических», конкретно-исторических исследований.

Наглядным примером темы, в постсоветское время стабильно привлекавшей общественный и научный интерес, но при этом далеко не полностью раскрытой, является история православной культуры в СССР. На протяжении последних десятилетий она чаще всего изучалась в контексте государственно-церковных отношений, в связи с чем центральными категориями для отечественных авторов стали «конфронтация», «гонения», «притеснения». История религии вообще и православия в частности оказалась представлена в большинстве публикаций как процесс противостояния государства и коммунистиче-

ской партии с одной стороны, и церкви с верующими – с другой. В результате научное сообщество располагает едва ли не исчерпывающими сведениями об антирелигиозных кампаниях, закрытых в разные периоды храмах и пострадавших священнослужителях, но при этом имеет довольно поверхностные представления об эволюции самой православной культуры в советском контексте.

Насколько «атеистическим» на самом деле было советское общество? Почему ослабление антирелигиозного прессы со стороны государственных и партийных структур быстро приводило к православным «ренессансам»? Почему называвшие себя «неверующими» граждане крестили своих детей? Как верующим удавалось оставаться таковыми и при этом ощущать себя «советскими» людьми? Почему многие граждане, чье воспитание проходило под контролем КПСС, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. отправились в православные церкви? Как получилось, что среди таких граждан оказалось немало представителей советской номенклатуры?

Дать убедительные ответы на эти вопросы не в последнюю очередь мешали особенности российского историописания, связанные с его государственноцентричностью. Заложенная еще в начале XIX в. традиция рассматривать ход истории через призму установлений государства и его лидеров, по сути, живет и в современной историографии в форме господствующего институционального

подхода. История страны прежде всего видится как процесс реализации осуществляемых властью реформ или контрреформ, при этом общество в значительной мере лишается субъектных прав и рассматривается преимущественно в качестве объекта приложения сил со стороны государства. Следование такому подходу закономерно приводит исследователей к противопоставлению «православной» Российской империи «атеистическому» СССР вследствие противоположных установок власти в отношении церковной жизни. Сосредоточенность большинства исследователей на действиях «безбожного» государства предопределила недостаток внимания к состоянию общества и, как следствие, отсутствие объемных работ, рассматривающих религиозные практики советских граждан в контексте их повседневной жизни на протяжении нескольких десятилетий.

Нельзя сказать, что указанная историографическая диспропорция оставалась без внимания исследователей. Еще в 2012 г. С. Люрманн в статье с симптоматичным названием «Что мы можем знать о советской религиозности?» обратила внимание на чрезмерную увлеченность авторов документами государственного происхождения и указала на то, что последние отражают «лишь малую часть имеющего место в действительности» [4, с. 486]. Тогда же с похожим призывом выступил известный религиовед Н. Митрохин, назвавший концентрацию историков на проблемах церковно-государственных отношений «болезнью по названию “фонд уполномоченного”» [5, с. 507]. Ощущение методологической неполноты и тематической ограниченности в сфере исследования православия в СССР появилось и у других специалистов, о чем свидетельствует, например, содержание докладов проведенной в том же 2012 г. на базе РГГУ солидной конференции на тему «Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации». Однако общую ситуацию в отечественной гуманитарной науке последующего десятилетия это ощущение принципиально не изменило, о чем свидетельствует, например, историографический обзор М. Каила [3].

Попыткой содействовать исправлению существующего историографического крена стала реализация в 2021 – 2022 гг. на базе Регионального открытого социального инсти-

тута (Курск) междисциплинарного исследовательского проекта «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940–1980-е гг.» (исследование было поддержано Российским фондом фундаментальных исследований). Целью проекта стало исследование феномена совмещения советской и православной идентичности гражданами СССР посредством изучения истории бытования конфессиональных практик в их повседневной жизни в обозначенный период. Его участниками (А.В. Апанасенко, А.Ю. Бубнов, С.А. Кравченко, П.О. Лизгунов, И.С. Пудякова) стали специалисты, представляющие не только разные города, но и разные отрасли гуманитарной науки: отечественную историю, социальную философию, богословие и культурную антропологию. А главной методологической особенностью проекта оказалась попытка посмотреть на историю православной культуры послевоенного Советского Союза с опорой не столько на представление о перманентной конфронтации «советского» и «религиозного» начал в социокультурной жизни страны, сколько на допущение их сосуществования и взаимовлияния.

В ходе исследовательской работы коллектив постарался, во-первых, изучить масштабы вовлечения представителей разных социальных групп в конфессиональные практики на территории традиционно православных областей СССР с начала 1940-х до конца 1980-х гг.; во-вторых, проанализировать специфику восприятия православных традиций представителями отдельных профессиональных и половозрастных групп советских граждан на протяжении того же периода; в-третьих, исследовать особенности деформации распространенных православных практик под влиянием формировавшихся государством и партийными органами стандартов поведения; в-четвертых, рассмотреть воздействие социально-культурных факторов модернизации на отношение граждан – носителей православных традиций – к этим традициям; в-пятых, рассмотреть пути влияния православной культуры на уклад повседневной жизни советских граждан; в-шестых, проанализировать особенности и эффективность церковной риторики, направленной на обоснование возможности оставаться верующими для лояльных советских граждан; наконец, в-седьмых, выявить особенности практического

сочетания верующими гражданами православной и советской идентичности.

Широкие задачи проекта обусловили привлечение обширного круга источников. С одной стороны, в ходе работы активно использовались материалы государственных служащих и советских исследователей, в силу должностных обязанностей либо профессиональной специализации изучавших религиозную жизнь граждан СССР. К ним, в первую очередь, относятся материалы фонда №6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР» Государственного архива Российской Федерации, фонда №606 «Академия общественных наук при ЦК КПСС» Российского государственного архива общественно-политической истории, фондов №5027 «Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Курской области» и №213 «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Курской области» Государственного архива Курской области.

В ходе исследования также было изучено довольно много работ советских социологов и религиоведов, отражавших результаты своих полевых исследований на страницах тематических сборников, а также публицистических заметок из советских газет и журналов. Использовались при подготовке монографии и мемуары, однако гораздо больше внимания было уделено работе с «живой памятью». Для коллектива изначально было очевидно, что решение поставленных задач должно быть сопряжено с активным использованием источников неофициального происхождения, прежде всего материалов *oral history*. Кроме существенного расширения эмпирической основы исследования это дало возможность увидеть судьбы конфессиональной культуры и ее носителей глазами рядовых советских граждан, не стремящихся «подогнать» свои утверждения и выводы к тому или иному социально-политическому дискурсу.

Полевая работа, призванная обеспечить коллектив антропологически емкими источниками, активно велась как в 2021, так и в 2022 гг. в форме анкетирования и интервью. Респондентами стали представители старшего поколения российских граждан, заставшие советскую эпоху в сознательном возрасте. Условием их включения в процессы анкетирования и интервью стала вовлеченность (в том числе эпизодическая или просто символиче-

ская) в церковную жизнь в позднесоветский период, поскольку только такой опыт давал возможность рассуждать о месте православной культуры в структуре советского бытия. В опросах приняли участие представители традиционно-православных регионов страны, в том числе жители трех областных центров – Курска, Орла и Белгорода, а также нескольких небольших городов и поселков Курской области (Щигры, Рыльск, Льгов, Черемисиново, Медвенка, Золотухино). Примерно четверть из них – активные прихожане тех или иных православных храмов, а другая, большая часть – это люди, посещающие церкви периодически.

В течение 2021 г. респондентам предлагалось заполнить анкету на тему «Православные традиции в СССР», включавшую в себя 20 вопросов. Первые семь имели формальный характер, ответы на них были призваны сформировать социальный портрет опрашиваемого. Последующие вопросы были направлены на то, чтобы выяснить, насколько активно тот или иной человек участвовал в гражданских советских и религиозных ритуалах, насколько был вовлечен в обусловленные православным календарем действия, а также каким образом себя идентифицировал. В 2021 г. анкету заполнило 144 человека в возрасте от 52 до 88 лет. Семь человек, выразивших желание поделиться воспоминаниями более обстоятельно, дополнительно дали интервью, во время которых вопросы из анкеты дополнялись вспомогательными либо сопряженными, вытекавшими из содержания беседы [1].

В 2022 г. коллективом было организовано анкетирование на тему «Влияние православных традиций на уклад жизни граждан СССР в позднесоветский период». Семь первых вопросов в соответствующей анкете были взяты из опросника 2021 г., последующие преследовали цель выявления путей опосредованного влияния православной культуры на повседневную жизнь советского человека. Эту анкету заполнило 58 человек в возрасте от 48 до 82 лет, еще шесть граждан дополнительно дали интервью [2]. Говоря о значимости полевой работы 2021 – 2022 гг. в целом, нужно признать, что сбор воспоминаний/мнений представителей старшего поколения российских граждан дал коллективу большой объем информации о путях и формах сохранения православных традиций в эпоху «развитого социализма», а также возможностях совме-

ния гражданами СССР ролей «советского человека» и православного верующего.

Итоги почти двухлетней исследовательской работы оказались отражены более чем в двадцати публикациях, включая итоговую монографию [6]. Обстоятельное знакомство с результатами проекта, разумеется, требует прочтения этой книги. Здесь же попытаемся их просто резюмировать.

Прежде всего, надо отметить, что проведенное исследование довольно убедительно показало: в отличие от государства, советский социум 1940–1980-х гг. в основной своей массе не был атеистическим. Масштабы приобщенности населения к традиционной конфессиональной культуре на уровне мировоззренческих установок и практик оказывались существенно больше, чем пыталась представить партийная пропаганда, а также многочисленные научно-популярные издания, также отчасти выполнявшие пропагандистские задачи. Доля верующих в стране накануне и в эпоху «развитого социализма» официально оценивалась в диапазоне от 10 до 20%. Однако, эти цифры не должны вводить в заблуждение: приобщенных и равнодушных к православной культуре людей в традиционных православных регионах было гораздо больше. Советские социологи предъявляли к «верующим» довольно высокие требования с точки зрения регулярного участия в приходской жизни и знания православной догматики, поэтому православно-ориентированные граждане, не являвшиеся постоянными посетителями богослужений и имевшие нечеткие представления о вероучении, нередко оказывались учтены статистикой как «колеблющиеся», «индифферентные» или даже «арелигиозные». Большое количество таковых (до половины населения) определялось, прежде всего, распространенным в СССР наслоением идентичностей (традиционно-конфессиональной и советской). Имея сразу несколько мировоззренческих пластов (сформировавшихся под влиянием семьи, традиционного уклада жизни, школы, советских организаций, СМИ и т.д.), люди либо по-разному выражали свое отношение к религии в зависимости от внешних обстоятельств, либо предпочитали его не выражать вообще. В то же время в формальном расширении (на уровне декларируемых социологических данных) категории «колеблющихся» и «индифферентных» оказались заинтересованы и советские авторы, стремив-

шиеся продемонстрировать успехи антирелигиозной работы и переход верующих в разряд сомневающих. В результате формировалась идеологически приемлемая социологическая картина, которая, однако, не вполне отражала реалии духовной жизни населения СССР.

Стойкость православных культурных установок в советском обществе проявлялась, прежде всего, в том, что на протяжении послевоенных десятилетий традиционные обряды перехода (прежде всего крещение и церковное отпевание) оставались нормой для большей части граждан в традиционных православных регионах СССР. Усилия КПСС, направленные на их превращение в социальную аномалию, напротив, оказались малоуспешными. Советская статистика стремилась показать неуклонное снижение количества совершаемых в стране обрядов, что было особенно заметно во время хрущевской антирелигиозной кампании, однако недостоверность количественных сводок признавалась даже теми, кто их формировал. Эту недостоверность определяли, с одной стороны, сами методы ведения статистики, а с другой стороны – большое количество тайных (домашних) треб, не регистрировавшихся официально. Результаты периодически проводившихся на местах локальных обследований, как правило, шли вразрез со статистикой на макроуровне, выявляя массовое стремление граждан к сохранению элементов православной культуры в своей жизни. Обряды крещения-венчания-отпевания, участие в православных праздничных торжествах (как, впрочем, и многие другие православные ритуалы) осмысливались не только как религиозные действия, но и как культурные акты, важные для поддержания национальной идентичности.

Формировавшееся в советский период представление о том, что религиозная ориентация – это особенность пенсионеров и домохозяек, также далеко не точно характеризовало реальное положение вещей. Представители указанных категорий действительно преобладали в церковном активе, то есть среди людей, регулярно посещавших службы, входивших в «двадцатки» и т.п. Однако если говорить об интересе к православию, то его на протяжении рассматриваемого периода демонстрировали представители всех слоев советского общества (правда, при явном преобладании женского пола в рамках каждого слоя). При этом тяга к традиционной конфессиональной культуре со

стороны молодежи и интеллигенции (то есть тех категорий, которые с точки зрения власти в первую очередь должны были демонстрировать атеизм) не уменьшилась, а, напротив, выросла к концу советской эпохи.

Конечно, сохранение традиционного церковного уклада в советское время (как и раньше) было уделом прежде всего старшего поколения. Однако, анализ источников 1940–1980-х гг. убедил, что степень приобщения советской молодежи к православным обычаям в данный период оказывалась существенно выше, чем это пыталась представить советская пропаганда. Церковные службы отнюдь не были уделом «старух», в послевоенные десятилетия они активно посещались детьми школьного возраста и студентами. В местах, где ощущался явный дефицит священнослужителей и храмов, молодежь оказывалась вовлекаема в различные практики из сферы «народного православия».

Несомненно, государственная политика оказывала существенное влияние на формы приобщения детей и молодежи к церковной жизни. Церковный ренессанс первых послевоенных лет привел к массовым крещениям не крещенных до того школьников и притоку учащихся в храмы и иные конфессионально значимые места. Антирелигиозная компания конца 1950-х – начала 1960-х гг. снизила уровень их присутствия в публичном церковном пространстве, однако не убила интереса молодых людей к православной культуре: в середине 1960-х гг. он вновь вышел из латентного состояния и заставил говорить о себе советских функционеров. Большую роль в поддержании этого интереса играл полупатриархальный уклад, сохраняющийся в послевоенные десятилетия во многих советских семьях. Влечение к культурно-историческому наследию, проявившее себя в СССР в 1970–80-е гг., а также частичное разочарование в жизнеспособности советской культуры стали дополнительными факторами тяги к православию со стороны молодежи позднесоветского периода.

Как архивные, так и полевые исследования подтвердили тот факт, что «царством» конфессионально-обусловленных практик на протяжении всего рассматриваемого периода (и особенно в 1940–1960-е гг.) оставалась советская деревня. В районах традиционного распространения православия (как в официально-церковном, так и «народном» понима-

нии) религиозная традиция в заметной степени определяла уклад сельской жизни. Несмотря на насильственное разрушение приходского строя в довоенный период, конфессиональная составляющая не была изъята из ткани повседневности: она упорядочивала пространство и время, разделяла труд и отдых, оставалась источником нравственных норм. Православные традиции объединяли крестьян, стремившихся «как положено» встречать праздники, отмечать рождения, свадьбы, смерть. Соответствующие обычаи и ритуалы воспринимались как должное, их ценность в глазах крестьян мало зависела от наличия официально действующих православных церквей. Победу «нового» советского уклада над «старым» религиозным трудно было увидеть даже на уровне жизнедеятельности сельского актива, не желавшего серьезно участвовать в атеистической работе. Впрочем, «сельское православие» стремилось, насколько это было возможно, соответствовать советским дискурсам: традиционные сельскохозяйственные ритуалы связывались с заботой о народном хозяйстве, церковные проповеди – с укреплением патриотических настроений и борьбой за мир, сельские приходы стремились приобрести репутацию «социалистически ответственных» за счет помощи колхозам. Более того, в послевоенном селе сформировался тип «советского батюшки» – священника, за исключением атеизма разделяющего коммунистические ценности и транслирующего их своим прихожанам.

Как в селе, так и в городе важными моментами ретрансляции конфессиональных традиций были праздники, прежде всего Рождество, Крещение, Пасха. Ценность воспроизводства православных праздничных традиций осознавалась в 1940–1980-е гг. значительной частью советского социума. Особенно явственно это было заметно в случае главного христианского праздника Воскресения Христова: количество желающих попасть в храм для освящения кулича или участия в ночном пасхальном богослужении обычно существенно превышало возможности храмов вместить таковых. В сельской местности нормой долгое время считалось участие в праздничных церковных мероприятиях хотя бы одного члена семьи. При этом посещение церквей на Пасху как в селе, так и в городе отнюдь не было уделом пожилых людей: праздновать Воскресение Христова приходи-

ли представители всех возрастных категорий. Диспропорция в составе верующих имела не возрастной, а гендерный характер, поскольку как церковную, так и внецерковную активность проявляли прежде всего женщины и девушки. Заметную часть посетителей праздничных служб, как правило, составляли лица школьного возраста. Конфессиональное измерение, как ни странно, для части школьников имел и День знаний, накануне которого они исповедовались, причащались и молились пророку Науму ради успехов в учебе. Последнее обстоятельство было особенно неприятно для советских функционеров, так как 1 сентября в СССР было призвано символизировать прогресс и победу научного мировоззрения над «невежеством» и традициями «старого мира».

Анализ материалов анкетирования и интервью показал: следование церковному календарю чаще всего не рассматривалось советскими гражданами как противопоставление себя советским ценностям. Работа в школе или других советских учреждениях, участие в Первомайских демонстрациях и прочих гражданских ритуалах не исключали (конечно, с точки зрения самих граждан, а не власти) в рассматриваемый период походы в храм для освящения куличей, целования Плащаницы или молитвы святому покровителю на престольный праздник. Обычно люди, обладавшие сформированной советской идентичностью, стремились опереться на общие ценности христианства и коммунистической идеологии, подчеркивая своим участием в православных праздничных торжествах приверженность идеалам добра, справедливости, мира.

Сохранение (хотя бы частичное) православных праздничных традиций оказывалось особенно важным в условиях продолжавшейся советской модернизации, которая сопровождалась урбанизацией и появлением больших «безрелигиозных» городских районов. Проживание в таковых практически исключало традиционную приходскую жизнь, предопределяло падение уровня церковной грамотности, стимулировало распространение деформированных практик (коллективные крещение и исповедь, заочные отпевания, обряды по сокращенному чину и т.д.). Впрочем, советская модернизация, на первых порах ставшая разрушительным для традиционной конфессиональной культуры фактором, в позднесоветский период стала неожиданно

оказывать и положительное влияние на воспроизводство православных традиций в Советском Союзе. Интеллектуальный и культурный прогресс стимулировал разрушение антирелигиозного идеологического диктата, пробуждал интерес граждан к культурно-историческому наследию (важной составляющей которого являлось православие), формировал новые каналы распространения информации о православной культуре.

Воспроизводству конфессионально обусловленных взглядов и норм также способствовали устойчивые особенности жизненного уклада в традиционно-православных регионах СССР. В течение жизни среднестатистический советский гражданин сталкивался с православными обрядами перехода (пусть даже совершаемыми по настоянию старших), видел иконы (хранившиеся, вопреки критике партии, в подавляющем большинстве жилищ), нередко наблюдал за постящейся бабушкой, поминал вместе с родственниками умерших. Наличие в жизненном пространстве даже «неверующих» людей конфессионально обусловленных обычаев и атрибутов веры позволяло им сохранять представления (пусть и весьма упрощенные) о православном образе жизни, базовых основах вероучения и культа. Кроме того, в условиях, когда у большинства советских граждан в силу государственной политики и модернизационных процессов оставалось все меньше возможностей для приобщения к полноценной церковной жизни, православные образы стали чаще входить в их повседневную жизнь через литературу и кино. Это обстоятельство, само по себе недостаточное для сохранения в обществе тех или иных конфессиональных традиций, стало одним из факторов формирования у населения (и в первую очередь – у приобщенной к культуре постоянной чтении интеллигенции) представлений о неразрывной связи национальной истории с православием и, как следствие, сохранения православной идентичности.

В процессе исследования был сделан вывод о том, что в послевоенные десятилетия, стремясь к интеграции в советскую реальность, Православная церковь сформировала поле общих ценностей с государством и КПСС, главными из которых стали советский патриотизм, борьба за мир, социальная справедливость и социальный прогресс. В 1950 – 1980-е гг. эти ценности неизменно декларировались в официальных выступлениях, проповедях, публикациях представителей РПЦ. При

этом «коммунистическая» риторика определялась не только стремлением Церкви обеспечить себе выживание в атеистически ориентированном государстве. Вне зависимости от мотивации авторов, просоветские выступления и публикации высокопоставленных представителей РПЦ серьезно влияли на рядовых клириков, формируя положительные установки в отношении советской действительности. В позднесоветский период большинство священников принадлежали к поколениям, прошедшим социализацию уже в послереволюционное время, поэтому стремление к внутреннему согласованию православной и советской культур было для них вполне естественно. Результатом такого согласования нередко становилось отождествление церковных и государственных задач, а также христианской и коммунистической морали.

Также исследование показало, что контуры «коммунистической» трансформации РПЦ оказались заданы и духовными запросами православно-ориентированных граждан, все больше привыкавших считать себя советскими людьми и нередко искренне надевавшихся на коммунистическую перспективу. Как было установлено на основе анализа мнений (воспоминаний) опрошенных представителей старшего поколения россиян, значительная часть населения видела в социалистических преобразованиях практическое воплощение христианских ценностей. При этом проповедуемый государством атеизм нередко рассматривался как историческое недоразумение. Таким образом, сформированная советская идентичность, активное участие в советских практиках в большинстве случаев не исключали для граждан и христианскую самоидентификацию, что привело к формированию в СССР немалого сообщества тех, кого можно было называть «советскими верующими». Православие выступало для них в роли естественной духовной опоры, заполнявшей собою то культурное (смысложизненное) пространство, которое по определению не могло быть полностью занято советскими ценностями и установками.

В ходе реализации проекта была принята и социально-философская концептуализация различных форм сочетания православной и советской идентичностей в советском обществе послевоенного периода. Так, были выделены такие формы сочетания советского и православного, как вынужденная политическая лояльность церкви и активных верующих государственным институтам и массовая обрядовая религиозность среди

лояльных советских граждан, связанная с сохранением некоторой автономии частной жизни вне прямого контроля государства. Было установлено, что на более фундаментальном уровне включение православия в официальную советскую идентичность блокировалось принципиальной конструкцией коммунистической идеологии, как «политической религии», сохранявшей свое доминирование весь период существования советского государства. Возможность официального примирения советской и православной идентичностей, так и нереализованная в советское время, заключалась в формировании в послевоенное время гражданской религии вокруг памяти о Великой Отечественной войне.

Отдельный аспект исследования был посвящен изучению коллективной памяти, которая с течением времени играла все большую роль в трансформации как советской, так и православной идентичности. А.Ю. Бубновым были проанализированы зародившиеся в православной среде «благочестивые мифы» о роли чудотворных икон в благополучном исходе ключевых сражений войны, и свидетельства о благожелательном отношении к православию крупных советских полководцев (Г. Жукова, А. Василевского, Л. Говорова и др.). Было установлено, что в крайнем варианте такого рода память тяготела к конструированию синкретической «советско-православной» идентичности вокруг идей о криптоправославии советских лидеров (в первую очередь Сталина) и всего советского проекта. В ходе исследований оказался поднят и вопрос о личной религиозности участников так называемого «русского движения» позднесоветского периода, которые в большинстве своем были лояльными советскими людьми, ищущими в православии культурную основу отечественной идентичности. Была отмечена роль такого ответвления «русского движения» 1970–1980-х гг., как «национал-коммунизм» и православный сталинизм. Последний хотя и не стал влиятельной общественной силой в период Перестройки и распада СССР, но оказал определенное влияние на взгляды консервативной части Русской православной церкви в постсоветский период, в первую очередь через связь с памятью о Великой Отечественной войне.

Разумеется, сделанные в ходе охарактеризованного исследования выводы могут и должны дополняться/корректироваться в процессе дальнейшего развития отечественной гуманитарной науки. Однако, введение в научный оборот ряда интересных архивных документов, значительного комплекса антропологически емких источников (представлен-

ных материалами полевых исследований), а также предпринятая попытка ответить на некоторые относительно новые для истории православия в СССР вопросы дают коллективу проекта надежду, что проделанная в 2021–2022 гг. работа углубит накопленные знания в области отечественной конфессиональной истории XX в. и даст научному сообществу небезынтересный материал для изучения закономерностей функционирования традиционной культуры на изменяющемся общественно-политическом фоне.

Список литературы и источников:

1. Архив проекта «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940–1980-е гг.». – Полевые материалы 2021 г. (анкетирование, интервьюирование)
2. Архив проекта «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940–1980-е гг.». – Полевые материалы 2022 г. (анкетирование, интервьюирование)

3. Каиль М.В. Православие в России 1914–1964 годов: опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. – 2021. – №3 (69). – С. 74–86.

4. Люрманн С. Что мы можем знать о советской религиозности? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – №3-4 (30). – С. 485–504.

5. Митрохин Н. Болезнь под названием «фонд уполномоченного» или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – №3-4 (30). – С. 505–511.

6. Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.: коллективная монография; под ред. А.В. Апанасенка. – Курск: Изд-во РОСИ, 2022. – 321 с.

A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Leading Researcher at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Professor at Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

THE PROBLEM OF COMBINING SOVIET IDENTITY AND ORTHODOX RELIGIOSITY BY CITIZENS OF THE USSR IN THE 1940s-1980s: THE EXPERIENCE OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

The paper characterizes the academic results of the interdisciplinary research project "Soviet Identity and Problems of Religiosity: Orthodox Practices in the Everyday Life of Soviet Citizens in the 1940 - 1980s", implemented in 2021-2022. The author demonstrates the possibility of studying the history of Orthodox culture in the post-war Soviet Union without rigid opposition of "Soviet" and "religious" principles in the socio-cultural life of the country but, on the contrary, with recognition of their mutual influence.

Key words: history of Orthodoxy, confessional culture, religious practices, USSR, Soviet identity, oral history.

УДК 663.95(47)

Т.А. Чальцева, канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (Курск), (e-mail: T.A.C.2002@yandex.ru)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЧАЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ДО XX ВЕКА

В статье рассматриваются особенности распространения чая в Российском государстве до XX века на основе исследований дореволюционных авторов. Автор демонстрирует роль чая во многих направлениях экономической жизни России с учетом таких факторов, как торговля с Китаем, оптовая и розничная торговля внутри страны.

Ключевые слова: чай, чайная торговля, Российская империя, потребление чая, государственная казна, фискальная система.

Огромное фискальное значение чая несомненно в международной торговле, в том числе на основании того факта, что, в отличие от других колониальных товаров, чай в мировом торговом обороте долгое время занимал первое место в мире, являясь существенной частью дохода многих государств. Этот напиток с давних времен послужил не только важнейшим средством накопления капитала, но и формирования национальной культуры народов мира. Российская империя не стала исключением, поэтому историю бытовой российской культуры невозможно представить без чайной истории, а в истории мирового распространения чая отводится существенное место царской России.

В дореволюционный период историки анализировали особенности распространения чая в Российской империи весьма фрагментарно. Однако, интересные исследования все-таки имели место: в этом смысле стоит отметить монографию А.П. Субботина «Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая» (1892 г.), научную работу Н.П. Коломийцова «Чай. Мировая торговля чаем и вопрос о казённой чайной монополии в России» (1916 г.), а также работу В.Н. Любименко «Чай и его культура в России» (1919 г.) (последняя частично посвящена развитию торговли чаем в Российской империи) [1, 2, 3].

Представляет особый интерес с точки зрения истории распространения чая в царской России сборник трудов дореволюционных авторов, подготовленный А.П. Андреевым и изданный в 2007 г. Анализ дореволюционных трудов позволяет составить общую картину по предмету данной статьи.

Прежде всего стоит отметить, что выявить действительное положение вещей в сфере распространения чая и его роли во многих направлениях экономической жизни России до XX в. позволяет учет основных факторов. К ним относятся торговля с Китаем,

оптовая торговля в России, розничная торговля в России.

Судя по имеющимся данным, распространение слухов о чае в России началось значительно раньше, чем он здесь появился. Первые упоминания о торговле чаем Китая с Россией относятся к XVI в. Так, в 1567 г. царь Иван Грозный послал двух казацких атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялышева (Елычева) для обследования страны, которая находилась по обратную сторону от озера Байкал. Пройдя путь от Монголии до Китая, они получили отказ их принять от китайского императора, так как они явились без подарков, но это путешествие привело к переселению многих русских купцов, которые стали развивать меновые сношения с пограничным Китаем в Манчжурии, а русские власти стали обмениваться подарками с китайскими властями. В 1638 г. знакомство с чаем начинается благодаря дипломатической политике. Посол Московского государства Василий Старков от Ахтынских ханов получил подарок для царя в виде «ничтожного и бесполезного, по его мнению, предмета, как чай, но ему, к явному неудовольствию, все-таки было навязано 200 (бумажных пакетов с чаем), по три фунта в каждом, всего около 4 пудов, ценою в 100 соболей» [3, с. 190.]. Так чай понравился и вошёл в употребление при дворе, а позже и у бояр и других богатых людей. Грек Николай Спаери, посланный из Москвы для переговоров с Китаем, отмечал, что чай есть «питие доброе, и когда привыкнешь – гораздо вкусное» [3, с. 190]. После четырех неудачных посольств, в 1689 г. впервые был подписан Нерчинский торговый договор, определивший право русским и китайским купцам путешествовать с целью покупки и продажи товаров. При этом, русские купцы получали чай в обмен на пушнину, что было невыгодным обменом. Как отмечали исследователи, за два пакета чая русские купцы давали шкуру одного соболя, что привело в итоге к уходу русских с терри-

тории Амура. Однако, чайной колыбелью в России к концу XVII в. стала Москва, где чай стали продавать в лавках, затем и в других городах – из больших в малые и наконец, в села. Чай становился культурным напитком, но пока только богатых людей.

Только в XVIII в. правительство обратило внимание на чай как на предмет для увеличения государственной казны. В 1715 г. была основана первая русская торговая миссия в Пекине, а в 1719 г. Петр I добился права России держать там русского торгового агента. После пятилетнего разрыва отношений с Китаем, в 1727 г. были заключены два важнейших договора: Буринский, который устанавливал границы с прибайкальскими районами России; Кяхтинский, положивший начало русско-китайской торговле с возможностью русским посылать караван один раз в три года, с полным пакетом гарантий беспопышечной торговли, с проживанием в Пекине русских купцов. Важность этих договоров заключалась в их неизменности на 120 лет, а также в основании на реке Кяхте русской торговой слободы. Открытие китайского посольства в Москве, позволило убедиться китайцам в том, что Россия большое и сильное государство, с которым необходимо устанавливать дружеские отношения и по другим важнейшим вопросам. При Екатерине II укрепились отношения с Китаем, в 1764 г. был учрежден специальный комитет по изучению условий торговли, который поощрял организацию обучения в русских торговых компаниях. Для простого народа чай в это время был предметом роскоши, его употребление требовало значительного времени и средств на покупку самовара, посуды, сахара, угля и др. Поэтому требовалось время до середины XIX века для активного распространения чая в массе народа по пути развития фабричного производства и перехода к товарно-денежным отношениям.

Однако затруднения в организации торговых путей Россия испытывала больше, чем европейские страны, которые добивались многих преимуществ у Китая с моря. Торговые пути России укреплялись по трем рекам: Усури, Амуру и Сунгари, а после посещения Китая в 1858 г. полномочным российским послом Е.В. Путятиным был заключен новый Тяньцзиньский договор об открытии для России семи морских портов, что укрепило наше национальное достоинство на фоне торговых отношений с европейскими странами. Как отмечал А.П. Субботин «то, чего другие государства, например Англия, добились силой, Россия должна была достигать мирным путем; китайцы хотя понимали эту разницу, но недостаточно ценили ее» [1, с. 74.]. Упрочил данные договорённости торго-

вый договор России с Китаем в 1860 г., заключённый в Пекине графом Н.П. Игнатьевым, который оставался в силе до падения царской России. В 1862 г. открылись для торговли с Китаем сухопутные пути, годом ранее установилось постоянное русское посольство в Пекине, а в 1869 г. китайское посольство в Петербурге. Русские чайные фирмы очень быстро вошли в непосредственные торговые отношения с производителями, отказавшись от посреднической роли Англии. Все это способствовало распространению чая в России. Однако в глухих и отдаленных селах в конце XIX в., особенно в северных губерниях, не было ни одного самовара, поэтому в некоторых селах не знали о способах потребления чая, но имели его для моды и угощения. Так, фунт (около 0,5 кг) чая могли варить в котле как суп, что было свойственно не только русским, но и другим народам мира на пути к правильному потреблению чая. Некоторая профанация и сегодня свойственна современным потребителям чая во всем мире [1, с. 74.].

Чай медленно, но уверенно вошел в народное потребление в XIX в., а чайная торговля в России делала ее чайным государством, слившимся в симпатии к чаю с враждебной в вопросах восточной торговли Англией. До середины XIX в. в Сибири кирпичный чай потребляли кочевые народы, киргизы пили в это время чай и кирпичный, и байховый, ставший повседневным напитком в степи. Особое значение чаю придавалось в среде татарского народа России, его потребление было массовым, но очень дорогостоящим – около 60 руб. в год, что вело к недоимкам, и даже изъятию самоваров на время погашения долга.

Со второй половины XIX в. с развитием промышленности и товарно-денежных отношений чай входит в рацион питания рабочих, ямщиков, извозчиков, ремесленников, прислуги, а позже у крестьян, в том числе со средним достатком. Европейские путешественники отмечали, что чай становится любимым напитком русских. На постоялых дворах, почтовых станциях и проходных трактах чай являлся спасательным средством от тоски и скуки в продолжительных ожиданиях экипажей. Большое распространение чай получил в народных трактах. Так, в центре внутренней торговли чаем на Нижегородской ярмарке для народной чайной было построено особое каменное здание, где за 3 коп. отпускали порцию чая с тремя кусками сахара, так что каждый стакан обходился от 0,5 до 1 коп., но несмотря на дороговизну в 1885 г. было отпущено по тыс. порций чая, а через пять лет потребление чая увеличилось вдвое. Стоит отметить, что к началу XX в. состоятельные

потребители чая из всех классов и сословий, в том числе и крестьянского, стали отдавать предпочтение черному чаю, чем ранее потребляемому цветочному, а потребители чая с низким состоянием распространяли плохие сорта чая с примесями и чайными суррогатами. Статистические данные потребления чая на душу населения в основных чайных государствах мира указывали на то, что за 20 лет с 1870 г. по 1890 г. в России оно возросло на 31 %, в отличие от Англии, где рост составил 72 %; в США – 50 %; в Голландии – 60 %, что объясняется слабым ростом благосостояния народа в нашей стране и дороговизной чая при высокой бедности населения. Однако, в начале XX в. рост потребления чая в России на душу населения достиг высоких значений, тогда как, например, в США произошли обратные изменения [3, с. 202].

Крупнейшими центрами чайной торговли в России были: Московский рынок (Москва потребляла около 60 % ввозимого чая в Россию); Нижегородская ярмарка; Ирбинская ярмарка в Пермской губернии. На ярмарках утвердилось чайное купечество в России: Алексей Семенович Губкин, его преемник Алексей Кузнецов, который создал крупнейшую чайную фирму «А. Кузнецов и Ко», Петр Кононович Боткин, создатель чайного торгового дома «Петр Боткин и сыновья», Прокопий Иванович Пономарев и др. [2, с. 38].

Фискальное значение чая в российской государственной казне с каждым годом возрастало. Так, таможенный сбор с чая составлял одну четвертую от всех таможенных сборов или «в среднем 25 млн. руб. в год на рубеже XIX – XX вв. и млн. руб. других сборов – патенты, доходы от побочных производств для чая и т.д.» [3, с. 204].

Интересно и то, что распространение чая в России сопровождалось характерным

явлением – просить на чай (прежде просили на водку, вино). Так, сложилась поговорка в народе – «ныне и пьяница не просит на водку, а все на чай». В царской России сложилось три оттенка выражения «на чай»: как добавочная плата за особые старания (например, ямщикам за умелую езду); как прямая уплата за услугу, неопределенная заранее (за сохранение верхней одежды в театре и др. местах, комиссионерам, посыльным и др.); как праздничные деньги. В совокупности деньги «на чай» составляли от 1% до 5% в бюджете. Важность выражения «на чай» еще раз доказывало большое расположение к этому напитку русского народа.

Таким образом, широкое распространения чая в России имеет прямую связь с развитием дипломатических отношений с Китаем, увеличением доходов государства, укреплением религиозных традиций буддизма для верующих в России, попытками совершенствовать общественные нравы путем борьбы с пьянством, а также рядом других важных факторов развития страны до 1917 г.

Список литературы и источников:

1. Коломийцов Н.П. Чай. Мировая торговля чаем и вопрос о казённой чайной монополии в России. Текст. / Н.П. Коломийцов. – М.: Типография Т-ва Рябушинских, 1916. – 164 с.
2. Любименко В.Н. Чай и его культура в России. Текст. / В.Н. Любименко. – Петроград: 1-ая государственная типография, 1919. – 82 с.
3. Субботин А.П. Чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. / А.П. Субботин. – СПб.: Изд-во А.Г. Кузнецова, 1982. – 684 с.

T.A. Chaltseva, Candidate of Sciences, Docent, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (Kursk), (e-mail: T.A.C.2002@yandex.ru)

THE SPREAD OF TEA IN THE RUSSIAN STATE BEFORE THE XX CENTURY

The paper examines the peculiarities of tea distribution in the Russian state before the XX century on the basis of research by pre-revolutionary authors. The author demonstrates the role of tea in many areas of economic life in Russia, taking into account such factors as trade with China, wholesale and retail trade within the country.

Key words: tea, tea trade, Russian Empire, tea consumption, state treasury, fiscal system.

УДК 94(495)

А.А. Яцышин, младший научный сотрудник, ОБУК «Курский государственный областной музей археологии» (Курск), (e-mail: yacyshin_a@mail.ru)

РИМСКИЕ МОНЕТЫ В СРЕДЕ ВАРВАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОГО РЕГИОНА В III - V ВВ. Н.Э.

Основной целью работы является создание наиболее полного перечня разновидностей римских монет и их производных в виде слитков, имевших хождение на территории Курского региона в III – начале V вв. Рассматриваются причины и пути распространения античных монет в среде варварского общества. Разбираются вопросы функционального предназначения римских платежных номиналов в среде местного варварского населения. Автор приходит к выводу, что в эпоху римского влияния и Великого переселения народов денежно-весовая система в регионе находилась на стадии формирования.

Ключевые слова: черняховская археологическая культура, нумизматика римского времени, денарии, слитки, клад, периферия, Курская область.

Курский регион с бассейнами рек Сейм, Псел археологически входит в сферу контактов культур Восточной Европы. Появление в Курском регионе монет римского времени соотносят с появлением в III – начале IV в. носителей черняховской археологической культуры. Черняховская культура, как и любая иная археологическая культура, есть результат взаимодействия как местного, так и пришлого населения. Время появления непосредственно носителей данной культуры, на далекой северо-восточной периферии остается дискуссионным. На сегодняшний день существуют две основные концепции относительно времени появления черняховских памятников в днепродонецком междуречье: а) раннего: в середине – второй половине III в. (А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский) и б) позднего: в первой – второй четверти IV в. (М. В. Любичев, О.А. Радюш) [7, с. 291]. Рассматриваемый нами период – приблизительно со второй половины III в. до начала V в., с пиком в 330–360-е гг., был эпохой наивысшего расцвета черняховской культуры. Именно к этому времени обширная территория, от Восточной Трансильвании до верховьев рек Псла и Сейма в Курской области России, на площади, немногим уступающей всей Западной и Центральной Европе, оказалась покрытой густой сетью поселений и могильников, удивительно однообразных по своему культурному облику. Весь этот сложный конгломерат, объединенный под властью готских королей, воспринимался греками и римлянами, испытывавшими их нашествия в III в., как «скифы, называемые готами» [14, с. 161]. Тяготение многокомпонентного образо-

вания к провинциально-римскому миру, можно проследить по материальной культуре.

К середине IV в. мы имеем дело с повсеместным обращением монет римского времени на территории современных Курском, Белгородском регионах. На 2008 г. фиксировалось 34 пункта находок римских монет в Курской области [10, с. 142]. На 2023 г. мы имеем более 80 пунктов фиксации индивидуальных находок и кладов. Во внимание брались только пункты с точной привязкой. В действительности таких мест гораздо больше, при этом они постоянно пополняются, о чем свидетельствует карта с перечнем мест обнаружения монет римского времени на территории Курской области (Рис.1).

Не имея точной исходной точки появления носителей черняховской культуры и точных дат в принципе, будем для удобства хронологического определения использовать четвертичную датировку и пользоваться европейской ступенчатой хронологической системой (фаза C2-D2). С территории Молдовы, Украины происходит большое количество римских монет сомнительного происхождения. Созданы целые каталоги таких экземпляров с их классификацией и разновидностями. В данной статье мы будем рассматривать исключительно находки монет, происходящие с территории Курского региона, хранящиеся в фондах Курского государственного областного музея археологии (КГОМА), в Институте археологии юго-восточной Руси при КГПУ (ИА ЮВР) и областного краеведческого музея (КОКМ) с его филиалами. Особо стоит выделить сборы Сейминско-Суджинской археологической экспедиции под руководством О.А.

Радюша, которые также рассматриваются в статье. Таких монет за последние годы набралось внушительное количество, что позволяет

более полно взглянуть на денежное обращение и соотнести далекую периферию черняховской культуры с ее основными центрами.

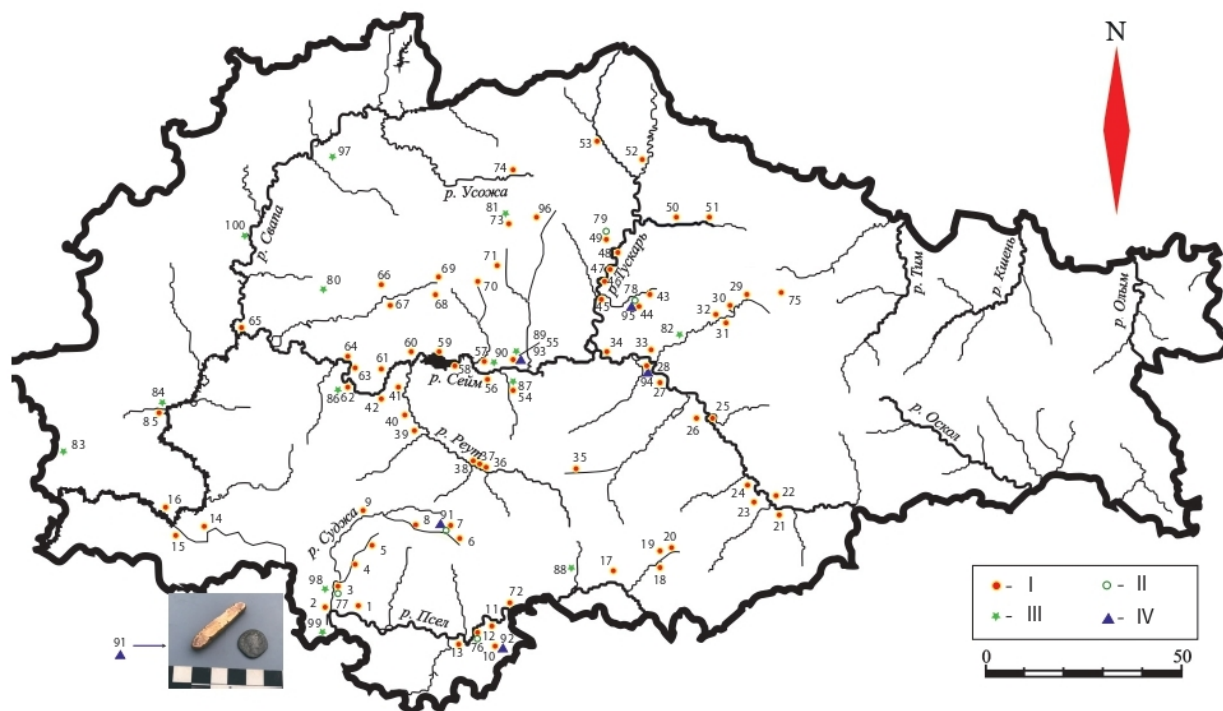

Рис. 1. Карта распространения римских монет на территории Курской области.

I - единичные находки римских монет; II - находки фрагментированных монет; III - клады; IV - слитки (заготовки)

1 - с. Черкасская Конопелька; 2 - д. Куриловка; 3 - Суджа (сл. Замостье); 4 - с. Мартыновка; 5 - ур. Крутлик; 6 - с. Заломное; 7 - х. Выдрин; 8 - п. Кукуй; 9 - д. Нижняя Паровая; 10 - с. Пены; 11 - с. Гочево; 12 - с. Бобрава; 13 - д. Лошаковка; 14 - с. Снагость; 15 - с. Комаровка; 16 - с. Юрасово; 17 - х. Нагорный; 18 - х. Еринка; 19 - ур. Кулига; 20 - с. Пселец; 21 - д. Залесье; 22 - х. Лучки; 23 - д. Горбуновка; 24 - п. Солнцево; 25 - с. Демино; 26 - с. Плоское; 27 - с. Колодное; 28 - д. Большое Шумаково; 29 - д. Кунач; 30 - с. Мелехино; 31 - д. Титово; 32 - ур. Чупутово; 33 - д. Якунино; 34 - с. Лебяжье; 35 - х. Петровка; 36 - д. Спасское; 37 - с. Гостомля; 38 - д. Самсоново; 39 - д. Рязаново; 40 - д. Сопеловка; 41 - с. Чапли; 42 - п. Карла Либкнехта (Пены); 43 - д. Еськово; 44 - д. Михайлово; 45 - д. Каменева; 46 - с. Куркино; 47 - д. Волобуево; 48 - с. Тазово; 49 - д. Пойменово; 50 - с. Шестопалово; 51 - д. Пожидаевка; 52 - с. Фентисово; 53 - с. Верхнесмордино; 54 - с. Дьяконово; 55 - д. Пименово; 56 - д. Митрофаново; 57 - д. Авдеево; 58 - с. Успенка; 59 - д. Гулово; 60 - ур. Глушково; 61 - д. Погореловка; 62 - с. Сугрово; 63 - с. Городенск; 64 - с. Пригородная Слободка; 65 - х. Комаровка; 66 - с. Конево; 67 - с. Мармыжи; 68 - д. Болваново; 69 - д. Николаевка; 70 - д. Филиппова; 71 - с. Корелово; 72 - д. Шмырево; 73 - д. Колычево; 74 - с. Миленино; 75 - д. Семеновка; 76 - с. Бобрава; 77 - Суджа (сл. Замостье); 78 - д. Михайлово; 79 - д. Пойменово; 80 - д. Севенки; 81 - д. Колычево; 82 - д. Городище; 83 - д. Парменовка; 84 - окрестности Рыльска; 85 - окрестности Рыльска; 86 - с. Сугрово; 87 - п. Прямицыно; 88 - д. Луневка; 89 - д. Пименово; 90 - д. Липино; 91 - х. Выдрин; 92 - с. Пены; 93 - д. Пименово; 94 - д. Большое Шумаково; 95 - д. Михайлово; 96 - с. Большое Жирово; 97 - с. Карманово; 98 - Суджанский р-н; 99 - Суджанский р-н; 100 - Старый Хутор

Появление монет в обществе господствующего натурального хозяйства было весьма важным шагом для перехода к товарно-денежным отношениям тогдашнего общества. Все это было бы невозможно без наличия главного — самих монет в достаточном количестве. Процесс проникновения римских монет носил всеобъемлющий характер во всем ареале обитания данной культуры и проникал в самые удаленные части общества, становясь доступным для широкого круга людей. Места распространения находок мы сейчас уверенно можем проследить путем картографирования на огромной территории от устья Дуная до далекой периферии на востоке в современной Курской, Белгородской области. Это гигант-

ские расстояния для человека прошлого. Проникновение римских монет происходило синхронно с притоком пришлого населением с западных, юго-западных регионов черняховской культуры. Пути расселения на Днепро-вском левобережье тесно связаны с крупными реками как Днепр, Десна, Псел и многими другими водными артериями третьего, четвертого, пятого порядка. Взять или получить в те времена достаточное количество монет из драгоценного металла, можно было через территорию Римской империи. Проникновением передовых технологий на данную территорию, черняховское общество обязано более технологически развитому соседу в лице поздней Римской империи. Во второй четверти

IV в. на территорию Днепровского левобережья восточного «BARBARICUM» пришла «цивилизация», в частности развитая металлообработка, гончарное производство, жернова, изготовление стекла, гребней, ювелирное дело и многое другое. По всем этим показателям черняховцы заметно превосходят всех прочих варваров Европы.

Римские монеты, являясь прежде всего следствием контактов варваров с римским миром, выполняли в областях своего распространения различные функции в зависимости от социально-экономического развития населения того или иного региона. Традиционно их выделяют три: средство накопления, сырье для ювелирного производства и средство денежного обращения [8, с. 71].

Клады являются важным отражением наличия племенной верхушки, в руках которой осуществлялось накопление материальных ценностей. Клад, найденный в 2011 г. у дер. Пименово, содержал статусный серебряный всаднический пояс, 184 денария, из которых два субэратных варварских подражания. Сам пояс и прилагающаяся гарнитура были изготовлены из серебра, полученного при переплавке монет с большими примесями олова. Клад 2000 г. с. Прямыцыно содержал сильно затертые римские денарии, но среди них не было ни одной фальшивой монеты [10, с. 140]. Среди известных на сегодняшний день 13 денежных (денежно-вещевых) кладов с территории Курской области, преобладают денарии I – начала III в. Бросается в глаза качественная выборка монет для попадания в клад. Большая часть кладов Курской области имеют римские денарии с высоким процентным содержанием драгоценного металла. Преобладают в них экземпляры, отчеканенные на официальных монетных дворах Римской империи. Суджанский клад 2015 г. включал помимо монет (более 600) набор из 46 серебряных украшений и двух фрагментов золотых пластин. Особняком стоит Кармановский клад 2010 г. из 148 монет Железногорского района Курской области [16, с. 232]. Подавляющее большинство монет крайне низкого качества, имеют черты преднамеренной порчи. Семь монет были сокрыты порезанными (поломанными) на половинки. Ряд монет утратили металл по краям окружности. Восемнадцать монет затерты или повреждены до такой степени, что не подлежат определению. Мы видим внушительный схрон сырья для ювелирного производства.

Важным моментом является определение времени сокрытия. Для Курского региона

характерны две фазы бытования черняховской культуры. Хронологические различия между ее памятниками относящимися к III – третьей четверти IV в. и концу IV – началу V в. были отмечены уже Э. А. Сымоновичем [12, с. 98–100]. Первую группу характеризует значительная площадь (от 10 до 30 га), следы ремесленного производства, массовое использование круговой посуды (от 40 до 90 процентов на разных памятниках), находки амфорной тары и римских монет (в том числе в составе кладов), которые встречаются практически на каждом поселении. Эти признаки, несомненно, позволяют относить их именно к черняховской культуре [11, с. 572]. Поселения «классического» черняховского периода занимают всю территорию между Сеймом и Пслом, включая междуречье с верховьями их притоков. Вторая группа памятников датируется последней четвертью IV – началом V в. (фаза D1/D2) и сосредоточена на территории севернее р. Сейм, доходя на севере до среднего течения р. Свапы. О.А. Радюш выделяет схожесть группы памятников в данном регионе и вводит условный термин Льговско-Фатежская группа (ЛФГ). Существование населения на данной территории приходится на финал культуры, где до начала V в. сохраняются черняховские традиции. Смену ландшафта заселения, можем соотнести с событиями последовавшими после 375 г., вторжением гуннов и оттоком большей части населения. В этот период структура Черняховского общества переживает глубокую трансформацию. Прерываются старые экономические связи, прекращается приток новых монет. Приходится испытывать кризис поступления уже привычного монетного серебра. На руках данного населения продолжают ходить привычные монеты. Эта группа памятников характеризуется наличием большого количества затертых монет. Для Пименовского клада главным хроноиндикатором выступает всаднический пояс, фаза D2 (начало V в.). Кармановский клад датируют две пряжки фазы D1/D2 (конец IV – начало V в.). Суджанский выпадает на фазе D1/D2 (конец IV – начало V в.), хроноиндикатором выступают плетенные серебряные кольца с нанизываемыми секировидными привесками и двумя золотыми прямоугольными декорированными пластинами с выемками для помещения камней. Будет логично предположить, что большинство монетных кладов из Курского региона попадают в эти хронологические рамки.

Доказательством возникновения товарного обращения могут служить сходные тенденции в притоке монет, характерные в целом

и для всей Восточной Европы, а также соотношение в распределении серебряных и медных монет, являющиеся доказательством их употребления в качестве денежных знаков. Наконец, сам факт обнаружения в Курском регионе большого количества исключительно римских монет, служит косвенным доказательством в пользу тезиса о существовании денежного обращения. Общие тенденции в области распространения римских монет характерны и для распространения римских монет на периферии, но с некоторым запаздыванием, что свидетельствует о вовлечении отдаленных варварских территорий в общие экономические процессы, присущие в целом и более развитым районам Восточной Европы [2, с. 81]. К.В. Мызгин предлагает учитывать при рассмотрении вопроса денежного обращения, особенности не однородности развития черняховской культуры для каждого региона. Для черняховского населения западных и юго-западных областей культуры, монеты выполняли свою непосредственную функцию – денег. Отдаленность территории днепродонецкой лесостепи от зоны римского экономического влияния (лимеса), невозможность постоянного пополнения монетного фонда и относительно кратковременное существование культуры, тормозили возникновение здесь денежных отношений [8, с. 75].

Опираясь на хроноиндикаторы, можно утверждать, что на фазе С2/С3 (конец III – середина IV в.) заселяется территория между Сеймом и Пслом, включая междуречье с верховьями их притоков. Сюда проникают активно серебряные, медные и бронзовые римские монеты. К серебряным номиналам относятся денарии, антонинианы, селиквы. Денарий – наиболее массово встречающаяся монета. Появление именно этой серебряной монеты не является для специалистов чем-то необычным или редким. Обойдемся одной цитатой о германцах, кои «серебро берут гораздо охотнее, нежели золото» (Тацит, 2003, с. 460). Данная цитата позволяет понять важность драгоценного металла, содержащегося в монете, для внутреннего устройства варварского общества. С этим соглашаются большинство исследователей [1, с. 6; 5, с. 36; 6, с. 111; 8, с. 69]. Всем требуемым характеристикам больше всего подходил серебряный денарий времен правления Антонинов (рис. 2; монеты 3, 4).

Не удивительно, что именно данной серебряной монете суждено было глубоко проникнуть в мир варварского «BARBARICUMA». Структура черняховского общества была достаточно гибкой, чтобы впитать в себя товарно-денежные отношения. Не следует забывать, процесс привыкания населения к данной монете в разных регионах культуры не носил сию минутный характер и был растянут во времени. Современный взгляд предполагает, что пришлое население приходит в Курский регион уже в сложившемся «классическом» виде черняховской культуры с монетами на руках.

Особое место в материальной культуре, занимали монеты, являвшиеся непосредственными «современниками» черняховского общества, имевшие хождение на территории Римской империи и хронологически совпадавшие с событиями, протекавшими в лесостепной полосе (Рис. 2; монеты 1, 2, 25). Монеты III – начала V в. присутствуют не так обширно и ярко в сложившемся обществе. На левом берегу Днепра эти монеты не были распространены так широко, как в ареале черняховской культуры Днепровского Правобережья. На эту особенность обращал внимание еще В. В. Кропоткин, «в районах, которые непосредственно граничили с Римской империей, денежное обращение было более интенсивным, чем в восточных» [3, с. 35]. Активная порча серебряных антонинианов III в. началась сразу с ведением данного номинала в оборот. Кризис III в. в империи только усугубил порчу антонинианов. Это вызвало натурализацию экономической жизни Римской империи и возрастания менового, натурального характера ее торговли с варварами [3, с. 30]. С территории Курской области происходят три серебряные селиквы Констанция II (337–361) [15, с. 185]. На двух монетах были проделаны отверстия для ношения. Гораздо большее распространение получили разменные бронзовые фоллисы IV в. (рис. 2; монета 25). Данный номинал на равнее с антонинианом, селиквой был активно включен в торговые операции на границах с римским лимисом и был востребован. На территории днепровского левобережья лесостепной зоны, таких монет крайне мало. Попадая в руки местного населения, зачастую им была уготована роль украшений в виде подвесок.

Рис. 2.

1. Антониниан. Гордиан III (238-244 гг.) d - 22 мм. 3,87 гр. с. Плоское (Солнцевский р-н).
2. Антониниан. Филипп II (247-249 гг.) d - 24 мм. 2,17 гр. Курская обл.
3. Денарий. Адриан (117-138 гг.) d - 18 мм. 3,09 гр. д. Рязаново (Курчатовский р-н).
4. Денарий. Партинакс (193 г.) d - 17 мм. 2,28 гр. с. Пены (Беловский р-н).
5. Слиток (заготовка) 7,54 гр. с. Пены (Беловский р-н).
6. Слиток (заготовка) 15,05 гр. с. Пены (Беловский р-н).
7. Слиток (заготовка), медный сплав, с. Большое Шумаково (Курский р-н).
8. Слиток (заготовка), медный сплав, д. Пименово (Курский р-н).
9. Слиток (заготовка) 10,93 гр. д. Пименово (Курский р-н).
10. Слиток (заготовка) 17,17 гр. д. Михайлово (Курский р-н).
11. Марк Аврелий (139-180 гг.) d - 17 д. Пойменово (Золотухинский р-н).
12. Денарий. Марк Аврелий (139-180 гг.) d - 18 x 14 мм. 1,82 гр. г. Суджа.
13. Денарий. Коммод (180-192 гг.) d - 17 x 13 мм. 1,86 гр. д. Пойменово (Золотухинский р-н).
14. Септимий Север (193-211 гг.) d - 17 мм. 1,86 гр. (Курский р-н).
15. Денарий. d - 18 x 13 мм. 2,18 гр. с. Бобрава (Беловский р-н).
16. Денарий. Коммод (180-192 гг.) d - 17 x 16 мм. 1,51 гр. д. Пойменово (Золотухинский р-н).
17. Фаустина младшая (161-176) d - 18 мм. 2,36 гр. с. Пены (Беловский р-н).
18. Денарий. Луций Вер (130-169 г.) d - 16 мм. 2,24 гр. м. Свобода (Золотухинский р-н).
19. Денарий. d - 17 мм. 2,24 гр. д. Михайлово (Курский р-н).
20. Денарий. Марк Аврелий (139-180 гг.) d - 18 x 14 мм. 2,19 гр. д. Николаевка (Курчатовский р-н).
21. Денарий. Коммод (180-192 гг.) d - 18 мм. 3,02 гр. с. Пены (Беловский р-н).
22. Денарий. Антонин Пий (138-161 гг.) d - 18 мм. 2,84 гр. п. Пены (Курчатовский р-н).
23. Асс. Коммод (180-192 гг.) d - 28 мм. 10,74 гр. с. Пены (Беловский р-н).
24. Сестерций. Домициан (81-96 гг.) d - 31 мм. 16,62 гр. с. Веденское (Курский р-н).
25. Фоллис. Констанций II (337-361 гг.) d - 19 мм. д. Михайлово (Курский р-н).

Отдельной группой являются субэратные денарии конца I – начала III в. и литые «варварские» (лимисные) подражания. В первом случае речь идет о так называемых

субэратных монетах, когда медную основу монет покрывали драгоценным металлом (золотом или серебром). Подобную монету чеканили на государственных монетных дво-

рах, они имели вполне законное хождение по территории Римской империи до второй четверти III в. (рис. 2; монеты 11, 22). Достаточно многочисленной группой, являются литые подражания (рис.2; 14, 15, 17, 19). Прототипами для этих монет выступали серебряные денарии. Провести четкую грань между субэратной монетой, изготовленной на государственном монетном дворе, и литой копией, зачастую весьма проблематично. Только после утраты монетой драгоценного покрытия, видна разница в качестве производства основы. Вопрос о месте производства литых копий остается дискуссионным. М.Ю. Брайчевский, О.В.Анохин допускают мысль о местной чеканке монет. К.В. Мызгин подвергает это сомнению – очевидно, что черняховское население не испытывало недостатка в серебряной монете, для использования ее во внутриторговых операциях и собственная чеканка при этом теряет свой смысл [9]. Провести точное соотношение чеканенных и литых монет без детального осмотра, не представляется возможным. Однозначно можно говорить о факте большого присутствия литых монет на территории Курского региона. Если согласиться с предположением о местном производстве литых копий [1, с. 6], мы имеем дело с «размытой» датировкой данных экземпляров. Выдвину предположение о возможности использования части «фальшивых» литых из медного сплава монет, в качестве разменной единицы к полноценному серебряному денарию. Это выглядит разумно, учитывая количество таких монет на руках местного варварского населения и хоть не большой, но ценности самого металла. Утверждать, что все эти монеты были покрыты драгоценным металлом, нет основания.

Об использовании монет в качестве сырья для ювелирного производства говорят, по нашему мнению, утраты части металла (рис. 2; монеты 12, 13, 15, 16, 20). Провести четкую грань между монетой для расчета и заготовкой для ювелирного производства зачастую бывает проблематично. Подпили на гурте, обрезанное по краям поле или снятое драгоценное покрытие с поля монеты, весьма распространенное явление для днепровского левобережья. Б.В. Магомедов связывает это явление с массовым применением в ювелирном деле [6, с. 111]. Отражением использования монет в ювелирном производстве являются слитки (заготовки) из разных металлов: медные сплавы (рис.2; монеты 7,8), серебря-

ные (рис.2; монеты 5, 6) и золотые. Так, в 2019 г. на поселении Дальний (Выдрин) обнаружен 16 граммовый золотой слиток (рис.1), происходящий из постройке № 5. Постройку можно связать с ювелирным производством. Вблизи были найдены два целых и два фрагментированных денария. Рядом происходят находки мелко фрагментированного серебра и обломки зеркал. Собранный материал, позволил соотносить постройку с фазой между С3, D1 (третья четверть IV в.). В черняховской культуре слитки не играли роль денег и не были платежными средствами и объяснение этому простое: все слитки имеют самый разнообразный вес. Каждый слиток нужно было взвешивать, чтобы можно было оценить его, а весы в те времена были большой редкостью, далеко не в каждом селении они были, если вообще были. Никаких данных о них с территории Курской, Белгородской областей у нас нет. Деньгами или платежными средствами в черняховской культуре могли выступать только серебряные денарии или варварские подражания, им из-за более-менее стандартного веса и пробы, которые не нужно было взвешивать, достаточно было только посчитать. Пытаясь увидеть деньги в каждом слитке, совершенно, лишая ювелиров права на обладание металлом для работы. Все известные слитки (заготовки), случайные находки непосредственно с территории памятников. В известных денежных и денежно-вещевыхкладах с территории Курского региона, данные изделия не фиксируются. Пока мы можем говорить о предпочтении накопления ценностей в виде серебряных римских денариев и готовых изделиях ювелиров.

Приток крупных медных римских номиналов (рис. 2; монеты 23, 24), обращает особое внимание. Находки таких монет редки для Курского региона. Известные нам номиналы представляют монеты, отчеканенные в I – II вв. Хождения непосредственно на территории Римской империи к IV в., не имели. Данные монеты могли попасть на далекую периферию с притоком населения на Днепровское левобережье, принимавшего участие непосредственно в военных походах, или были наемниками непосредственно в Римской империи. У нас есть основание только предполагать их функциональное предназначение. Данные монеты отличаются своим весовым разнообразием и номиналом: асс, сестерций, пентасарий и другие провинциальные чеканы. В силу отсутствия хоть какой-то стандартизации, население

региона, воспринимало их как удобные фракции медного сплава.

Случаи выпадения боспорских монет с территории Курского региона нам известны. При этом в большинстве случаев нам известен только факт находки монеты, но мы не знаем ни типов, ни датировки. Когда же они известны, то это в большинстве своем монеты второй половины III и начала IV вв. н.э. Интересное наблюдение при изучении взаимоотношений боспорского царства с прилегающими «варварскими» территориями делает Н.А. Фролова. Основываясь на статистических данных, пришла к выводу о том, что боспорские цари получали от Рима регулярные субсидии отнюдь не на создание оборонительных рубежей, прикрывающих границы Римской империи, начиная со второй половины II в. н.э. Эти субсидии шли либо на оплату наемных войск из варварских племен, либо на подкуп верховушки племен, представлявших наибольшую опасность для Боспора [13, с. 158–163].

Несмотря на большую массу имеющегося монетного материала с территории Днепро-донецкого левобережья Курского региона, говорить о сформировавшемся денежном обращении не приходится. Денежное обращение в варварской среде находилось на первоначальной стадии своего развития, когда функции денег еще не получили всех необходимых предпосылок для подъема и расширения ареала своего воздействия на экономику и уклад соответствующих племен.

Список литературы и источников:

1. Анохин О.В. Фальшивомонетчество у варварских племен на территории современной Украины и Молдовы. Каталог варварских подражаний. – Днепропетровск: Середняк Т. К., 2015. – 206 с.
2. Безруков А.В. Роль монеты в межплеменной торговле народов Волго-Камья // Проблемы истории, филологии, культуры ПИФК. Выпуск №1 (31). – Магнитогорск: МДП, 2011. – С. 77-84.
3. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 119 с. (САИ. Вып. Г4-04).
4. Кропоткин В.В. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников», вып. Г4-4) // Нумизматика и эпиграфика. – VI, 1966. – С. 74–102.
5. Кропоткин В.В. Дополнение к списку находок римских монет // *Stratum plus*. – 2000. – №6. – С. 20–117.
6. Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin: Wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. – 290 с.
7. Мызгин К.В. Римские монеты на Черняховских памятниках междуречья Днестра и Северного Донца // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов / Под ред. А.Н. Наумова. – Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2008. – С. 291-303.
8. Мызгин К.В. Некоторые аспекты политической и экономической истории населения днепро-донецкой лесостепи во второй четверти I тыс. н. э. по нумизматическим данным // Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов: сборник статей. – Калининград: Янтарный сказ, 2008. – С. 68-87.
9. Мызгин К.В. «Варварские» подражания римским монетам на территории черняховской культуры // Древности. – 2009. – №8. – С. 90-106.
10. Радюш О.А. Находки монет римского времени с территории Курской области // Славяно-русские древности Днепро-донецкого левобережья / Под ред. Г.Ю. Стародубцева. – Курск, 2008. – С. 140-145.
11. Радюш О.А. Львовско-фатежская группа памятников финала черняховской культуры в верховьях реки Сейм (Курская обл., Россия). // *Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65 Rocznice Urodzin*. – T.I. Lublin, 2018. – P. 570-591.
12. Сымонович Э.А., Кравченко Н.М. Погребальные обряды племен черняховской культуры. – М.: Наука, 1983. – 150 с.
13. Фролова Н.А. О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н.э. по нумизматическим данным // Нумизматика античного Причерноморья. Сб. статей / Под ред. В. Янина. – Киев, 1982. – С. 55-63.
14. Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и Черняховская культура). – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 576 с.
15. Яцышин А.А. Подвески из римских монет с территории Курской области в эпоху римского влияния и великого переселения народов // Русский сборник. Выпуск 10. – Брянск: РИО БГУ, 2021. – С. 181-186.
16. Яцышин А.А., Сомова О.А. Кармановский клад римских денариев // Русский сборник. Выпуск 10. – Брянск: РИО БГУ, 2021. – С. 232-254.

A.A. Yatsyshin, Junior Researcher, Kursk State Regional Museum of Archeology (Kursk), (e-mail: yacyshin_a@mail.ru)

**ROMAN COINS AMONG THE BARBARIAN POPULATION OF KURSK REGION
IN THE III - V CENTURIES A.D.**

The main goal of the work is to create the most complete representation of the varieties of Roman coins and their derivatives in the form of bullions that were in circulation on the territory of the Kursk region in the III – early V cent. The causes and ways of distribution of ancient coins in the environment of barbarian society are considered. The issues of the functional purpose of the Roman payment denominations among the local barbarian population are analyzed. The author comes to the conclusion that in the era of Roman influence and the Great Migration of Peoples, the monetary-weight system in the region was at the stage of formation.

Key words: Chernyakhov archaeological culture, Roman numismatics, denarii, bullions, hoard, periphery, Kursk region.

УДК 347.4

Пудякова И.С., канд. геогр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: Ipudyakova@yandex.ru)

ТУРИСТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

В статье проанализированы основные документы, регламентирующие туристскую деятельность в современной России. Выделены пробелы действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: туризм, туристское законодательство, туристские компании, туроператор, турагент, внутренний туризм.

Туризм на сегодняшний день рассматривается в качестве одной из приоритетных сфер человеческой деятельности, способствующей ускорению экономического развития страны и обеспечивающей рост занятости её населения.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., утверждённой 20 сентября 2019 г. распоряжением Правительства Российской Федерации №2129-р, подчёркивается особое значение туристского сектора для нашей страны. Помимо положительного влияния на экономику, туризм имеет важное социальное значение, которое заключается в оздоровлении, росте продолжительности жизни, укреплении института семьи и личностном развитии населения [10, с.13].

На протяжении последнего десятилетия сфера туризма в нашей стране испытала несколько кризисных ситуаций.

В 2014 г. несколько крупных туроператоров заявили о своём банкротстве. При этом пострадало несколько десятков тысяч человек. Существующее на тот момент законодательство не смогло защитить потребителей от крупных финансовых потерь.

В 2020 г. мировая туриндустрия столкнулась с тяжелейшим кризисом, вызванным пандемией COVID-19. Для предотвращения распространения вируса страны стали экстренно закрывать свои границы. Российская Федерация не стала исключением. Было принято решение о прекращении регулярного и чартерного авиасообщения и ограничено движение через все пункты пропуска, включая автомобильные, железнодорожные, пешеходные и т.п.

Вышеперечисленные обстоятельства не смогли не отразиться на работе туристских компаний. Тысячи туристов были вынуждены досрочно вернуться домой из отпусков, у ещё

большого количества отдыха так и не начался, хотя и был оплачен [9].

2022 год также стал нелёгким. Не успев восстановиться после пандемии, российский рынок туризма подвергся новым испытаниям в виде специальной военной операции и западных санкций. С 24 февраля в одиннадцати аэропортах России на приграничной с Украиной территории был введён режим временного ограничения полётов, который действует и в настоящее время. 9 стран Евросоюза приостановили оформление виз российским гражданам. Остальные страны ЕС отменили упрощенный визовый режим, что привело к увеличению времени на рассмотрение заявок и удорожанию денежного сбора. Все европейские страны (за исключением Сербии), Доминикана, Мексика и США закрыли небо для российских самолетов. В свою очередь это привело к аннулированию значительного количества туров и большим финансовым потерям.

Таким образом, совершенно очевидным становится тот факт, что туризм нуждается в тщательно проработанном правовом регулировании. Очень важным представляется определить, что же включает в себя это понятие.

Ученые-туризмологи Кусков А.С., Сирик Н.В. и Писаревский Е.Л. рассматривают правовое регулирование туристской деятельности как систему нормативно-правовых актов, регламентирующих правовое положение лиц, осуществляющих туристскую деятельность, а также порядок её осуществления и публичной организации [7, с. 23; 8, с. 134]. Таким образом, источниками правового регулирования отношений в сфере туризма в Российской Федерации являются нормативно-правовые акты.

Высшей юридической силой в нашей стране обладает Конституция Российской Федерации. В ней приведены основополагающие нормы туристской деятельности. В статье 37 прописано, что все граждане нашей страны имеют право на отдых, в статье 27 – право свободно передвигаться по территории России, а также и за ее пределами. В статье 8 даются гарантии единства экономического пространства в нашей стране, свободного перемещения товаров, услуг и денежных средств. Тем самым, Конституция создает исходную правовую базу для производства туристических услуг как вида предпринимательской деятельности [1].

Основой правового регулирования туризма как вида предпринимательской деятельности в Российской Федерации является Гражданский кодекс. В статьях 420–453 приведены общие положения о договоре. В статьях 454–1109 дается система норм об отдельных обязательствах и договорах. Также Гражданский кодекс определяет такие понятия, как предпринимательская деятельность, юридическое лицо, туристическое обслуживание (ст. 2, 48) и т.д. [6].

Наряду с Гражданским кодексом Российской Федерации правовое регулирование туристской деятельности осуществляется нормами достаточно большого количества законов и реализуется на двух уровнях: федеральном и региональном.

Федеральный уровень представлен Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», который образует основу правовой системы сферы туризма и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами и подзаконными актами.

Федеральный закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ был принят 24 ноября 1996 г. Он «определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяет порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации» [3].

С момента утверждения закона в него

неоднократно вносились изменения. В 2007 году в первые в России этим законом была введена система финансового обеспечения ответственности туристских организаций перед потребителями в форме банковской гарантии и договора страхования договорной ответственности туроператора. Был создан единый федеральный реестр туроператоров, без занесения в который туроператор не может осуществлять свою деятельность.

Последние изменения в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» были внесены 28 мая 2022 г и вступили в силу 1 сентября 2022 г. Они касаются правил функционирования единой системы электронных путевок.

Отношения по оказанию туристских услуг регулируются также нормами Федерального закона «О защите прав потребителей», утвержденного от 7 февраля 1992 г., № 2300-1 [2]. Данный закон предусматривает, что реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, который должен соответствовать законодательству Российской Федерации.

Следует упомянуть также Федеральные законы от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» и от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», которые косвенным образом регулируют туристскую деятельность. В статьях 55 и 24 данных законов закрепляется, что «туристская деятельность, при осуществлении которой в туристский продукт включаются услуги в сфере охотничьего хозяйства, любительского и спортивного рыболовства, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом и Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [4, 5].

На региональном уровне правовая база туризма представлена нормативно-правовыми актами субъектов страны, которые в своей основе имеют Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». На сегодняшний день во многих субъектах нашей страны приняты специальные законы, регламентирующие туристскую деятельность на их территории. Например, Закон Краснодарского края № 938-КЗ «О туристской деятельности в Краснодарском крае», утвержденный от 25 октября 2005 г.

Также на региональном уровне туристскую деятельность регулируют и подзаконные акты. Среди них нужно выделить целевые программы и стратегии развития конкретных субъектов страны. Они, как правило, долгосрочные, охватывают временные промежутки от четырех до восьми лет. В качестве примера можно отметить целевую программу Республики Тыва «Развитие туризма и гостеприимства на 2023-2028 годы».

Таким образом, проанализировав все вышеперечисленные нормативно-правовые акты, регламентирующие туристскую деятельность, мы пришли к следующим выводам.

Создание Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» имело важное практическое значение – устранить пробелы в правовом туристском пространстве. Но, несмотря на это, действующее законодательство в части гражданско-правового регулирования отношений в индустрии туризма всё ещё не совершенно, что приводит к коллизиям в правоприменительной практике. Поэтому, требуется дальнейшая актуализация Федерального закона с учётом изменений, происходящих в туристской отрасли в современных реалиях, особенно в отношении внутреннего туризма, который стал стремительно развиваться в постковидный период.

Также, на наш взгляд, требует совершенствования механизм обеспечения финансовой ответственности туроператоров. Необходимо расширить систему страхования рисков и, тем самым, обеспечить высокий уровень защищённости российских туристов от непредвиденных обстоятельств и финансовых потерь.

На сегодняшний день в нашей стране в регулировании правового режима туристской деятельности отсутствуют принципы системности. Оно осуществляется нормами достаточно большого количества законов. Но, вместе с тем, отсутствуют специальные законы, которые должны регулировать отдельные виды деятельности в индустрии туризма, например, экскурсионное обслуживание. По нашему мнению, так же необходимо разработать нормы обязательной аттестации специалистов (экскурсоводов, гидов, проводников) и предусмотреть виды ответственности за осуществление данной деятельности без соответствующего разрешения.

Список литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Ст. 4398. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25 марта 2023 г.).
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 No 2300-1 (ред. от 18.03.2019) Ст. 140. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 26 марта 2023 г.).
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 08.06.2020). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 26 марта 2023 г.).
4. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 06.03.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 26 марта 2023 г.).
5. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов: Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения: 26 марта 2023 г.).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 No 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Ст. 3301. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26 марта 2023 г.).
7. Кусков А.С. Сирик Н.В. Оказание туристских услуг: гражданско-правовое регулирование. – М.: Юстицинформ, 2013. – 162 с.
8. Писаревский Е.Л. Правовое обеспечение туризма: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.
9. Пудякова И.С. Особенности правового регулирования туризма в России в условиях пандемии COVID-19 // Провинциальные научные записки. – 2020. – №2 (12). – С. 58-61. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/?ysclid=lg28h3nifr179502026 (дата обращения: 01 апреля 2023 г.).

I.S. Pudyakova, Candidate of Science, Associated Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: Ipudyakova@yandex.ru)

TOURISM LEGISLATION IN RUSSIA: MODERN ASPECTS

The article analyzes the main documents regulating tourist activity in modern Russia. Gaps in the current legislation in this area are highlighted.

Keywords: *tourism, tourism legislation, travel companies, tour operator, travel agent, domestic tourism.*

ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА

УДК 377.5

В.Р. Апухтина, преподаватель, ОБПОУ «Курский колледж культуры» (Курск), (e-mail: aruhtina_vita@mail.ru)

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

ВОЗМОЖНОСТИ АРТ-ПРОЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ

(из опыта работы Курского колледжа культуры)

В статье рассматривается категория «ценностные ориентиры» в контексте возможностей формирования их в процессе освоения гуманитарных дисциплин. Раскрывается связь учебной мотивации и формирования ценностей в условиях освоения профессии студентами ссузов.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, учебная мотивация, профессиональные компетенции.

Развитие общества как динамической сложноорганизованной саморазвивающейся открытой системы – это результат качественного образования, цель которого развитие ценностей, смыслов, отношений, способности к выбору, субъективных свойств личности, конкурентоспособности.

В решении этих задач особая роль отводится предметному обучению, в процессе которого молодой человек усваивает социальный опыт, интериоризирует то, что было накоплено в разных сферах жизни предыдущими поколениями, учится узнавать новое, практически применять его в различных ситуациях, реализовывать собственный потенциал. Следовательно, через предметное обучение происходит последовательное приобщение учащихся к общечеловеческой и национальной культуре, идеологии, истории, науке, технике, формированию собственной личности как субъекта жизнедеятельности.

Изучение социально-гуманитарных дисциплин в учебном заведении среднего профессионального образования предусматривает информирование обучающихся, актуализацию их знаний, умений, навыков, опыта, осмысление материальных и духовных ценностей, составляющих культуру человечества.

Благодаря педагогически целесообразному отбору содержания студенты учатся видеть то, что характеризует каждого отдельного человека и объединяет всех людей, постигают самоценность человеческой личности,

смысл уважения к ее правам, достоинству и свободе, осваивают ориентиры в социальном времени, в социальном пространстве, в социальном взаимодействии и социальном движении [2].

Из всего комплекса гуманитарных дисциплин ссузов гуманитарного направления ведущее положение занимают разнообразные искусствоведческие предметы, среди которых доминирует литература, обладающая возможностями для решения задач духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений. Это возможно благодаря тому, что в самой литературе заложен концептуальный писательский взгляд на мир как целостную картину жизни, отражен нравственный идеал эпохи, чувства и взаимоотношения людей. При изучении таких произведений русской и мировой литературы обучающиеся получают возможность сравнить свои нравственные оценки жизни с авторитетными суждениями писателей. Таким образом, у учащихся происходит процесс самопознания через познание других.

Литература как наука и как искусство позволяет определить ценностные ориентиры человека, указывая на общечеловеческие ценности. Но имея все механизмы формирования полноценной гуманной личности, преподаватель сталкивается с проблемой отсутствия учебной мотивации. Абсолютное большинство студентов первого курса по результатам исследования показывает очень низкий уровень учебной мотивации. Анализ сложившейся

ситуации показывает, что проблемы с формированием учебной мотивации обусловлены не только и не столько изменением ценностей современной молодёжи, когда самоцелью становится не сам процесс познания, овладения специальностью, а получение диплома. Полагаем, это связано еще и с тем, что, попадая в профессиональное учебное заведение, студенты мотивированы получить профессию и уверены, что такие предметы, как, например, «Литература», не встраиваются в их систему формирования профессиональных компетенций. Существует ещё одна причина: многие студенты имеют негативный опыт изучения литературы как учебного предмета в школе.

Отсюда возникает прямая связь между повышением уровня учебной мотивации к изучению так называемых «школьных предметов» и формированием тех самых ценностных ориентиров.

И, несмотря на то, что в получении профессионального образования важна интринсивная мотивация, при работе с подростками большое значение имеет формирование экстринсивной мотивации [1, 4].

В формировании учебной мотивации, несомненно, особо значимым является интерес. Интерес подростка к окружающему миру и конкретному учебному предмету служит необходимой предпосылкой обучения. При наличии устойчивого интереса значительно облегчается процесс развития у него когнитивных (познавательных) функций и жизненно важных умений.

В нашем случае интерес представляет связь предмета «Литература» с профессиональными дисциплинами.

Для повышения уровня учебной мотивации был разработан интересный арт-проект «Другие лица», который реализуется в ОБПОУ «Курский колледж культуры» со студентами 1-3-го курсов специальности 51.02.01 «Народное художественное творчество (по видам)» («театральное творчество», «хореографическое творчество», «фото- и видеотворчество») и специальности 52.02.04 «Актёрское искусство», изучающими курсы «Литература», «Отечественная литература» и «Отечественная и зарубежная литература».

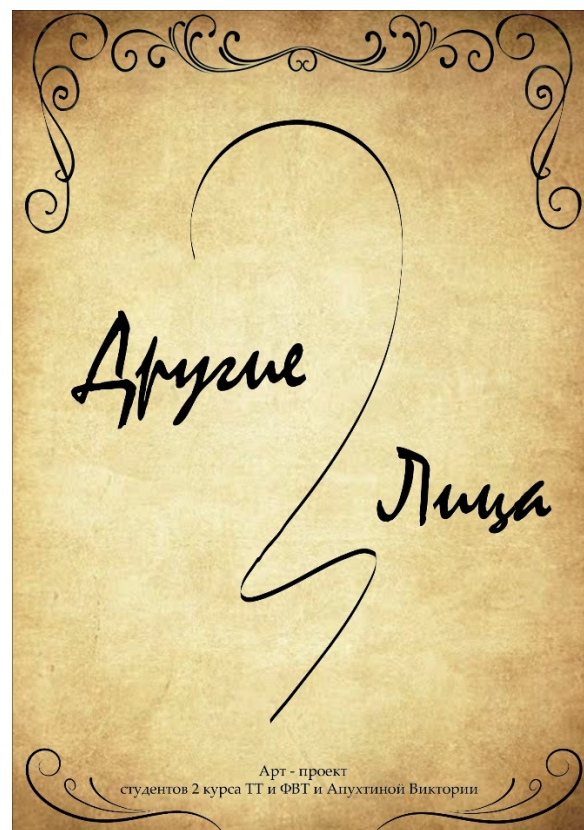
Целью проекта является формирование профессиональных компетенции посредством преподавания искусствоведческих дисциплин.

Задачи проекта:

- определение связи между литературой и будущей профессиональной деятельностью студентов;

- разработка и выполнение в рамках учебных занятий заданий, позволяющих формировать профессиональные компетенции;

- создание в рамках выполнения проекта продуктов, позволяющих продемонстрировать сформированность профессиональных компетенций студентов.

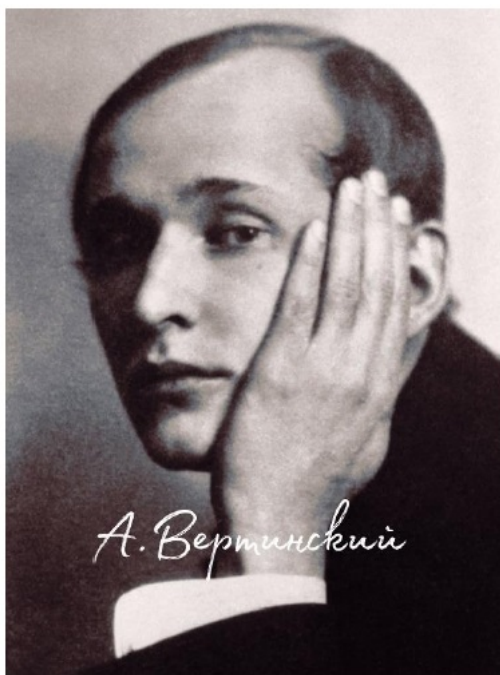

Студентами совместно с преподавателем-автором проекта в рамках учебного процесса, т.е. непосредственно на учебных занятиях, придумываются и реализуются мероприятия, позволяющие демонстрировать сформированность профессиональных компетенций.

Так, например, студенты специальности «фото- и видеотворчество» в завершение освоения дисциплины «Литература» получают задание творчески проанализировать и осмыслить произведение русской классической литературы и создать буктрейлер, тем самым выступить в роли сценариста, режиссёра, оператора и актёра.

Студентами специальностей «театральное творчество» и «фото- и видеотворчество» по результатам освоения дисциплины «Отечественная литература» была организована выставка «Другие лица». В ее создании студенты специальности «театральное творчество» выступили в роли поэтов Серебряного века, а также гримёров и моделей для портретной съёмки, а студенты специальности «фото-

и видеотворчество» выполняли роль фотографов. Суть же работы заключалась в том, чтобы как можно точнее войти в образ того или иного персонажа и передать его черты в собственном портрете. В результате выставка

Ещё одним значимым мероприятием, нацеленным на формирование профессиональных компетенций у студентов специальностей «театральное творчество» и «фото- и видеотворчество», стало создание моноспектаклей. В них студенты специальности «театральное творчество» выступили в роли сценаристов, режиссёров, актёров, костюмеров, декораторов, гримёров и имели возможность проявить широкую «палитру» профессиональных умений и навыков. Студенты специальности «фото и видеотворчество» выступили в роли видеооператоров и монтажёров, тем самым превратив моноспектакли в телеспектакли.

Реализации задач проекта посвящено практически каждое учебное занятие. Так, итогом изучения творчества А.П. Чехова стала арт-акция «Ну, чем я не Чехов?». Студенты писали рассказ-подражание творчеству великого классика на примере рассказа «Моя она». В результате акции возникло несколько десятков маленьких «шедевров».

«Про её таинственный образ можно рассуждать целую вечность, но я расскажу, что она значит для меня. Скажу сразу: я люблю её, правда люблю, но она бывает такой непостоянной. Вечно приходится её где-то искать, но перестать этого делать я никак не могу, даже если бы захотел, не могу. Она

включила в себя 24 таких портрета, а студенты специальности «фото и видеотворчество» ещё и создали к ним настоящие вотермарки – уникальные подписи фотографов!

притягивает к себе, куда бы я не пошёл, я хочу увидеть, взглянуть на неё, хоть один раз, маленький разочек, краем глаза, просто, чтобы знать, что она здесь, рядом, со мной. Обычно люди проходят мимо неё, но мне хочется одного – взять её и броситься прочь отовсюду, туда, где звезды будут сиять особенно ярко, туда, где птицы будут петь необыкновенно чисто, туда, где люди будут искренне улыбаться. И тогда, моя прелестная она расцветет подобно цветку. Но пускай будет, что никуда мы с ней не сбегим, я всегда буду её искать, в каждой облачке, в каждом здании, в каждом дереве, в каждом человеке и в каждом дне моей жизни. Ведь в какой-то момент этой самой жизни ты понимаешь, что она есть во всём, просто нужно на секунду остановиться и не думать ни о чем, ощущая ее прикосновение. Она – таинственная, великая Красота...» Никита К.

Особенно стоит отметить, что в мероприятиях проекта принимает участие абсолютное большинство студентов. Никто из них не высказывает нежелание, напротив, студенты проявляют интерес, инициативу и выполняют задания проекта с большим удовольствием.

На настоящий момент текущим мероприятием проекта в завершение освоения

дисциплины «Отечественная и зарубежная литература» является создание по мотивам одного из произведений сюжетной съёмки, включающей пять фотографий. Каждая из них должна соответствовать определённому сценарному компоненту:

- 1) экспозиция;
- 2) завязка;
- 3) развитие действия;
- 4) кульминация;
- 5) развязка.

Результатом такой работы должна стать литературная выставка «Я вижу».

Таким образом, участвуя в реализации данного арт-проекта, студенты получают возможность ощутить связь между литературой и профессиональными учебными дисциплинами, формировать свои профессиональные умения и навыки и преобразовывать их в профессиональные компетенции. Осознание подобных связей усиливает учебную мотивацию и интерес к приобретению новых знаний. И в этот момент литература становится не только инструментом формирования социальных и общечеловеческих ценностей, но и средством реализации профессиональных компетенций.

Как вывод в заключение мы можем констатировать, что реализация арт-проекта способствует:

- повышению у студентов учебной мотивации в целом;
- усилению их интереса к литературе как к науке и искусству;
- осознанию ими связи между знаниями в области литературы и профессиональными компетенциями;

– осмыслению ценности мирового литературного наследия и стремления к его сохранению;

– реализации собственного профессионального и личностного потенциала;

– формированию патриотических чувств и гордости за своё государство и нацию.

Список литературы и источников:

1. Зайцева, А.П. Особенности мотивационной сферы подростков / А.П. Зайцева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 18 (122). – С. 182-184. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/122/33787/> (дата обращения: 17.03.2023 г.).

2. Захарова, О.В. Ценностные ориентиры современной молодёжи / О.В. Захарова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 4 (190). – С. 190-192. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/190/48081> (дата обращения: 20.02.2023 г.).

3. Ковалева, Т.В. Особенности образовательных проектов и управления ими / Т.В. Ковалева, Д.В. Воробей. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 1290-1293. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/116/31869/> (дата обращения: 20.02.2023 г.).

Эргашев, У.Э. Мотивы учения в подростковом возрасте / У.Э. Эргашев, Ш. А. Муртазаева, Ф. Б. Эшонкулова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 702-707. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/87/16801/> (дата обращения: 10.03.2023 г.).

V.R. Apukhtina, teacher, Kursk College of Culture (Kursk), (e-mail: apuhtina_vita@mail.ru)

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

THE POSSIBILITIES OF AN ART PROJECT AS A TOOL FOR THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG PEOPLE (work experience of the College of Culture)

The category of "value orientations" is considered in the context of the possibilities of the formation of the latter in the process of mastering the humanities. The article describes the relationship between motivation and the formation of values in the conditions of mastering the profession by students of colleges.

Keywords: value orientations, motivation, professional competencies.

УДК 373.24

И.В. Иванова, музыкальный руководитель, МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска (e-mail: irina75.iwanowa@yandex.ru)

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО НАВРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье актуализируется значимость формирования нравственных качеств личности в дошкольном возрасте, который по своим особенностям является сензитивным периодом для личностного развития ребенка и усвоения им целенаправленных воспитательных воздействий. Авторами характеризуется опыт формирования у детей дошкольного возраста морально-нравственных норм с использованием воспитательного потенциала музыкального фольклора.

Ключевые слова: нравственность, нравственное воспитание, дошкольный возраст, музыкальный фольклор.

На современном этапе развития образования особое внимание уделяется нравственному воспитанию подрастающего поколения. На всех уровнях образования законодательно закреплено осуществление работы по формированию важнейших общечеловеческих ценностей, нравственных качеств личности. Особенно важно закладывать основы нравственности в дошкольном возрасте, так как этот период онтогенеза (3 – 7 лет) является наиболее важным для личностного развития ребенка. На этапе дошкольного детства происходит активное развитие всех сфер личности ребенка – моторно-двигательной, когнитивной, эмоционально-волевой, потребностно-мотивационной, социально-личностной, деятельностино-поведенческой. Благодаря этому складываются важнейшие психические новообразования дошкольного возраста – знаковая функция сознания, децентрация, внутренний план действий, произвольность высших психических функций, деятельности и поведения, самостоятельность. Эти новообразования крайне важны для усвоения ребенком целенаправленных воспитательных воздействий, в том числе связанных с воспитанием нравственности [7].

В психолого-педагогических исследованиях проблема определения нравственности и нравственного воспитания является одной из ключевых. Под нравственностью понимается личностная характеристика (обобщенное личностное качество), которая носит субъективный характер и выражается в личностной значимости и ценности норм морали, по которым живет общество. Знание моральных норм и их понимание еще не делает личность нрав-

ственной, о нравственности как личностном качестве можно говорить тогда, когда для человека (ребенка, взрослого) моральные нормы жизни общества стали внутренними ценностными ориентирами, по которым он строит свою жизнь [10].

Так как нравственность является обобщенным качеством личности, то она, в свою очередь, включает в себя ряд более конкретных качеств, характеризующих человека как обладающего нравственностью. Основными из них выступают доброта, отзывчивость, любовь к природе и Родине (малой Родине и Отечеству), трудолюбие, сострадание, милосердие, вежливость, ответственность, честность, дисциплинированность и другие.

В дошкольном возрасте дети усваивают морально-нравственные нормы только в результате систематического и целенаправленного процесса нравственного воспитания. Результатом процесса нравственного воспитания является нравственная воспитанность, представляющая собой знания о морали, личностное эмоционально-ценностное отношение к моральным нормам, поступки и поведение, соответствующие моральным нормам, в основе которых лежат нравственные мотивы [3].

Современная педагогика обладает широким арсеналом средств нравственного воспитания. Применительно к дошкольному возрасту главными воспитательными средствами выступают ближайшее социальное окружение ребенка (семья, коллектив дошкольной образовательной организации), детская деятельность (игровая (ведущий вид деятельности рассматриваемого этапа онтогенеза), учебная, трудовая, продуктивная), об-

щение со взрослыми и сверстниками, природа, предметно-пространственная развивающая среда, художественные средства (произведения изобразительного искусства, музыки, кино и мультипликации, художественной литературы (народные, авторские)) [3, 7].

Фольклор (устное народное творчество) – одно из важнейших художественных средств нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Воспитательный потенциал фольклора очень высок за счет того, что в нем сдержится народная мудрость – в краткой, емкой, доступной форме в фольклорных произведениях отражены правила достойной жизни людей [5, 6, 8].

Фольклор отличается жанровым богатством. В нем выделяются малые и большие жанры. Малые жанры фольклора представлены произведениями для детей, произведениями, созданными детьми (колыбельные, пестушки, потешки, стишки, рассказы, сказки, игры, скороговорки, считалки, заклички, приговоры), пословицами и поговорками, загадками, небылицами, шутками и прибаутками. К большим фольклорным жанрам относятся эпические произведения (былины, предания, сказки, притчи, анекдоты), драматические произведения (театральные, обрядовые, сатирические представления), лирические произведения (романсы, разные виды песен, частушки, причитания) [1, 2].

В нравственном воспитании детей дошкольного возраста особенно эффективен музыкальный фольклор. В основном, он представлен малыми фольклорными жанрами – колыбельными песнями, пестушками, потешками, музыкальными играми, песенными закличками, песнями-шутками, песнями-прибаутками. Из больших жанров фольклора в нравственном воспитании детей дошкольного возраста применимы короткие музыкально-театральные и обрядовые представления), народные песни, частушки.

В МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 120» г. Курска музыкальный фольклор активно используется как средство нравственного воспитания детей дошкольного возраста. При этом музыкальный руководитель уделяет особое внимание подбору фольклорных произведений, соответствующих возрасту детей. В период подготовки к новому учебному году нами изучаются фольклорные музыкальные произведения [2, 4, 9] и отбираются те из них, которые в наибольшей степени способствуют нравственному развитию детей дошкольного возраста.

Так, на протяжении 2021-2022 учебного года регулярно в воспитательно-образовательный процесс включались произведения музыкального фольклора, принимая во внимание возраст детей.

В работе с детьми младшего дошкольного возраста (3 – 4 года) в целях формирования основ нравственности музыкальным руководителем использовались:

- колыбельные песни («Ходит сон по лавочке...», «Баю-баю-баюшки...», «Ой ты, котенька-коток...», «В избу Дрема пришла...»), которые демонстрировали детям любовь взрослого;

- потешки («Скок-скок-поскок...», «Сорока-белобока», «Ехали мы, ехали...»);

- заклички («Солнышко, покажись», «Дождик, дождик», «Туча, туча», «Месяц, месяц, свети», «Мышка», «Свет-светлячок), воспитывающие любовь к природе;

- музыкальные игры («Заинька, выходи», «Ходит Ваня», «Воробей», «Птички», «Лошадки», «Салки-догонялки»);

- песни («Котя, котенька, коток», «Заинька», «Жила-была Курочка»).

В группах для детей среднего дошкольного возраста (4 – 5 лет) возможности использования фольклорных музыкальных произведений в нравственном воспитании детей музыкальным руководителем были более широкими:

- потешки («Две тетери», «Лиса по лесу ходила»);

- заклички («Стало ясно Солнышко припекать...», «Ой, бежит ручьем вода...»);

- музыкальные игры («Каравай», «Про Семена», «Баба Яга», «Пчелы», «Пирог», «У медведя во бору», «Озерышко и утки»);

- песни («Дождик», «В огороде бел козел», «Во кузнице», «Заинька, где ж ты был», «Как по лугу», «Петушок-петушок, золотой гребешок», «Пошла млада за водой»).

В группах для детей старшего дошкольного возраста музыкальными фольклорными средствами нравственного воспитания в работе музыкального руководителя выступили:

- заклички («Гори, гори, ясно...», «Заря-зарница, красная девица...»);

- небылицы, положенные на музыку («А где это видано...», «Ехала деревня мимо мужика...», «Из-за леса, из-за гор...», «Шли бараны по дороге...», «Танцевала репка с маком...»);

- музыкальные игры («Ворон», «Две тетери», «Летели две птички», «Ремешок»,

«Кувшинчики», «Плеть», «Со выюном я хожу», «Маки-маковички», «В саду яблочко»);

- прибаутки («Патока с имбирем», «Как у бабушки Тамары...», «Как под горкой, под горой»);

- песни («Лапти», «Барыня», «На горе-то калина», «Как за двором», «Ой, улица мала», «Сажала баба лук-чеснок», «Как у дедушки Петра», «Как на тоненький ледок», «Я на горку шла», «Сени», «Во саду ли, в огороде», «Андрей-воробей»);

- песни-хороводы («Как у нашей Дуни», «Вербочка», «В хороводе были мы», «Веснянка»);

- частушки.

Указанные фольклорные музыкальные произведения активно включались в следующие виды деятельности и мероприятия:

- непосредственно образовательную деятельность по художественно-эстетическому развитию (музыке);

- открытые просмотры непосредственно образовательной деятельности по художественно-эстетическому развитию (музыке) для детей старшего дошкольного возраста по темам «Свирель поет», «Музыкальный фольклор»;

- праздничные, досуговые мероприятия: «Международный женский день», «Осенины – осени именины» «День народного единства», «Моя страна, моя Россия», «День России», «Родная земля», «Встреча весны», «Пасхальная неделя», «Сороки»;

- развлечения: «Лето красное пришло», «День березки», «Зимние забавы», «Масленичные гуляния», «Осенняя ярмарка»;

- тематические вечера: «Вечер народной песни», «Народные посиделки», «Рождественские вечера»;

- кружковую работу: кружок народной песни «Соловушка» для детей старшего дошкольного возраста;

- подготовку к конкурсным мероприятиям на муниципальном уровне: на городском конкурсе детских вокальных коллективов дошкольных образовательных организаций города Курска «Звонкий голосок» была представлена русская народная песня «Ворон» в исполнении ансамбля «Соловушка», участниками которого были дети старшего дошкольного возраста.

В целях понимания детьми нравственного потенциала фольклорных произведений музыкальный руководитель совместно с воспитателями обязательно проводил беседу по содержанию, разбор непонятных слов и речевых оборотов, просил детей выразить свои

впечатления от фольклорного произведения, спрашивал, чему оно учит.

Большое внимание уделялось разучиванию музыкальных фольклорных произведений и объяснению новых, непонятных слов. Например, на этапе ознакомления детей младшего дошкольного возраста с колыбельными песнями музыкальный руководитель объяснял, что такое колыбельная: «Это песня, которую мама поет своему ребенку перед сном, чтобы он уснул. Этой песней мама убаюкивает ребенка. Песня называется колыбельной от слова «колыбель». Колыбель – это детская кроватка. Ее ставили на пол или подвешивали к потолку. Мама качала колыбель, пела песню и убаюкивала ребенка. Все мамы очень любят своих детей, и когда поют им колыбельные песни, дети чувствуют мамину любовь, тепло, заботу и доброту». Также при разучивании с детьми колыбельных песен важно объяснение новых, незнакомых слов: «Дрема пришла – мама поет песню, ребенок начинает засыпать, то есть дремать. Ребенок дремлет, засыпает – Дрема пришла, Мама Дрему встречает, просит, чтобы ее малыш сладко спал». Обращение к сюжету песен позволяет детям лучше понять качества мамы: «Почему мама просит котика покачать своего ребенка? (чтобы он заснул) Какая мама? (добрая, любит своего малыша) Да, мама добрая, и ребенок у нее тоже добрый, любит маму». На этапе закрепления материала в ходе обобщающей беседы еще раз показывались детям главные качества мамы – самого важного человека в жизни ребенка, с которого он берет пример во всем – она красивая, добрая, умная, любящая, заботливая, внимательная.

Использование закличек и народных песен позволяло вести работу над формированием любви и бережного отношения к природе. На этапе знакомства с этими произведениями музыкального фольклора мы после объяснения непонятных слов спрашивали детей: «Почему поется «ясно Солнышко», почему к солнцу обращаются ласково? (потому что солнце обогревает всю Землю, дарит всем жизнь и тепло). Как народ относился к природе? (бережно, с любовью). Почему в народной песне поется не про дождь, а про дождик? (потому что дождь нужен людям, он дает природе влагу, помогает расти растениям, нужен животным и людям)». Исполнение закличек на фольклорных праздниках способствует формированию у детей понимания того, что природа – важнейшая часть жизни людей, что ее необходимо любить, беречь, охранять (чувство любви к природе).

В ходе музыкальных народных игр дети усваивали игровые правила, а это закрепляло формирование таких важных нравственных качеств, как вежливость, ответственность, честность, дисциплинированность. Например, при разучивании игр «Про Семена», «Баба Яга», «Пчелы», «Пирог», «У медведя во бору», «Озерышко и утки» мы не просто объясняли их правила, но и спрашивали, что будет, если правила игры не соблюдать (игра не получится, игроки будут сердиться). Далее детей подводили к мысли о том, почему народ придумал игровые правила, чему учат народные игры (быть дисциплинированным, честным, играть по правилам и не нарушать их, не хитрить).

Благодаря потешкам, прибауткам, небылицам воспитывались нравственные качества в соответствии с содержанием этих фольклорных произведений. Например, разучивая потешку «Лиса по лесу ходила», дети приходили к выводу, что Лиса-мама заботится обо всех членах семьи (сплела лапти мужу, себе, своим детям), что помогало воспитывать отзывчивость, доброту, заботливость; знакомство с прибауткой «Как у бабушки Тамары» позволило детям понять, что не следует брать чужие вещи без разрешения (коток украл у бабушки клубок и спрятал в уголок), что за это последует наказание (бабушка догнала и за чубочек подрала), то есть дети усваивали такие качества, как честность, ответственность; в ходе изучения небылицы «Танцевала репка с маком» дети приходили к выводу, что важно уметь не только трудиться, но и веселиться, отдыхать, что русский народ умел и работать, и отдыхать, а это, в свою очередь, способствовало формированию значимости в жизни человека дисциплинированности, организованности, ответственности (хорошо потрудились – можно и отдохнуть).

Хороводные игры помогали воспитывать дружеские качества, коллективизм, так как в ходе них дети действовали вместе, сообща. Кроме того, в текстах хороводных игр народ прославлял свою Родину, красоту ее природы, что положительно воздействовало на формирование чувства патриотизма. Так, при разучивании хороводной игры «Веснянка» укреплялись основы дружбы и любви к природе своей Родины («нам во поле бежать, нам весну встречать...»).

Благодаря такой работе, которая велась на протяжении всего учебного года, удалось достичь следующих результатов:

- расширения музыкального репертуара за счет изучения произведений музыкального фольклора;
- усвоения детьми знаний о народной культуре;
- повышения осведомленности детей о традициях, жизни, быте народа;
- формирования нравственно-поведенческих норм и ценностей (элементарных правил поведения во взаимодействии со сверстниками и взрослыми);
- развития нравственных качеств личности (доброты, отзывчивости, вежливости, трудолюбия, дисциплинированности, ответственности, дружелюбия, уважения к старшим, желания помогать тому, кто в этом нуждается, любви к природе).

Таким образом, фольклор является эффективным средством нравственного воспитания детей дошкольного возраста за счет того, что в произведениях устного народного творчества в емкой, яркой, образной форме заключена мудрость поколений о правилах достойной жизни нравственного человека. Музыкальный фольклор как важнейшая составляющая устного народного творчества (колыбельные, потешки, пестушки, заклички, песни, песни-шутки, песни-прибаутки, песни-небылицы, музыкальные игры, частушки), регулярно включаемый в занятия по музыке и в детскую досуговую деятельность, повышает интерес детей к устному народному творчеству, помогает им лучше понять образность фольклорных произведений, постигнуть заключенную в них мудрость народа, что, в свою очередь, положительно влияет на формирование у детей основ нравственности (расширяет нравственные их знания, формирует нравственные чувства, дает образцы нравственного поведения).

Список литературы и источников:

1. Василенко В.А. Детский фольклор. – 4-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 2008. – 89 с.
2. Загруднинова М. Использование малых фольклорных форм // Дошкольное воспитание. – 2016. – № 9. – С. 13 – 16.
3. Каиров А.И., Богданов О.С. Азбука нравственного воспитания. – М.: Просвещение, 2009. – 17 с.
4. Как за двором, за двором. Народные песни детям: сборник / сост. О. Лыков, 2014. – 14 с.
5. Коротких О.В. Устное народное творчество как средство нравственного воспитания в русской народной педагогике // Со-

временное образование, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnoe-narodnoe-tvorchestvo-kak-sredstvo-nravstvennogo-vozpitanija-v-russkoj-narodnoj-pedagogike> (дата обращения: 20.03.2023 г.).

6. Кравченко С.А., Апанасенок Е.С. Формирование нравственно-эстетических качеств личности младшего школьника средствами русского народного творчества как педагогическая проблема/ Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1. – С. 70-74.

7. Ларионова С.О., Дзацило Ю.А. Нравственное воспитание дошкольников в

детском саду: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург, 2018. – 118 с.

8. Машнова А.М. Сущность и понятие фольклора, его жанры, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/statya-po-russkomu-yazyku-folklor-4089036.html> (дата обращения: 21.03.2023 г.).

9. Наumenко Г.М. Фольклорная азбука. Методика обучения детей народному пению. – М.: Современная музыка, 2013. – 138 с. Свадковский И.Ф. Нравственное воспитание. – М.: Академия, 2011. – 144 с

I.V. Ivanova, music director, Kindergarten of combined type No. 120, Kursk, (e-mail: starodubtzeva.ir@yandex.ru)

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

MUSICAL FOLKLORE AS A MEANS OF MORAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

The paper actualizes the importance of person moral qualities formation in preschool age – in a sensitive period for the personal development of a child and the assimilation of purposeful educational influences. The authors characterize the experience of forming moral norms in preschool children using the educational potential of musical folklore.

Keywords: morality, moral education, preschool age, musical folklore.

УДК 373.24

Т.Ю. Неспанова, воспитатель, МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска (e-mail: tnespanova@gmail.com)

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматривается проблема учета возрастных особенностей в восприятии дошкольниками поэтических текстов. Указывается, что опора на эти тексты способствует повышению эффективности образовательной деятельности по приобщению детей к чтению. Авторами представляется опыт использования методик, развивающих творческое воображение детей и способствующих пониманию ими средств языковой выразительности.

Ключевые слова: поэтические тексты, особенности восприятия, дошкольники, дошкольное образовательное учреждение.

На современном этапе развития российского общества важным направлением выступает совершенствование отечественной системы образования, где определяющими являются целевые ориентиры, обозначенные в национальных образовательных доктринах. Значимость духовно-нравственной составляющей в содержании Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования определяет необходимость рассмотрения литературы как наиболее действенного в воспитательном отношении инструмента, создающего основу для развития личности сообразно общечеловеческим и национальным нравственным установкам.

Таким образом, чтение художественной литературы является обязательной и важной частью программы дошкольного образования. И уже четко обосновано, что художественные произведения благоприятно влияют на развитие ребенка, способствуя совершенствованию его памяти, речи, обогащая словарный запас детей. Литературные произведения формируют нормы поведения, воспитывают эстетическое восприятие. Систематическое использование чтения художественной литературы способствует тому, что ребята с большим интересом слушают сказки, рассказы, воспроизводят выученные стихотворения. Наблюдения показывают, что детям особенно нравятся рассказы о ребятах - сверстниках. Они легко улавливают суть произведения, могут без особого труда дать характеристику главным героям и их поступкам.

Богатство литературного воспитательного потенциала дает простор для активного внедрения в работу педагога ДОУ инноваци-

онных методов в приобщении ребенка к чтению и книге. Однако эффективность такой деятельности зависит от полноценного учета возрастных психофизиологических особенностей восприятия художественного текста детьми дошкольного возраста. В решении серьезных вопросов литературного образования дошколят востребовано четкое представление педагогами закономерностей литературного развития, знание возрастных возможностей в понимании образных художественных средств с целью обоснованного отбора содержания, форм и методов работы с литературным материалом [5].

Анализ проводимой с дошкольниками работы позволил обнаружить проблему в том, что поэтические произведения вызывают у детей меньший интерес, нежелание вслушиваться, следить за текстом. Ребятам трудно пояснить, о чем хотел сказать автор, им достаточно трудно описать и объяснить, какие художественные образы они представляют.

Детальный анализ занятий по чтению художественной литературы с использованием поэтических текстов дал возможность констатировать трудности восприятия детьми поэзии. Ребята встречаются в стихотворениях литературные, художественные слова, образные выражения, непривычные слуху грамматические конструкции. Ребенку приходится воспринимать слова не буквально, а образно, что и вызывает трудность. В таких случаях обычно говорят, что ребенок не воспринимает информацию. К сожалению, в современном мире с экранной перегруженностью, процессы интеграции в мозг детей не происходят должным образом. Детский мозг, перегруженный

необходимостью понимать язык без достаточной практики, хуже справляется с задачей формирования мысленного образа прочитанного и осмыслением содержания литературного произведения. И это делает ребёнка даже противником чтения [3, 4, 6].

Отсюда возникает острая необходимость учить детей воспринимать поэтические тексты. Но от чего же зависит детское восприятие? Что на него влияет? В своих трудах Е.А. Флериной полагает, что в основе восприятия художественных произведений лежит интерес и внимание ребенка к содержанию и форме. Что для обеспечения действенного восприятия необходимо задействовать как можно большее количество рецепторов и эффективно использовать игровые, не стандартные приемы [по: 1].

В нашей работе с детьми при прочтении стихотворений мы решили создавать у них эффект узнаваемости и использовать его как один из способов развития восприятия. Суть идеи состоит в том, чтобы до прочтения поэтического произведения обогатить словарный запас детей встречающимися в стихотворении словами и выражениями. Впоследствии слушая стихотворение, ребенок легче воспринимает услышанное, «рисует» более правильные художественные образы.

Данный метод использовался нами в подготовительной группе, с высоким процентом читающих детей. Воспитатель пишет на видном месте, например, на доске, фразу из стихотворения. Ребята проявляют интерес к ней и задают вопросы по ее содержанию. Это является своеобразным творческим заданием. Необходимо под руководством взрослого подобрать по данной фразе синонимы, эпитеты, сравнения. Также можно использовать заданные слова и фразу в речи. В результате подобным образом знакомим детей со сложными для восприятия литературными оборотами, разбирая их. То есть, первичное знакомство с произведением происходит до запланированного занятия. Подкрепление значимости такой работы находим у Л.С. Выготского, который в своих трудах говорит как раз о том, что всякое создание воображения всегда строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте человека. Было бы чудом, если бы воображение могло создавать из ничего или если бы оно имело другие источники для своих созданий, кроме прежнего опыта. Творческая деятельность воображения находится в прямой зависимости от богатства и разнообразия прежнего опыта

человека, потому что этот опыт представляет материал, из которого создаются построения фантазии. Чем богаче опыт человека, тем больше материал, которым располагает его воображение.

Педагогический вывод, который можно отсюда сделать, заключается в необходимости расширять опыт ребенка, если мы хотим создать достаточно прочные основы для его творческой деятельности. Чем больше ребенок видел, слышал и пережил, чем больше он знает и усвоил, чем большим количеством элементов действительности он располагает в своем опыте, тем значительнее и продуктивнее при других равных условиях, будет деятельность его воображения [2, с. 5-7].

Для реализации следующего метода развития восприятия было решено задействовать рецепторы, отвечающие за визуализацию. Детям предлагались иллюстрации и картинки, подходящие к смысловому содержанию художественного произведения.

В качестве примера можно привести стихотворение Г. Новицкой «Вскрываются почки».

Вскрываются почки,
Как реки!
Такая стоит трескотня!
Тяжёлые сонные веки
Весна
Наконец подняла!
Заждались
Прекрасную соню
Давно и луга, и поля.
Не зря её громом будили
Разгневанные небеса!
И вот поднялась лежебока,
Взглянула с улыбкой
Вокруг.
И сразу
Жужжаньем, как соком,
Оживший
Наполнился луг.
И пробует каждая почка
Зелёным своим языком
Парную,
Апрельскую ночь,
Залитую всю молоком!

В данном стихотворении можно заранее познакомить детей со следующими фразами и словами: «вскрываются почки, реки», что такое «зеленые языки у почек», «ночь, залитая молоком». С каждой такой фразой дети знакомились по одной в день.

Также предлагаем детям рассмотреть иллюстрации.

Таким образом, восприятие целого произведения после такой подготовки происходит легче, дети уже имеют свои представления. На занятии ребята проявляют значительный интерес к поэзии. Услышав знакомые слова, им легче «включить» свое воображение. Они способны, опираясь на свои пережитые впечатления, представить наиболее полно и глубоко то, о чем говорит автор. Дети начинают осознанно относиться к авторскому слову, замечать особенности языка, образную речь и воспроизводить ее.

Использование данных методов показало высокую эффективность проводимой работы. Однако, такой опыт мы бы рекомендовали использовать не только для приучения детей воспринимать поэзию. Эти способы важны и в качестве тренажера для тренировки работы мозга. Благодаря использованию данных методов у детей закрепляется интерес к книге, воспитывается вкус и эстетическое восприятие, появляется усидчивость и целенаправленное внимание.

Список литературы и источников:

1. Андриюшина И.И. Научно-методические основы речевого развития детей и использования художественного слова в детском саду в трудах Е.А. Флериной: дисс... канд. пед. наук. – М., 2003. – 251 с.

2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.

3. Иванова Т.В. Развитие воображения в онтогенезе / Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2. – С. 79-85.

4. Обсуждайте с детьми книги, которые читаете им / Портал «Научная Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://scientificrussia.ru/articles/obsuzhdajte-s-detmi-knigi-kotorye-chitaete-im> (дата обращения: 20.02.2023 г.).

5. Смирнова О.Д. Возрастные особенности восприятия детьми дошкольного и младшего школьного возраста художественных текстов // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2021. – № 3 (11) / сентябрь. – С. 33-39. [Электронный ресурс]. – URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo304/>

6. Сэнди ЛаМотт. Как цифровые устройства влияют на развитие мозга дошкольников [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--72-jlcukjcm.xn--plai/novosti/sobytiya-v-strane-i-v-mire/kak-tsifrovye-ustroystva-vliyayut-na-razvitie-mozga-doshkolnikov> (дата обращения: 20.02.2023 г.).

T.Y. Nespanova, music teacher, Kindergarten of combined type No. 120, Kursk, (e-mail: starodubtzeva.ir@yandex.ru)

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

THE WAYS OF DEVELOPING THE PRESCHOOL CHILDREN PERCEPTION OF POETIC TEXTS IN IPRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The paper deals with the problem of age in the perception of poetic texts by preschoolers. It is indicated that reliance on these texts contributes to improving the effectiveness of educational activities to introduce children to reading. The authors present the experience of using techniques that develop the creative imagination of children and contribute to their understanding of the means of linguistic expressiveness.

Keywords: poetic texts, perception features, preschoolers, preschool educational organization.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

УДК 621.391

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

ОРГАНИЗАЦИЯ УСТРОЙСТВА ПОИСКА ОПТИМАЛЬНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАДАЧ В КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМАХ

В статье рассматриваются кластерные многопроцессорные системы и пути к увеличению их производительности. Предлагается подход, заключающийся в планировании размещения задач на аппаратном уровне в связи с невозможностью решения этого вопроса с помощью программных средств. Описывается структурная схема устройства планирования размещения задач в кластерных многопроцессорных системах.

Ключевые слова: многопроцессорные вычислительные системы, задача, размещение, подход, кластерные системы.

В настоящее время широкое распространение получили многопроцессорные системы класса MIMD (muchiterations - muchdata) или множественный поток команд – множественный поток данных [1,2]. В таких системах задачи могут выполняться как последовательно, так и параллельно, что предполагает высокую производительность и скорость вычислений. В данном случае каждый процессор выполняет задачи независимо от других. Память вычислительной системы логически разделена между каждым процессором, а для связи между собой используется межпроцессорная сеть.

MIMD-системы условно делятся на два подкласса: системы с общей памятью и системы с распределенной памятью [1,2].

В *системах с общей памятью*, которые характеризуют как *сильно связанные*, присутствует общая память, доступная как для команд, так и для данных. При этом доступ разрешен всем процессорам системы. К такому типу относятся так называемые *симметричные мультипроцессорные системы* (SMP, Symmetric Multiprocessor) и *системы с неоднородным доступом к памяти* (NUMA, Non-Uniform Memory Access).

В *системах с распределенной памятью* память логически распределена между процессорными элементами, и каждый блок памяти доступен только «своему» процессору. Сеть соединений связывает процессорные элементы друг с другом. Представителями этой группы могут служить *системы с массовым параллелизмом* (MPP, Massively Parallel Processing) и *кластерные вычислительные системы*.

Кластерные системы являются альтернативой симметричным мультипроцессорным системам [3]. Кластер по своей сути представляет собой множество соединенных (связанных) между собой вычислительных структур (узлов, систем, блоков и т.п.), вместе образуя тем самым единственную ВМ. В узлах такой кластерной ВМ может быть как стандартная однопроцессорная ВМ, так и описанные выше системы, такие как SMP или MPP.

В работе рассматривается подход к организации устройства поиска оптимальности размещения в кластерных системах.

Подмножество задач описывается графом $G=\langle X, E \rangle$, где

$$X = \left\{ \begin{array}{cccccc} x_{1,1} & x_{1,2} & \dots & x_{1,k} & \dots & x_{1,n} \\ x_{2,1} & x_{2,2} & \dots & x_{2,k} & \dots & x_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{q,1} & x_{q,2} & \dots & x_{q,k} & \dots & x_{q,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{n,1} & x_{n,2} & \dots & x_{n,k} & \dots & x_{n,n} \end{array} \right\} -$$

множество вершин графа G , вершины $x_i \in X$ которого соответствуют задачам, а дуги $e_{ij} \in E$ описывают связи между ними и задаются объемами передаваемых данных m_{ij} (в байтах). Граф G представляется матрицей смежности: $M = \|m_{ij}\|$, где m_{ij} – вес дуги e_{ij} .

Многопроцессорная система представляется графом $H=\langle P, V \rangle$, где

$$P = \begin{Bmatrix} p_{1,1} & p_{1,2} & \dots & p_{1,n} \\ p_{2,1} & p_{2,2} & \dots & p_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ p_{n,1} & p_{n,2} & \dots & p_{n,n} \end{Bmatrix} - \text{процессоры,}$$

представляющие многопроцессорную систему, представленную матрицей расстояний $|P|_{n,n}$, где $|P| = N = n^2$ – число процессорных модулей; V – межмодульные связи, заданных матрицей смежности $\|W\|_{N \times N}$ размером $n^2 \times n^2$.

Размещение комплекса задач задается отображением

$$\beta_s = X_{\beta_s} \rightarrow P_{\beta_n}, (1)$$

где $s = \overline{1, N!}$, $k = \overline{1, n}$, $q = \overline{1, n}$.

В данном случае s – показывает перестановку, соответствующую S -у варианту размещения. Отображение $\psi = \{\beta_s\}$ и его мощность (1) соответствует множеству перестановок задач $\{x_{qk}\}$ в матрице $X: |\psi| = N!$.

Матрице смежности соответствует матрица расстояний $D = \|d_{ij}\|_{N \times N}$, $N = n^2 = |H|$.

Задача размещения формулируется, как поиск (1) такого, что

$$T_{\beta}^* = \min_{\Psi} \{ \max_{\beta_s \in \Psi} \{ T_{\beta_s}(p_{a,b}, p_{x,y}) \} \}, \quad (2)$$

где $T_{\beta_s}(p_{a,b}, p_{x,y})$ – коммутационная задержка при передаче данных между модулями $p_{a,b}$ и $p_{x,y}$, соответствующая отображению β_s , которая рассчитывается как произведение

$$T_{\beta_s}(p_{a,b}, p_{x,y}) = d_{ij} \cdot m_{ij}, \quad (3)$$

где $i = (a-1) \cdot n + b$ и $j = (x-1) \cdot n + y$.

Структурная схема многопроцессорной кластерной системы выглядит так, как показано на рисунке 1.

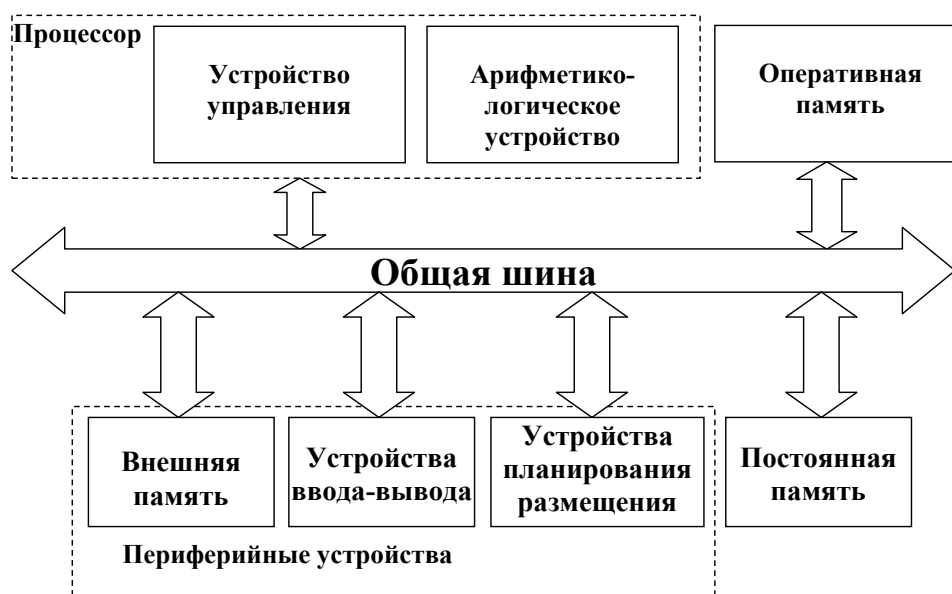

Рисунок 1 - Структурная схема многопроцессорной кластерной системы

Предложенные специализированные устройства планирования размещения задач в многопроцессорных кластерных системах предлагается реализовывать как специализированные аппаратные средства.

Методы и алгоритмы поиска оптимальности размещения предлагается реализовывать как специализированные аппаратные средства (Рис. 1), необходимые при выполнении задач планирования размещения в многопроцессорных кластерных системах. В данном случае предлагаемые устройства фактически являются периферийными и подключаются

как обычные устройства сопряжения через параллельную шину многопроцессорной системы. Тогда, в случае наличия в процессоре готовой для выполнения задачи (размещение, перераспределение и т.п.), она через общую шину (обычно системную) поступает в специализированное устройство и передает исходные данные, необходимые для выполнения задачи. После выполнения задачи, результат (например, вариант размещения) обратно через параллельную шину поступает в процессор, где происходит анализ и принятие решения о

дальнейших действиях мультипроцессорной системы.

Структурная организация устройства планирования размещения задач в кластерных

многопроцессорных системах представлена на рисунке 2.

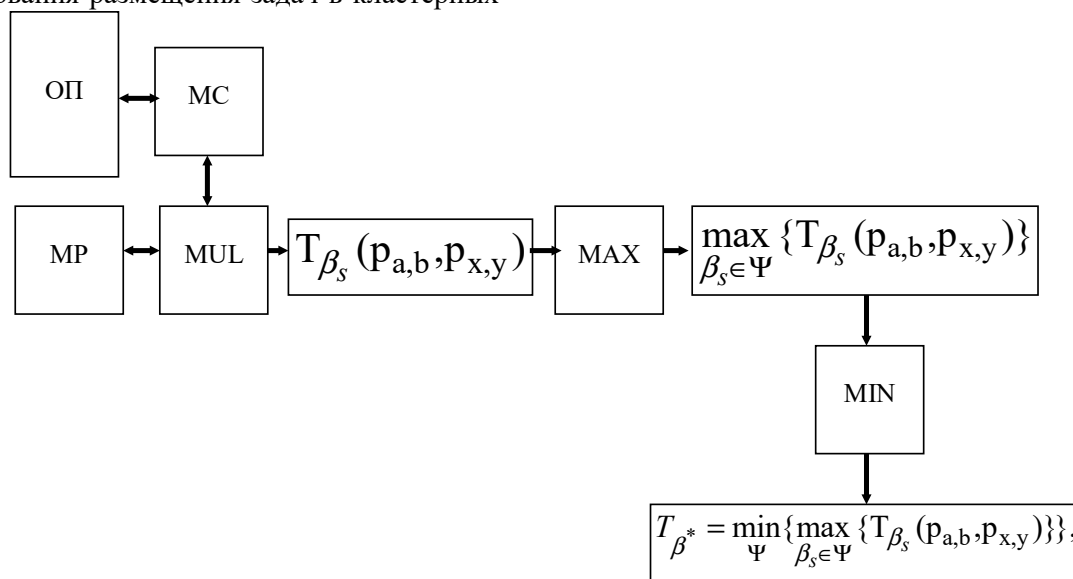

Рисунок 2 - Структурная схема устройства планирования размещения задач в кластерных многопроцессорных системах

На рисунке 2 приняты следующие условные сокращения и обозначения: ОП - оперативная память; МС - матрица смежности; МР - матрица расстояний; MUL - блок умножения; MAX - блок поиска максимального значения; MIN - блок поиска минимального значения.

Здесь, на рисунке 2 представлена структурная организация планирования размещения задач в кластерных многопроцессорных системах. Работа устройства предполагается в соответствии с его математической моделью, представленной в начале статьи.

В дальнейших исследованиях предполагается разработка функциональной схемы устройства поиска оптимальности размещения в кластерных системах

Вывод

В работе рассмотрен вариант класса симметричных мультипроцессорных систем,

которые являются кластерными системами. Рассматривается подход к организации устройства поиска оптимальности размещения в кластерных системах и предложена структурная организация устройства планирования размещения задач в кластерных многопроцессорных системах.

Список литературы и источников:

1. Flynn M. Some computer organization and their effectiveness // IEEE Trans. Computers. 1972. V.21. N9. P. 948-960.
2. Skillicorn D.A. Taxonomy for computer architectures // Computer. 1972. V.21. N11. P.46-57.
3. Цилькер Б.Я., Орлов С.А. Организация ЭВМ и систем: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 668 с.

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

ORGANIZING A DEVICE FOR SEARCHING OPTIMAL OF TASK PLACEMENT IN CLUSTER SYSTEMS

The paper discusses cluster multiprocessor systems and ways to increase their productivity. It proposes an approach which assumes planning the placement of tasks at the hardware level due to the impossibility of solving this issue using software. A block diagram of the task placement planning device in cluster multiprocessor systems is described.

Key words: multiprocessor computing systems, task, placement, approach, cluster systems.

УДК 621.396.6.

Д.С. Неструев, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), (email: nestruev98@mail.ru)

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

ДИНАМИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В БЕСПРОВОДНОМ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ

Беспроводные вычислительные кластеры используются для выполнения сложных вычислительных задач, требующих высокого уровня вычислительной мощности. Распределение ролей в этих кластерах играет жизненно важную роль в достижении эффективности и оптимальной производительности. Традиционный подход к назначению фиксированных ролей устройствам в кластере имеет ограничения с точки зрения гибкости, масштабируемости и адаптивности. В этой статье мы обсудим различные методы динамического распределения ролей в беспроводном вычислительном кластере и их преимущества. Мы также предоставляем математические формулы для некоторых методов и ссылаемся на различные исследования по этой теме.

Ключевые слова: вычислительный кластер, распределение ролей, алгоритм, реконфигурация элементов, сети.

Кластеры беспроводных вычислений состоят из группы беспроводных вычислительных устройств, таких как смартфоны, ноутбуки и планшеты, которые работают вместе для выполнения сложных вычислительных задач. Эти кластеры становятся все более популярными, поскольку они предлагают экономичное решение задач высокопроизводительных вычислений. Динамическое распределение ролей является важнейшим компонентом кластеров беспроводных вычислений и включает в себя назначение задач узлам на основе их текущей нагрузки, емкости и характеристик производительности. Цель состоит в том, чтобы обеспечить эффективное и результативное выполнение задач, а также сбалансировать рабочую нагрузку по всей сети, чтобы предотвратить перегрузку любого узла [1]. Это может привести к повышению производительности, снижению энергопотребления и увеличению масштабируемости.

Методы динамического распределения ролей

Существует несколько методов динамического распределения ролей в беспроводном вычислительном кластере. Эти методы включают централизованный, децентрализованный и гибридный подходы [2].

Централизованный подход

Централизованный подход в динамическом распределении ролей в беспроводном вычислительном кластере предполагает наличие центрального узла, который отвечает за

принятие решений о распределении ролей в системе. Обычно такой узел называется "Хостом".

Для принятия решений о распределении ролей координатор использует информацию о текущей нагрузке на узлы кластера, а также о пропускной способности каналов связи между ними. На основе этой информации координатор может принимать решения о перераспределении задач между узлами кластера и изменении ролей, которые выполняют каждый узлом.

Централизованный подход имеет свои преимущества, такие как возможность более точного контроля за работой системы и улучшение ее производительности за счет оптимизации распределения задач между узлами. Однако он также имеет и недостатки, такие как возможность единой точки отказа и уязвимость системы к атакам со стороны злоумышленников.

В целом, централизованный подход может быть эффективен для малых и средних кластеров, где количество узлов не слишком велико и нагрузка на систему не слишком высока. Однако для больших кластеров, где число узлов достигает сотен или тысяч, централизованный подход может оказаться непрактичным из-за высокой нагрузки на хост и возможности его отказа.

Децентрализованный подход

Децентрализованный подход к динамическому распределению ролей в беспроводном вычислительном кластере основан на

принципе самоорганизации. В этом подходе каждый узел кластера может выполнять различные роли в зависимости от текущих условий и требований системы.

В децентрализованном подходе каждый узел обладает автономностью и принимает решения на основе своих локальных знаний и опыта. Каждый узел может быть снабжен набором правил и алгоритмов, которые позволяют ему определять свою роль в системе в зависимости от текущих условий. Это делает систему более устойчивой к отказам и перегрузкам, поскольку каждый узел может решать проблемы локально и быстро.

В децентрализованном подходе используются методы машинного обучения, такие как нейронные сети и генетические алгоритмы, для автоматического определения ролей в системе на основе анализа исторических данных и текущего состояния системы. Эти методы позволяют создавать системы, которые могут адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям и достигать оптимального распределения ролей без необходимости вмешательства со стороны администратора.

Однако, децентрализованный подход имеет свои недостатки, такие как сложность в управлении и контроле за системой, а также необходимость разработки специальных алгоритмов.

Гибридный подход

Гибридный подход комбинирует преимущества централизованного и децентрализованного подходов, позволяя более гибко управлять распределением ролей в беспроводном вычислительном кластере. В гибридном подходе существует централизованный элемент, который управляет процессом распределения ролей, но при этом сами вычисления могут быть выполнены децентрализованно.

В гибридном подходе алгоритмы распределения ролей могут использовать информацию, получаемую от датчиков в реальном времени, чтобы принимать решения о распределении ролей в беспроводном вычислительном кластере. Это позволяет гибко реагировать на изменяющиеся условия в сети, например, на появление новых устройств или на отказы уже существующих.

Было предложено несколько математических моделей для оптимизации динамического распределения ролей в беспроводных вычислительных кластерах. Одной из таких моделей является алгоритм многоцелевой оптимизации роя частиц (MOPSO). Алгоритм MOPSO используется для оптимизации рас-

пределения вычислительных задач между устройствами в кластере при минимизации энергопотребления и задержки связи. Математические формулы для алгоритма MOPSO следующие [3]: $F = w_1 * E + w_2 * D$,

где F – значение производительности, E – потребление энергии, D – задержка связи, w_1 и w_2 – весовые коэффициенты, определяющие относительную важность функций.

Скорость реконфигурации каждого элемента кластера обновляется на основе его текущего местоположения и положения соседних частиц:

$$V_{(ij)(t+1)} = w * V_{(ij)(t)} + c_1 * r_1 * (P_{(ij)(t)} - X_{(ij)(t)}) + c_2 * r_2 * (P_{(gj)(t)} - X_{(ij)(t)}),$$

где $V_{(ij)(t)}$ – скорость реконфигурации частицы i в измерении j в момент времени $t+1$, w – вес инерции, c_1 и c_2 – коэффициент движения частицы в пространстве, r_1 и r_2 – случайные коэффициенты задержки сигнала (от 0 до 1), $P_{(ij)(t)}$ – наилучшее положение частицы i в измерении j в момент времени t , $X_{(ij)(t)}$ – текущее положение частицы i в измерении j в момент времени t , $P_{(gj)(t)}$ – наилучшее положение радиуса частицы i в измерении j в момент времени t .

Положение частиц обновляется на основе ее текущего положения и скорости перемещения в пространстве.

$$X_{(ij)(t+1)} = X_{(ij)(t)} + V_{(ij)(t+1)},$$

где $X_{(ij)(t+1)}$ – положение элемента i в измерении j в момент времени $t+1$, $X_{(ij)(t)}$ – положение элемента i в измерении j в момент времени t , $V_{(ij)(t+1)}$ – скорость перемещения элемента i в измерении j в момент времени $t+1$.

Традиционный подход к назначению фиксированных ролей устройствам имеет ограничения с точки зрения гибкости, масштабируемости и адаптивности. Централизованный, децентрализованный и гибридный подходы являются основными методами достижения динамического распределения ролей. Математические модели, такие как алгоритм MOPSO, были предложены для оптимизации распределения вычислительных задач между устройствами в кластере. Необходимы дальнейшие исследования для изучения эффективности этих моделей в реальных сценариях.

В заключение отметим, что динамическое распределение ролей в кластере беспроводных вычислений – важная тема, имеющая

серьезные последствия для производительности и эффективности беспроводных сетей. Динамически назначая роли различным узлам в кластере, сетевые администраторы могут обеспечить эффективное и результативное выполнение задач, а также сбалансировать рабочую нагрузку в сети, чтобы предотвратить перегрузку любого узла. Это может привести к повышению производительности, снижению энергопотребления и увеличению масштабируемости [4].

В этой статье мы рассмотрели различные подходы к динамическому распределению ролей, включая реактивные и проактивные методы, а также использование алгоритмов машинного обучения и эвристики.

Несмотря на значительный прогресс в области динамического распределения ролей, еще многое предстоит сделать для дальнейшего повышения эффективности и результативности беспроводных вычислительных кластеров. Постоянно разрабатываются новые методы и алгоритмы, и вполне вероятно, что эта область будет продолжать быстро развиваться в ближайшие годы.

В целом важность динамического распределения ролей в беспроводных вычислительных кластерах невозможно переоценить. Поскольку беспроводные сети становятся все более сложными и разнообразными, эффективное распределение ролей будет иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы эти сети продолжали работать эффективно и результативно, удовлетворяя потреб-

ности пользователей в широком диапазоне приложений и контекстов.

Список литературы и источников:

1. Герасимов А.В., Родионов Д.А. Динамическое распределение ролей в беспроводных сенсорных сетях на основе алгоритма муравьиной колонии. Труды XIV Международной конференции «Управление развитием компьютерных сетей». – Санкт-Петербург, 2019. – С.178-182.
2. Гулиев Р.С., Яхшиев А.А. Динамическое распределение ролей в беспроводных сетях на основе метода преобразования Беллмана-Форда// Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. –2019. – № 19. – С. 1086-1093.
3. Зайцев С.В., Гончаров Д.В. Динамическое распределение ролей в беспроводных сенсорных сетях на основе алгоритма оптимизации орнитологического типа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Вычислительная математика и информатика. – 2017. – № 17. – С. 7-16.
4. Рахимов А.Р., Кириллов А.А. Алгоритм динамического распределения ролей на основе машинного обучения в беспроводных датчиковых сетях // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2020. – №20. – С. 362-369.
5. LiuB., WangY., Li K., Yang, Z. Dynamic resource allocation based on particle swarm optimization for wireless sensor networks // Wireless Communications and Mobile Computing. 2018– № 18.–P. 1583-1593.

D.S. Nestruev, postgraduate student, Southwest State University (Kursk), (email: nestruev98@mail.ru)

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

DYNAMIC ROLE DISTRIBUTION IN A WIRELESS COMPUTING CLUSTER

Wireless computing clusters are used to solve complex computing problems that require high computing power. The distribution of roles in clusters plays an important role in the efficiency of efficiency and high performance. The traditional approach to considering clustered devices has limitations in terms of flexibility, scalability, and adaptability. In this article, we will discuss various dynamic allocation methods in a wireless computing cluster and their benefits. We also consider mathematical formulas for some methods and analyze various studies on this topic.

Keywords: *computing cluster, distribution of roles, algorithm, reconfiguration of elements, networks.*

УДК 621.396.6.

К.А. Иваненко, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск), (email: k.iwanenko@gmail.com)

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

ПРОЕКТ УСТРОЙСТВА СБОРА И ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВОЗДУШНЫХ СИГНАЛОВ ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Рассматривается вариант проектирования устройства сбора, хранения и анализа информации, получаемой системой воздушных сигналов. Основанием для разработки устройства сбора и хранения информации является необходимость анализа вариантов структурной организации систем памяти для записи информации систем воздушных сигналов с использованием современной доступной элементной базы.

Ключевые слова: сбор и хранение информации, STM32, датчик, давление, высота, летательный аппарат, барометр, высотомер.

Системы СВС находят применение совместно с вычислителями в летательных аппаратах для определения высотно-скоростных характеристик воздушного судна. Они позволяют, используя косвенные признаки, такие как разница в атмосферных давлениях между аэродромным и текущим, давление набегающего потока воздуха, температура за бортом, вычислять объективные показатели, такие как текущая высота, приборная, истинная и вертикальная скорость, ускорение и др.

Для сохранения и последующего анализа полёта или работы системы может использоваться дополнительно подключаемая флэш-память. В системах типа «чёрный ящик» часто используется параллельная флэш-память. Для её подключения к управляющему элементу требуется мультиплексируемая шина данных, команд и адреса со стробами мультиплексорами CLE, ALE. Также в подобном интерфейсе задействованы стробы выборки всех микросхем, сигналы разрешения записи, от флэш-памяти выходят сигналы занятости внутренних автоматов RY/BY. Все эти сигналы обуславливают применение слишком широких соединительных шлейфов, что невыгодно в конструктивном отношении. Поэтому для минимизации цепей возможно использование дополнительной логики для преобразования интерфейса на передающем конце в последовательный, с малым числом цепей, и обратного преобразования на принимающем конце. В случае, если число параметров и скорость регистрации невелика, допустимо применение последовательной памяти с SPI или I2C-интерфейсами. Данный ход применён в приведённой работе [2].

Основанием для разработки устройства сбора и хранения информации является необ-

ходимость анализа вариантов структурной организации систем памяти для записи информации систем воздушных сигналов с использованием современной доступной элементной базы.

1. Выбор элементной базы для реализации устройства

Для выбора элементной базы для реализации системы СВС был рассмотрен ряд датчиков разных типов.

Силиконовые пьезорезисторные датчики давления серии MPX53 обеспечивают очень точное и линейное выходное напряжение, прямо пропорциональное приложенному давлению. Эти стандартные датчики без компенсации позволяют производителям проектировать и добавить собственную внешнюю температурную компенсацию и формирование сигнала сетей. Методы компенсации упрощены из-за предсказуемости одноэлементной тензометрической конструкции Freescale [4].

Особенности

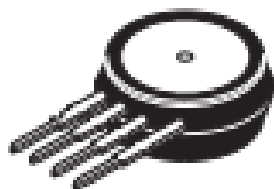
- Запатентованная конструкция датчика деформации напряжения сдвига кремния
- Отношение к напряжению питания
- Простые в использовании варианты пакета держателя чипа
- Диапазон 60 мВ (типичный)
- Дифференциал и варианты датчика

Недостатки

- Сложность разводки цифроаналоговых плат с защитой от помех в аналоговой части
- Дополнительная установка усилителя и согласование сопротивлений
- Применение АЦП
- Отсутствие повышенной точности и надежности.

Типичные области применения

- Управление воздушным движением
- Системы экологического контроля
- Индикаторы уровня
- Обнаружение утечки
- Медицинские приборы
- Промышленный контроль
- Пневматические системы управления
- Робототехника

MPX53
Case 98ASB42280B

Рисунок 1 – 3d модель аналогового динамического датчика MPX53

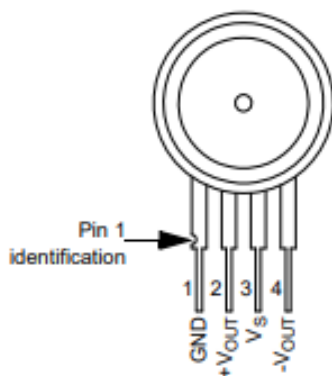

Рисунок 2 – Распиновка устройства (вид сверху)

На рисунке 3 показаны выходные температурные характеристики серии PX53.

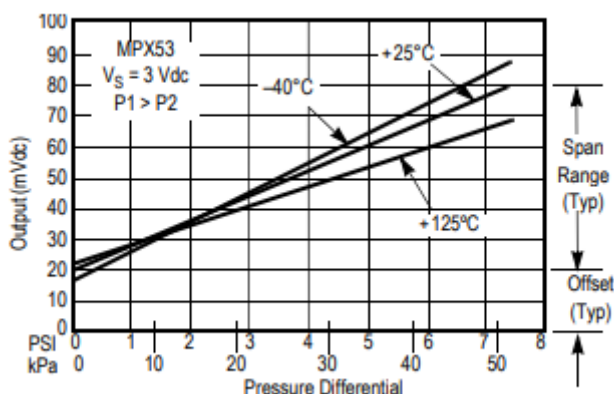

Рисунок 3 – Выходные значения по отношению к перепадам давления

Элемент датчика пьезорезистивного давления представляет собой полупроводниковое устройство, которое выдает электрический выходной сигнал, пропорциональный давлению, приложенный к устройству. Это устройство использует уникальный полупроводниковый датчик деформации поперечного напряжения, который чувствителен к напряжениям, возникающим в тонкой кремниевой диафрагме под воздействием давления [6].

Поскольку этот тензодатчик является неотъемлемой частью кремниевой диафрагмы, нет температурных эффектов из-за различий в тепловом расширении тензометрического датчика и диафрагмы, что часто встречается в датчиках давления тензометрического датчика. Однако свойства самого тензометрического датчика зависят от температуры, что требует, чтобы устройство было с температурной компенсацией, если он будет использоваться в широком диапазоне температур. Температурная компенсация и калибровка смещения могут быть достигнуты довольно просто с помощью дополнительных резистивных компонентов или проектирований системы с использованием датчиков серии MPX2053.

Несколько подходов к внешней температурной компенсации от -40 до $+125$ °C и от 0 до $+80$ °C представлены в Freescale.

Линейность показывает то, насколько хорошо выходной сигнал датчика соответствует уравнению: $V_{OUT} = V_{OFF} + (\text{чувствительность} \times P)$ в диапазоне рабочего давления (см. Рис. 3). Существует два основных метода расчета нелинейности: (1) подбор прямой линии конечной точки или (2) подбор наилучшей линии методом наименьших квадратов. Хотя метод наименьших квадратов дает ошибку линейности «наилучшего случая» (меньшее числовое значение), требуемые вычисления являются обременительными [1].

И наоборот, подгонка конечной точки даст ошибку «наихудшего случая» (часто более желательную при расчетах бюджета ошибок), и вычисления будут более простыми для пользователя. Определенные линейности датчика давления Freescale основаны на методе прямой линии конечной точки, измеренном при среднем давлении.

Рисунок 4 иллюстрирует дифференциальную или измерительную конфигурацию в держателе цельной микросхемы (случай 98ASB42280B). Силиконовый гель изолирует поверхность матрицы и соединения проводов от окружающей среды, позволяя передавать сигнал давления на кремниевую диафрагму.

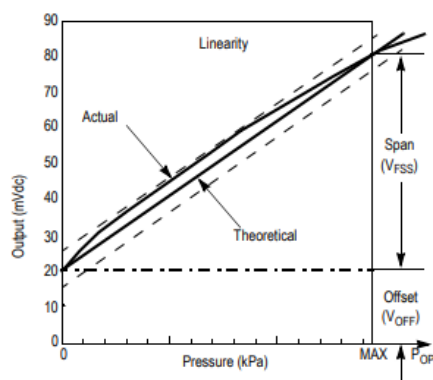

Рисунок 4 – Сравнение спецификации линейности

Рабочие характеристики датчика давления серии MPX53, а также внутренние испытания надежности и квалификации основаны на использовании сухого воздуха в качестве рабочей среды. Носители, отличные от сухого воздуха, могут отрицательно повлиять на производительность датчика и долговременную надежность. Здесь нужно обратиться к примечанию по применению AN3728 для получения дополнительной информации о совместимости носителей [5].

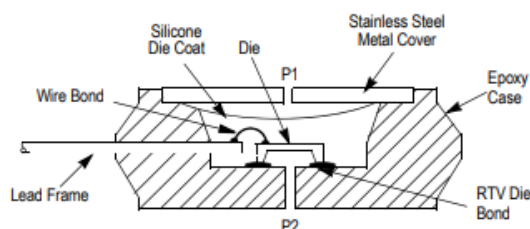

Рисунок 5 – Цельный пакет - схема поперечного сечения

MPL3115A2 – это компактный пьезорезисторный датчик абсолютного давления с цифровым интерфейсом I2C. MPL3115A2 имеет широкий рабочий диапазон от 20 кПа до 110 кПа, который охватывает все отметки поверхности земли. MEMS имеет температурную компенсацию с использованием встроенного датчика температуры. Данные о давлении и температуре поступают в АЦП высокого разрешения для обеспечения полностью скомпенсированных и оцифрованных выходных сигналов давления в паскалях и температуры в °C. Затем скомпенсированный выходной сигнал давления можно преобразовать в высоту. Внутренняя обработка в MPL3115A2 снимает компенсационную и единичную нагрузку преобразования с MCU системы, упрощая конструкцию системы.

Усовершенствованная интегральная микросхема MPL3115A2 имеет несколько

программируемых пользователем режимов, таких как режимы энергосбережения, прерывания и автономного сбора данных, включая запрограммированную синхронизацию цикла сбора данных и режимы только опроса. Типичный активный ток питания составляет 40 мкА в секунду измерения для стабильного разрешения на выходе 10 см [3].

Характеристики датчика.

- Рабочий диапазон: от 20 кПа до 110 кПа, абсолютное давление
- -700 м – эквивалентная высота при 50 кПа
- Калиброванный диапазон: от 50 кПа до 110 кПа.
- Давление
- Калиброванная температура на выходе: от -40 °C до 85 °C
- Интерфейс цифрового выхода I2C (до 400 кГц)
- Полностью компенсируется внутренне
- Прямое чтение
- Давление: 20-битное измерение (Паскали) от 20 до 110 кПа
- Высота: 20-битное измерение (метры) от -698 до 11,775 м
- Температура: 12-разрядное измерение (°C) от -40 °C до +85 °C
- Программируемые прерывания
- Автономный сбор данных
- Встроенный 32-образный FIFO
- Регистрация данных до 12 дней с использованием FIFO
- Скорость сбора данных от одной секунды до девяти часов
- напряжение питания от 1,95 до 3,6 В, внутренне регулируемое
- Рабочая температура от -40 °C до +85 °C
- Напряжение питания цифрового интерфейса от 1,6 В до 3,6 В

1.1 Цифровой датчик динамического давления SM4321

Серия SM4X21 – это цифровое семейство MEMS-датчиков среднего давления, предлагающее современную технологию датчиков давления и технологию смешанной обработки сигналов CMOS для производства цифрового, полностью кондиционированного датчика с несколькими порядками давления и температурной компенсацией в стандарте JEDEC SOIC-16 пакетов с возможностью двойного вертикального портирования. Он доступен в конфигурации с комбинированным манометром или дифференциальным давлени-

ем. С двойным портированием измерение вакуумметром возможно, чтобы минимизировать ошибки высоты из-за изменений в давлении окружающей среды [7].

Рисунок 6 – 3d модель датчика динамического давления SM4321

Объединение датчика давления с ASIC-преобразователем сигнала в одном корпусе упрощает использование усовершенствованных кремниевых микромеханических датчиков давления. Датчик давления может быть установлен непосредственно на стандартной печатной плате, и от цифрового интерфейса можно получить калиброванный сигнал давления высокого уровня. Это устраняет необходимость в дополнительных схемах, таких как компенсационная сеть или микроконтроллер, содержащий настраиваемый алгоритм коррекции.

Характеристики датчика.

- Диапазон давления от 2,5 до 14,9 МПа, дифференциальный и асимметричный выходы
- 14-разрядный цифровой выход с калибровкой давления и температурой
- I²C цифровой интерфейс
- Компенсированный температурный диапазон: от -20 до 85°C
- Нечувствителен к монтажной ориентации.

В системе CBC будут размещены аппаратные средства реализации системы воздушных сигналов (CBC) – контроллер CBC и датчики статического и динамического давления.

Датчики статического и избыточного давления подсоединены к шине I2C и функционируют в режиме Slave. Частота передачи на шине 400 КГц [10].

2. Разработка структурной схемы устройства

Структурная схема – это совокупность элементарных звеньев объекта и связей между ними, один из видов графической модели. Под элементарным звеном подразумевается часть объекта, системы управления и т.д., которая реализует элементарную функцию.

Построим структурную схему системы воздушных сигналов.

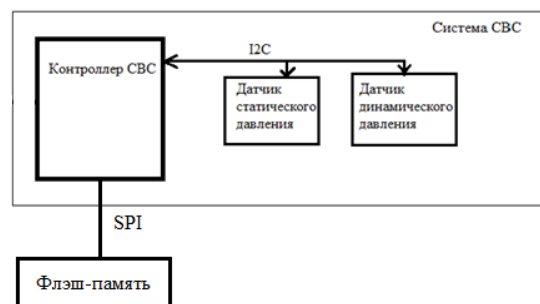

Рисунок 7 – Структурная схема устройства

На рисунке 7 изображена структурная схема системы воздушных сигналов на базе контроллера STM32F4VE. В качестве датчиков давления представлены MPL3115A2 и SM4321 работающие по цифровому интерфейсу I2C. Передача данных с контроллера на бортовую вычислительную машину осуществляется по интерфейсу UART [9].

В данной схеме помимо контроллера и датчиков, представлены элементы, необходимые для правильного функционирования системы.

Источник питания, с входным напряжением в 5V.

Драйвер SP202. Драйверы являются инвертирующими передатчиками, которые принимают входные сигналы TTL или CMOS и выводят RS-232. сигналы с инвертированным смыслом относительно входа на логические уровни.

Кварцевый резонатор BQ1. Резонатор используется для стабилизации частоты микроконтроллера. Внешний кварцевый резонатор подключен на ножки OSC_IN и OSC_OUT. Внешний кварцевый резонатор должен быть в диапазоне от 4 до 16МГц и при его использовании достигается очень высокая стабильность частоты работы генератора [11].

Ядром данной разработки является макет STM32F407VE, включающий в себя контроллер STM32F4xx, кварцевый резонатор, средства обеспечения питания и соединитель для подключения отладчика ядер контроллера ARM. Отладчик управляется средой отладки KeilVision 5.0, установленной на ПК. Датчики и память стыкуются с макетом пайкой.

3. Разработка алгоритма работы системы CBC

В системе CBC размещены аппаратные средства реализации системы воздушных

сигналов (СВС) – контроллер СВС и датчики статического и динамического давления.

Датчики статического и избыточного давления подсоединены к шине I2C и функционируют в режиме Slave. Частота передачи на шине 400 КГц.

Алгоритм работы системы воздушных сигналов состоит из нескольких этапов (см. Рис. 8). Первый этап – это инициализация. На данном этапе происходит приведение устройства в состояние готовности к использованию, определяются все параметры и компоненты. На следующих двух этапах снимаются данные с датчика статического давления и датчика динамического давления. Далее эти данные передаются на контроллер, на котором и происходит следующий этап – вычисление высоты и приборной скорости. Следующим шагом вычисленные данные подвергаются усреднению. Описание каждого из этапов представлено ниже при описании программных модулей [8].

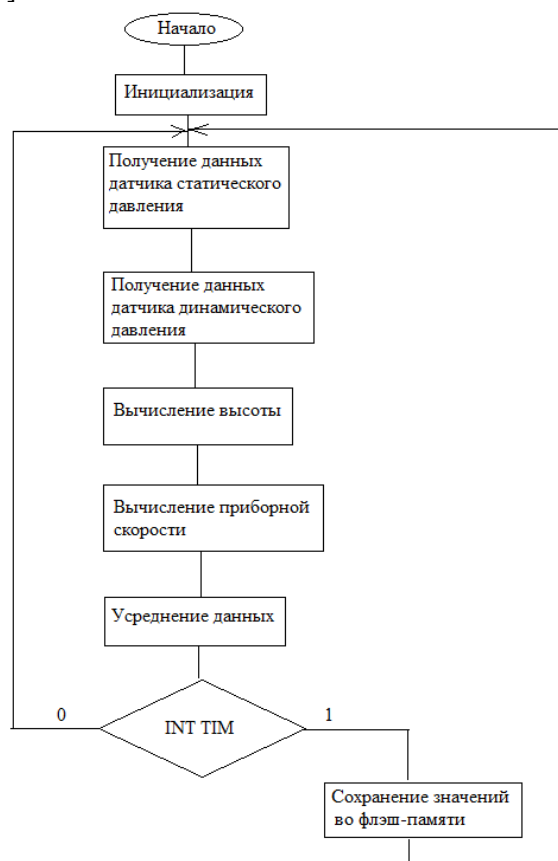

Рисунок 8 – Алгоритм работы системы СВС

Этапы вычисления конечных величин и усреднения могут быть реализованы и в обратном порядке. В данной работе порядок объясняется тем, что по прерыванию сразу должны выводиться последние средние данные из соответствующих регистров.

Получение и обработка и вычисление данных системы СВС происходят непрерывно в масштабе реального времени, перебиваясь только прерыванием, приходящим 1 раз в секунду от таймера, который взводится при инициализации.

Пакетная структура существует во внутренней памяти контроллера и представляет собой следующую последовательность.

```
<SYNC><SYNC><HIGHT_H><HIGHT_L><HIGHT_F><TEMP_H><TEMP_L><PRESS_H+STATUS>,<PRESS_L>>
```

где SYNC – байты синхронизации 0x55;

<HIGHT_H><HIGHT_L><HIGHT_F> – старшая, младшая и дробная часть высоты, получаемые от датчика статического давления и прошедшие усреднение;

<TEMP_H><TEMP_L> – старшая и младшая часть температуры;

<PRESS_H+STATUS>,<PRESS_L> – старшая и младшая часть избыточного давления с сохранением битов статуса контроллера в младшей части.

Значениям

<HIGHT_H>,<HIGHT_L>,<HIGHT_F>,<TEMP_H>,<TEMP_L> в программе соответствуют значения внутренних регистров контроллера.

Во флэш-памяти программно реализован циклический буфер данных, при переполнении которого значения из концевых адресов начинают удаляться с конца. Время сохранения целостных данных составляет около 50 минут.

Заключение

Назначением разработки является оценка возможности реализации различных вариантов устройств на доступной элементной базе. Применение разрабатываемой системы: сбор, обработка и хранение данных с датчиков статического и динамического давления.

В дальнейшем изучении данной темы планируется разработка программного обеспечения устройства в среде Keiluvision 5.0.

Список литературы и источников:

1. Авионика [Текст]: учеб. пособие Часть 1. 1-е изд. / Тузов В.А., Смирнова И.Л., Смирнов В.В., Гаврилюк Б.А. – Кировоград, КЛА НАУ, 2014. – 132 с
2. Аэронавигация. Часть 1. Основы навигации и применение геотехнических средств [Текст]: учеб. пособие / Сарайский

Ю.Н., Алешков И.И. – СПб.: СПбГУГА, 2010. – 302 с.

3. Датчики [Текст]: справочное пособие / Под общ. ред. В.М. Шарапова, Е.С. Полищука. – М.: Техносфера, 2012. – 624 с.

4. Основы аэронавигации [Текст]: учеб. пособие / Модестов С. Б., Куц К. А. – СПб.: Университет ГА, 2017. – 58 с.

5. Основы аэронавигации в международных полётах [Текст]: учеб. пособие / Модестов С.Б., Куц К.А. – СПб.: Университет ГА, 2016. – 126 с.

6. Приборное оборудование воздушных судов и его летная эксплуатация [Текст]: учеб. пособие / сост. Антонец Е.В., Кочергин В.И., Федосеева Г.А., редактор Л.В. Макушкина. – Ульяновск, УВАУ ГА(И), 2010. – 201 с.

7. Скорость полета самолета и трубка Пито [Электронный ресурс]. – URL: <http://avia-simply.ru/skorostj-poljota-i-trubka-pito/> (дата обращения: 17 мая 2020 г.).

8. Шина I2C в радиотехнических конструкциях. 2-е изд. / Семенов Б.Ю. – М.: СОЛОН-Пресс, 2010. – 224 с.

9. ARM Учебный курс. UART [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/34bQfH> (дата обращения: 20 мая 2020 г.).

10. SM4321 [Электронный ресурс] [Текст]: Datasheet / SMiPressureSensors. – Электронные данные. – Режим доступа: SM4x21.pdf.

11. STM32F407xx [Электронный ресурс] [Текст]: Datasheet / STMicroelectronics. – Электронные данные. – Режим доступа: stm32f407ve.pdf

K.A. Iwanencko, postgraduate student, Southwest State University (Kursk), (email: k.iwanencko@gmail.com)

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

PROJECT OF A DEVICE FOR COLLECTING AND STORING INFORMATION OF THE AIRCRAFT AIR SIGNAL SYSTEM

A variant of designing a device for collecting, storing and analyzing information received by an air signal system is considered. The basis for the development of a device for collecting and storing information is the need to analyze the options for the structural organization of memory systems for recording information from air signal systems using modern accessible element base.

Keywords: collection and storage of information, STM32, sensor, pressure, altitude, aircraft, barometer, altimeter.

УДК 681.3

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

Д.И. Дворников, студент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: dmitriy.dvornikov1703@gmail.com)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ)

В данной статье рассматривается проблема, которая напрямую связана с искусственным интеллектом, а именно – архитектурой его развития. Разновидности архитектур имеют свои преимущества и недочёты, что сказывается на существенной работе самого искусственного интеллекта в целом.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, архитектура, нейросеть, нейрон, недостатки.

Введение

В данной статье рассматривается проблема развития архитектуры искусственного интеллекта. Однако, прежде чем говорить о данных проблемах, стоит разобраться в том, что из себя представляет искусственный интеллект в целом. Для этого нам потребуется понять такие основы, как искусственный интеллект (ИИ), принцип его работы и потом уже архитектура и её развитие.

Итак, искусственный интеллект (ИИ) – интеллектуальная система, выполняющая определённые задачи. Сами же задачи создаются человеком с необходимой ему целью: облегчить себе жизнь или же сделать новый шаг в технологии [2].

В наше время искусственный интеллект используют почти везде, вплоть от обычной микроволновки до космической техники. ИИ способен сам ввести подсчёты, имеет возможность наблюдать и анализировать, но думать и адаптироваться к определённым ситуациям без помощи человека, к счастью или сожалению, пока не готов.

Принцип работы ИИ заключается в сочетании большого объема данных с возможностями быстрой обработки и интеллектуальными алгоритмами, что позволяет программам автоматически обучаться на базе закономерностей и признаков, содержащихся в данных. ИИ представляет собой комплексную дисциплину со множеством теорий, данными.

Искусственный интеллект был создан для того, чтобы выполнять всё то, что может человек сам. С тех пор термин «искусственный интеллект», придуманный, вероятнее всего, с целью привлечения всеобщего внимания, стал настолько популярен, что сегодня вряд ли можно встретить человека, который никогда его не слышал. С течением времени этот раздел информатики развивался все больше, а

интеллектуальные технологии в последние шестьдесят лет сыграли важную роль в изменении облика мира [3]. Однако, стоит перечислить немаловажные достоинства искусственного интеллекта:

1. Ускорение процесса развития науки.
2. Упрощение образования.
3. Минимизация опасности.

Как и у всех технологий, созданным человеком, имеются минусы:

1. Огромное материальное вложение.
2. Потеря рабочих мест.

История развития искусственного интеллекта

Впервые термин artificial intelligence (с английского переводится как «искусственный интеллект») был упомянут в 1956 году Джоном Мак Карти, основателем функционального программирования и изобретателем языка Lisp, на конференции в Университете Дартмута.

Однако сама идея подобной системы была сформирована в 1935 году Аланом Тьюрингом. Ученый дал описание абстрактной вычислительной машине, состоящей из безграничной памяти и сканера, перемещающегося вперед и назад по памяти. Однако позднее, в 1950 году, он предложил считать интеллектуальными те системы, которые в общении не будут отличаться от человека.

Тогда же Тьюринг разработал эмпирический тест для оценки машинного интеллекта. Он показывает, насколько искусственная система продвинулась в обучении общению и удастся ли ей выдать себя за человека.

Самая ранняя успешная программа искусственного интеллекта была создана Кристофером Стрейчи в 1951 году. А уже в 1952 году она играла в шашки с человеком и удивляла зрителей своими способностями предсказывать ходы. По этому поводу в 1953 году Тьюринг

опубликовал статью о шахматном программировании.

В 1965 году специалист Массачусетского технологического университета Джозеф Вайценбаум разработал программу «Элиза», которая ныне считается прообразом современной Siri. В 1973 году была изобретена «Стэндфордская тележка», первый беспилотный автомобиль, контролируемый компьютером. К концу 1970-х интерес к ИИ начал спадать.

Новое развитие искусственный интеллект получил в середине 1990-х. Самый известный пример – суперкомпьютер IBM Deep Blue, который в 1997 году обыграл в шахматы чемпиона мира Гарри Каспарова. Сегодня подобные сети развиваются очень быстро за счет цифровизации информации, увеличения ее оборота и объема. Машины довольно быстро анализируют информацию и обучаются, впоследствии они действительно приобретают способности, ранее считавшиеся чисто человеческой прерогативой.

Как работает искусственный интеллект

Искусственный нейрон – это очень отдаленное подобие биологического нейрона [1]. Представляет собой, на самом деле, простую функцию. У нее есть входы. Каждый вход умножается на некие веса, дальше все суммируется, прогоняется через какую-то нелинейную функцию, результат выдается на выход. Нейрон – это полный аналог логистической регрессии, простого линейного классификатора.

Искусственная нейросеть – это способ собрать нейроны в сеть, чтобы она решала определенную задачу, например, задачу классификации. Нейроны собираются по слоям [1]. Есть входной слой, куда подается входной сигнал, есть выходной слой, откуда снимается результат работы нейросети, и между ними есть скрытые слои. Их может быть 1, 2, 3, много. Если скрытых слоев больше, чем 1, нейросеть считается глубокой, если 1, то неглубокой.

С помощью искусственного интеллекта в теории можно решать проблемы любой сложности, но на практике мы сталкиваемся с некоторым рядом проблем, а именно, недостаточным количеством данных для его обучения, отсутствием возможности интерпретировать действия человека при решении задачи.

Виды архитектур развития ИИ. Преимущества и недостатки.

Первой моделью нейросети является **Перцептрон** (perceptron), предложенный Френком Розенблаттом в 1958 году. Суть идеи

довольна проста: на вход подаются данные, а на выход подаётся «0» или «1» [1].

Такой перцептрон не мог выполнять некоторые логические операции, поэтому пришлось усовершенствовать модель. Одним из решений было ввести скрытый слой – несколько перцептронов, подключённых последовательно. Была большая проблема – каким образом обучать данную сеть.

Метод обратного распространения ошибки совершил настоящий прорыв в области искусственного интеллекта. **Autoencoder** – разновидность перцептрона. Для того, чтобы нейросеть просто не проводила значения через себя, а выполняла простейшие операции, мера его скрытого слоя уменьшалась. Зачастую, после обучения используется не выход нейросети, а именно её скрытый слой. Эту нейросеть используют для архивации и шифрования.

Variational autoencoder отличается лишь тем, что имеется другой тип нейронов в скрытом слое. Здесь применяется работа с вероятностями.

Denoising autoencoder получает на вход образцы с искажением. Применяется это для того, чтобы нейросеть не обращала внимание на мелкие признаки.

Hopfield Network имеет другую структуру. Каждый из её нейронов является как входом, так и выходом. Суть в том, что сеть независит от порядка входных данных. Это можно использовать для того, чтобы распознавать повернутые изображения.

Markov Chain – модель случайных процессов перехода из одного состояния в другое, которая не имеет ни входа, ни выхода.

Deep Belief Network – сеть, состоящая из последовательно подключённых наборов autoencoder или ограниченных машин Больцмана. Алгоритм обучения – блочный. Каждый блок учится отдельно от остальных. Является одной из первых глубокой нейросетью. При обучении нейронных сетей с большим количеством слоёв возникает проблема потери сигналов.

Основные недостатки:

1. Не обладают полнотой по Тьюрингу – не могут реализовать некоторый функционал вычислительной машины. Это связано с отсутствием механизмов памяти.

2. Обработка больших объёмов данных. Например, изображение с большим разрешением.

Recurent Neural Network – первая попытка дать нейронной сети механизм памяти и

добиться Тьюринговой полноты. Устройство данной нейросети простое: нейрон получает помимо информации предыдущего слоя своё состояние в предыдущий момент времени. Такие нейросети обладают рядом недостатков: нейрон не может зафиксировать состояние единицы и удерживать его длительное время, и нет механизма сброса в состояние «0».

Long/Short Term Memory. Здесь применяется особый вид нейрона. Внутри каждого особые механизмы – фильтры. Первый фильтр – фильтр обновления. Он используется для того, чтобы стереть значение, которое заполнила нейросеть. Второй – фильтр обновления, использующийся для запоминания новой информации. Третий – фильтр вывода, определяющий, какая информация на выходе нейрона. Таким образом, нейрон сам решает, какую информацию запомнить, а какую забыть.

Gated Recurrent Unit имеет 2 фильтра – фильтр сброса и фильтр обновления. Она получается проще, чем LSTM, и её проще обучать.

Deep Convolutional Network имеет два слоя. Первый слой сжимает информацию, а потом обычный перцептрон обрабатывает сжатую информацию и выдаёт ответ. Создана для фотографий с большими разрешениями.

Generative Adversarial Network имеет два выходных слоя. Представляет собой две

независимые нейросети, первая порождает информацию, вторая даёт ей оценку.

Вывод

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что у каждого вида архитектуры имеются свои недостатки и преимущества. Однако, технологии развиваются и данные архитектуры можно как модифицировать, так и создавать гибрид – соединение одной архитектуры с другой, что позволит выйти на новый этап развития архитектуры искусственного интеллекта.

Список литературы и источников:

1. Джейн А.К., Мао Ж., Моиуддин К.М. Введение в искусственные нейронные сети // Computer. – 1996. – Т. 29. – №. 3. – С. 31-44.
2. Неганов В.В., Демиденко Н.Д. Философия искусственного интеллекта в архитектуре и строительной сфере // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. – 2021. – С. 157-164.
3. Ямакава Х. Подход всей архитектуры мозга: ускорение развития искусственного общего интеллекта путем обращения к мозгу // Нейронные сети. – 2021. – Т. 144. – С. 478-495.

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

D.I. Dvornikov, student, Regional Open Social Institute (Kursk), (email: e-mail: dmitriy.dvornikov1703@gmail.com)

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) ARCHITECTURE

This article repeats the problem that occurs with artificial intelligence, namely, the architecture of its development. Varieties of architecture have their advantages and disadvantages, which indicates the significant work of the artificial intelligence itself as a whole.

Key words: Artificial intelligence, architecture, neural network, neuron, development.

ЭКОНОМИКА. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.439

И.В. Шалимов, ст. преподаватель, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы» (Курск), (e-mail: shalimov89@mail.ru)

А.А. Головин, канд. экон. наук, доцент, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы» (Курск), (e-mail: cool.golovin2011@yandex.ru)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье раскрывается сущность одной из наиболее значимых проблем, стоящих перед отечественной экономикой особенно остро – проблемы обеспечения продовольственной безопасности в РФ, приведены факторы, которые прямо или косвенно влияют на обеспечение национальной продовольственной безопасности. Особое внимание уделяется вопросу обеспечения продовольственной безопасности в РФ в условиях санкций, а также предложены направления совершенствования обеспечения национальной продовольственной безопасности на базе противодействия факторам, препятствующим ее достижению.

Ключевые слова: мировая экономика, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, доктрина продовольственной безопасности, рациональные нормы потребления, отечественное производство.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности является приоритетной задачей, стоящей перед руководством любой страны. Она существовала всегда. Ее масштабы, специфика и характерные черты напрямую влияли на государственные интересы, отдельные домашние хозяйства, а также интересы физических и юридических лиц. Этим и обусловлена актуальность настоящего исследования [1].

Наиболее остро обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации обозначилось в связи с усилившимся санкционным давлением со стороны США и стран Запада.

Продовольственная безопасность является одним из элементов, входящих в состав национальной безопасности [2]. Она представляет собой некую особую форму симбиоза экономической и политической автономности государства, ставящей перед собой конкретную цель – удовлетворение спроса граждан на доступные и качественные продукты питания.

Данная цель носит стратегический характер ввиду широкого диапазона и масштабов поставленных задач [3].

Стабильность отечественного производства, наличие необходимых резервов и запасов способствуют обеспечению рациональных норм потребления продуктов питания

в тех объемах, которые могут обеспечиваться национальной отраслью сельского хозяйства.

Основные компоненты системы обеспечения продовольственной безопасности в РФ представлены на рисунке 1.

Многие отечественные ученые и эксперты занимались изучением особенностей обеспечения национальной продовольственной безопасности. Машенко А.В., Васильев В.П., Титова Е.П. считают, что главной особенностью продовольственной безопасности является специфика ее проявления на различных уровнях: индивидуальном, на уровне конкретной семьи, федеральном и национальном [4].

Факторами, влияющими на обеспечение и устойчивое функционирование национальной продовольственной безопасности, являются:

1. Природно-климатические условия.
2. Рациональное природопользование и использование сельскохозяйственных земель.
3. Уровень и масштабы отечественного производства.
4. Устойчивый экономический рост в стране.
5. Уровень обеспеченности семенами отечественного производства и иной сельскохозяйственной продукцией.
6. Импорт продовольствия.

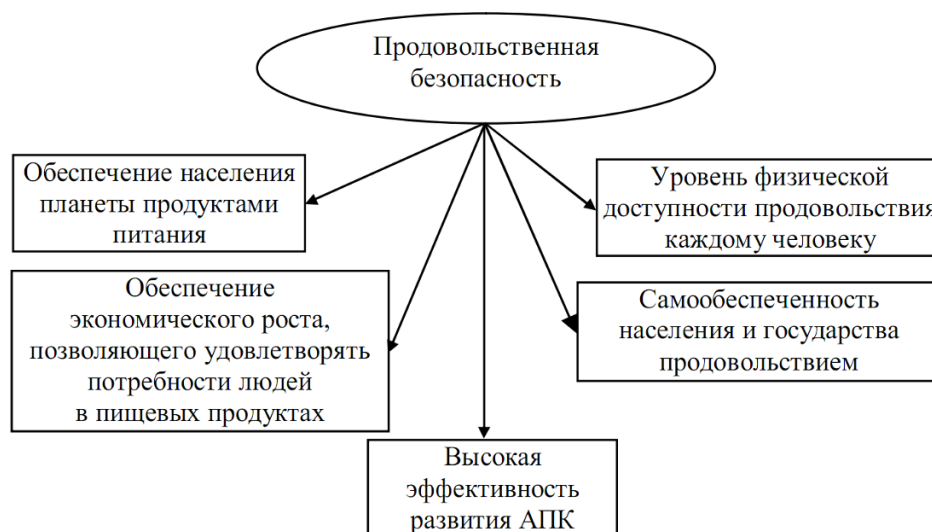

Рисунок 1 - Основные компоненты системы обеспечения продовольственной безопасности в РФ

Гарантом обеспечения устойчивой стратегии национальной продовольственной безопасности является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [5].

Доктрина определяет не только направления обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации, но и определяет основные критерии ее достижения: сохранение национального суверенитета и автономности,

приоритетный характер демографической политики государства, повышение уровня и качества жизни граждан как отдельно взятого региона, так и всего государства. Это позволит придать высоким стандартам жизнеобеспечения гарантированный характер.

На рисунке 2 представлены показатели, которые характеризуют продовольственную независимость России согласно Доктрине.

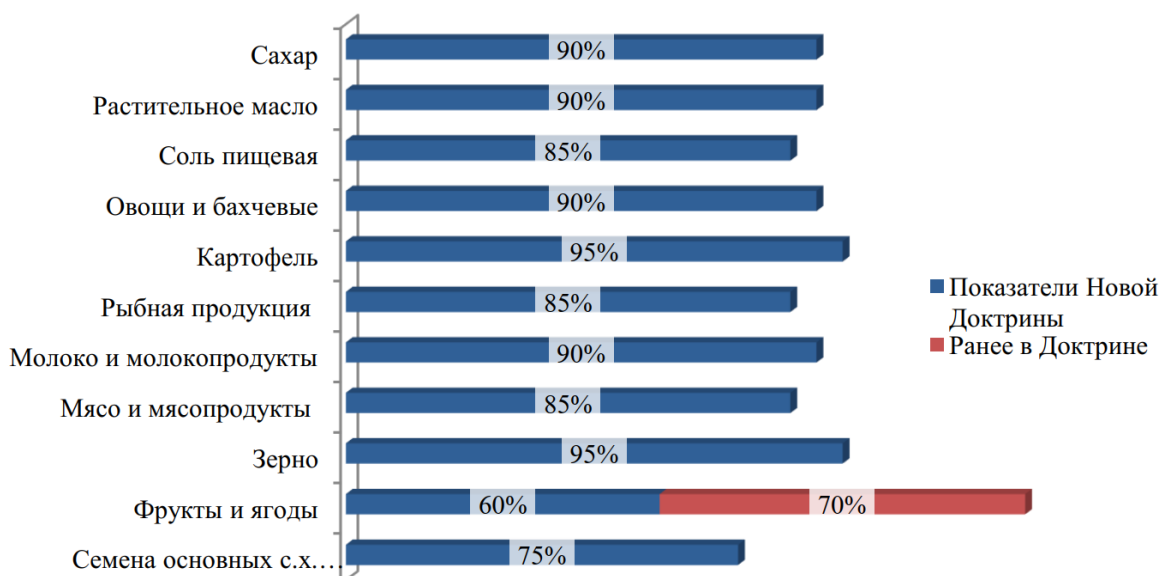

Рисунок 2 - Показатели, характеризующие продовольственную независимость России

По данным рисунка видно, что имеет место установление нормы производства семян основных сельскохозяйственных культур отечественного производства и селекции. Однако в то же время наблюдается снижение допустимой доли фруктов и ягод, овощей и бахчевых культур.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в стране используют систему специальных критериев-индикаторов, которые определяют пороговые значения основных показателей продовольственной автономности (Таблица 1).

Таблица 1 - Самообеспеченность РФ основными продуктами питания, %

Самообеспеченность РФ основными продуктами питания, %	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Нормативное значение показателя
Зерно	160	170,6	147,2	155,6	167,6	170,1	174,5	95
Масло растительное	142,6	153,5	157,3	178,8	195,9	186,3	196,3	90
Сахар	105,9	115,1	108	126,8	99,9	113,4	127,4	90
Картофель	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	92,7	96,8	95
Молочная продукция	80,7	82,3	83,9	83,9	84,1	85,4	91,3	90
Мясная продукция	90,6	93,5	95,7	97,4	99,4	97,6	104,3	85
Овощи и бахчевые	87,4	87,6	87,2	87,7	87,1	87,5	95,7	90
Фрукты и ягоды	36,5	33,1	38,8	40,2	41,2	39,4	64,3	60

Данные таблицы свидетельствуют о том, что проводимая руководством страны социально-экономическая политика позволила не только достигнуть, но и превзойти пороговые значения. Этим и подтверждается эффективность разработанной и реализуемой Доктрины продовольственной безопасности страны по основным продуктам питания.

Снижение ввоза импортных товаров в условиях санкций лишь позволило определить основные направления реализации принципов национальной продовольственной безопасности [6].

Проблемами, замедляющими становление устойчивого характера продовольственной безопасности в Российской Федерации, являются:

1. Зависимость национального продовольственного рынка от природно-климатических условий.

2. Неэффективное использование земель сельскохозяйственного назначения.

3. Недостаточная насыщенность отечественного рынка молочными продуктами российского производства, сельскохозяйственными культурами. 85% семян-гибридов составляют семена иностранной селекции.

Вышеуказанные проблемы могут быть решены посредством проведения следующих практических мероприятий:

1. Существенная трансформация и перестройка национальной системы хозяйствования, которая осуществит переход от импорта к экспорту. Это позволит не только придать

стратегии обеспечения продовольственной безопасности в стране сугубо индивидуальный, уникальный и независимый характер, но и практически полностью удовлетворить потребности населения в различных продуктах питания с наиболее высокой ценностью – свинине, мясе птицы и других мясопродуктах.

2. Устойчивое развитие национального производства, аккумуляция физического и экономического факторов, приносящих доступность качественной продукции для населения.

3. Развитие семеноводства и селекции сельскохозяйственных животных.

4. Оказание помощи домохозяйствам с детьми в сельской местности.

5. Внедрение передовых наукоемких технологий, которые обеспечат содержание и кормление скота, позволив сформировать крепкую кормовую базу.

6. Учет критериев и особенностей рационального использования земельных ресурсов.

7. Введение минимальных закупочных цен в регионах.

Таким образом, одним из приоритетных направлений государственной социально-экономической политики в Российской Федерации является обеспечение продовольственной безопасности. Согласование программы национальных проектов развития экономики России, оптимизация логистических систем отечественных производителей продовольствия, стимулирование разработки научно

обоснованных норм и правил здорового питания, а также научно-техническое развитие производства и переработки продуктов питания являются основными мероприятиями, которые позволят укрепить положение страны не только в сфере продовольствия, но и в области обеспечения национальной безопасности в целом.

Список литературы и источников:

1. Вахромов Е.Н. Региональная экономика в многоуровневой структуре рыночной экономики / Е.Н. Вахромов // Вестник Иркутского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 26–30.
2. Головин, Ар.А. Социально-экономические аспекты регионального развития: монография / Л.А. Пасечко, А.А. Головин, Ар.А. Головин, В.М. Брежнева, Н.А. Мартынова, [и др.]. – Курск: Курский институт кооперации 2017. – 156 с.
3. Головин, Ар.А. Обеспечение экономической безопасности предприятий: учебное пособие / Л.В. Афанасьева, Р.В. Артемов,

Л.С. Белоусова, А.А. Головин, Ар. А. Головин, [и др.]. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2017. – 172 с.

4. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции – важнейшее направление аграрной политики // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1. – С. 23–28.
5. Канаматова, Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации / Д.А. Канаматова // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN621.pdf> (дата обращения: 11.02.2023 г.).
6. Шалимов И.В., Петров В.Р. Продовольственная безопасность России: опыт, проблемы, перспективы // Продовольственная безопасность: прошлое, настоящее, будущее: Материалы круглого стола (с междунар. участием), (г. Луганск, 24 января 2023 г.). В 2-х частях, Ч. II. – Луганск: «Ноулидж», 2023. – С. 228–235.

I.V. Shalimov, University Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service (Kursk), (e-mail: shalimov89@mail.ru)

A.A. Golovin, Candidate of Science, Assistant professor, Kursk Academy of State and Municipal Service (Kursk), (e-mail: cool.golovin2011@yandex.ru)

ENSURING FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article reveals the essence of one of the most significant problems facing the domestic economy is particularly acute – the problem of ensuring food security in the Russian Federation, the factors that directly or indirectly affect the provision of national food security are given. Special attention is paid to the issue of ensuring food security in the Russian Federation in the conditions of sanctions, as well as directions for improving national food security on the basis of countering factors that hinder its achievement are proposed.

Keywords: world economy, food security, agriculture, food security doctrine, rational consumption standards, domestic production.

УДК 631.811.095.337.633.11

В.И. Лазарев, д-р с.-х. наук, профессор, ФГБНУ «Курский федеральный аграрный научный центр» (Курск), (e-mail: vla190353@yandex.ru);

Ж.Н. Минченко, науч. сотрудник, ФГБНУ «Курский федеральный аграрный научный центр» (Курск), (e-mail: minchenko.knii@mail.ru);

В.Н. Куценко, канд. техн. наук, ст. науч. сотрудник, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАНОУДОБРЕНИЯ АГРО-Н ПРИ ВОЗДЕЛЫВАНИИ СОИ В УСЛОВИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены результаты исследования эффективности использования наноудобрения нового поколения Агро-Н на посевах сои в условиях черноземных почв Курской области. Результаты исследования свидетельствуют о том, что биодоступность и биоусвояемость элементов минерального питания растениями сои в наноудобрении Агро-Н значительно выше, чем в нативном (азофоска) удобрении. Внесение наноудобрения Агро-Н под предпосевную культивацию не оказывало ингибирующего воздействия на микробиологическую активность почвы, повышало количество и массу азотфиксирующих клубеньков на корнях сои, что создавало оптимальные условия для получения высоких урожаев за счет воспроизводства естественного плодородия почвы. Установлено, что внесение наноудобрения Агро-Н под предпосевную культивацию в дозе N16P16K16 повышало урожайность сои на 5,8 ц/га, содержание белка в зерне на 1,0%, жира на 1,1% в сравнении с контролем, было экономически выгодно. Величина условно чистого дохода от его внесения составила 80273 руб./га (в контрольном варианте 58884руб./га), уровень рентабельности – 181,9% (в контрольном варианте 139,1%).

Ключевые слова: соя, наноудобрение Агро-Н, урожайность, структура урожая, содержание белка, жира, экономическая эффективность.

Для получения высоких и стабильных урожаев технологии возделывания сельскохозяйственных культур основаны на внесении высоких доз минеральных удобрений. Однако использование удобрений даже в рекомендованных дозах, приводит к целому ряду проблем, таких как: загрязнение окружающей среды (почва, вода); снижению эффективности использования элементов минерального питания, повышению токсичности почвы для полезной почвенной микробиоты и т.д. [6, 7, 12]. Оптимизация минерального питания сельскохозяйственных культур с целью получения высоких урожаев хорошего качества является одной из основных задач, стоящих перед сельхозтоваропроизводителями [9, 13, 15]. Достижение этой цели невозможно без серьезных знаний о свойствах почвы, биологических особенностях культур, способах и формах применения удобрений, их взаимодей-

ствии между собой и с другими объектами окружающей среды [8, 10, 21].

Как известно, элементы минерального питания, содержащиеся в почве и удобрениях, используются растениями далеко не полностью. Степень их усвоения (коэффициент использования) обуславливается многими факторами, среди которых наибольшее влияние оказывает плодородие почвы, климатические условия, биологические особенности сельскохозяйственных культур, виды минеральных удобрений, сочетание в них элементов минерального питания и т.д. [5, 19].

Одним из способов повышения коэффициентов использования элементов минерального питания растениями может стать применение наноудобрений, обладающих в силу своей активации и размерности повышенной биоактивностью и биодоступностью для растений [1, 3, 22]. В мире предпринимаются значительные усилия по развитию науч-

ной базы разработки и производства наноудобрений [14, 20]. Однако, современная ситуация характеризуется начальной стадией производства наноудобрений в ведущих странах мира, а также разнообразием методических подходов, используемых при изучении их биологической активности [11, 23].

Исследователи единодушны в утверждении о том, что наноудобрения могут стать ответом на сегодняшние вызовы: необходимость увеличения производства сельхозпродукции при одновременном снижении издержек на ее единицу и снижение рисков экологических катаклизмов [2, 17].

Одним из таких удобрений является отечественное наноудобрение Агро-Н (патент на изобретение №2724889 от 26.07.2020 г.), разработанное Региональным открытым социальным институтом в г. Курске. Технология изготовления удобрения Агро-Н предусматривает придание частицам удобрения (азофоска) наноразмера, с последующим их инкапсулированием физико-химическим методом в оболочку из полисахаридного вещества, в качестве которого использован кукурузный крахмал. В результате получают частицы, имеющие ядро и оболочку в соотношении 1:1. Основное количество частиц удобрения приобретает размеры 40-100 нм. Благодаря наноразмерности увеличивается площадь взаимодействия и проникающая способность вещества. В силу этого повышается его биоактивность и биодоступность. Это приводит к интенсификации биохимических процессов, протекающих в растении, что обеспечивает рост его продуктивности и повышение устойчивости к воздействию вредных факторов, с одной стороны, а с другой - позволяет значительно сократить количество используемого удобрения, что способствует снижению экономических издержек и загрязнения окружающей среды.

Однако, в настоящее время исследований по изучению эффективности использования наноудобрений нового поколения при возделывании сельскохозяйственных культур в конкретных почвенно-климатических условиях, явно недостаточно. Отмечается различная реакция разных сельскохозяйственных культур на действие наноудобрений [4, 16, 18].

В связи с этим, изучение эффективности использования наноудобрения отечественного производства Агро-Н, определение его влияния на рост и развитие растений, симбиотическую деятельность, фитосанитарное состояние посевов, микробиологическую активность почвы, урожайность, качество зерна сои в почвенно-климатических условиях Курской области является актуальной задачей, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Материалы и методы

Изучение эффективности использования отечественного наноудобрения Агро-Н на посевах сои проводилось в 2022 году в опыте лаборатории технологий возделывания полевых культур ФГБНУ «Курский ФАНЦ» в севообороте со следующим чередованием культур: яровой ячмень – соя – яровая пшеница. Схема опыта включала в себя: 1. Контроль (без внесения удобрений), 2. Азофоска NPK-16-16-16 (гравулы) в дозе N32P32K32 под предпосевную культивацию 3. Агро-Н (Азофоска NPK-16-16-16 (наногранулы) в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ под предпосевную культивацию.

Агро-Н – это наноудобрение азофоски NPK (16:16:16), произведенное по патенту на изобретение (№2724889 от 26.07.2020 г.). Патентообладатель: Частное образовательное учреждение высшего образования «Региональный открытый социальный институт» (ЧОУ ВО «РОСИ»).

В технологию изготовления наноудобрения входят дробление и измельчение гранулированного удобрения азофоска до порошкообразного состояния. Затем удаление загрязнений с поверхностей частичек порошка и активация этих поверхностей с последующим нанесением на них по запатентованной технологии тончайшего слоя кукурузного крахмала. Наночастицы распределяются в диапазоне 40-100 нм. Соотношение ядра (удобрение) и оболочки (кукурузный крахмал) составляет 1:1, таким образом содержание действующего вещества в наноудобрении составляет 50% от нативной формы удобрения азофоска.

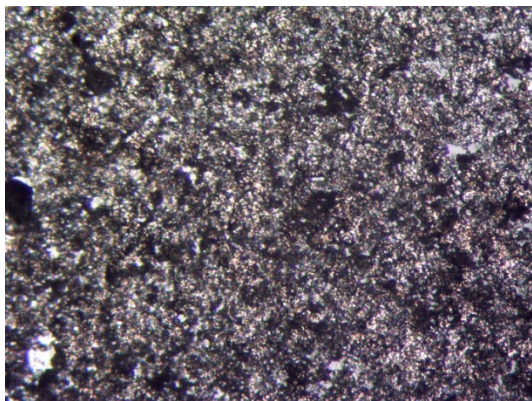
а

б

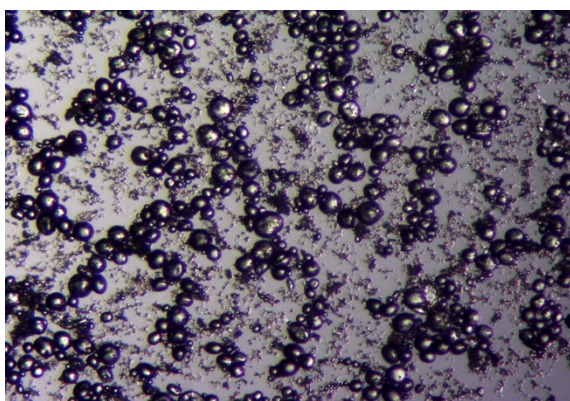
Рисунок 1 – Азофоска: а- наноформа; б- традиционная форма

Микроструктура наноудобрения Агро-Н состоит из самоорганизованных энергетических цепочек, образованных активными компонентами (NPK), которые находятся на едином наноносителе (кукурузном крахмале). Однородный полимерный наноноситель обеспечивает диффузионную миграцию активных компонентов к поверхности наноформы. Полимерным носителем регулирует скорость выделения из нанообъекта (Агро-Н) активных компонентов и обеспечивает возможность их высвобождения по мере накопления активных частиц на границе наноформы (микроформы) препарата в квантовом режиме, т.е. обеспечивает минеральным питанием растений в течение длительного времени. Наноудобрение Агро-Н хорошо растворяется в воде, что по-

вышает биоактивность и биодоступность элементов минерального питания, находящихся в удобрении, дает возможность использования его в качестве корневой и внекорневой подкормок. Оболочка частиц наноудобрения из природного органического вещества (кукурузный крахмал) увеличивает концентрацию биополезных ингредиентов в удобрении, усваиваемых растениями и способствует, как энергетический материал, интенсификации процессов, в том числе фотосинтеза. Кроме того, оболочка и наноноситель обладают повышенной гигроскопичностью, поэтому они благоприятно влияют на рациональный водобмен и являются микросредой для зарождения и обитания полезных бактерий в ризосфере растений.

а

б

Рисунок 1.1 – Микроструктура азофоски (а) и Агро-Н (б), полученная при растворении в дистиллированной воде концентрацией 1:100 и испарении на предметном стекле, х 100.

Почва опытного участка представлена черноземом типичным мощным, тяжелосуглинистого гранулометрического состава. Содержание гумуса в пахотном слое составляет 5,5%, щелочногидролизуемого азота 70 мг/кг, подвижного фосфора – 89, мг/кг почвы, обменного калия – 160 мг/кг почвы. Реакция почвенной среды слабокислая (рН 5,3).

Повторность в опыте 3-кратная, варианты располагались систематически в один ярус. Делянки имели форму вытянутого прямоугольника. Размер учетной делянки 200 м² (4,0х50).

Технология возделывания сои соответствовала рекомендованной для хозяйств Центрально-Черноземного региона. Сорт сои – Казачка, норма посева - 0,6 млн. всхожих семян на гектар, способ посева – рядовой (ширина междурядий 15 см). Уборка и учет урожая проводилась самоходным комбайном "Сампо-500" прямым комбайнированием. Пересчет урожая проводился на 100%-ную чистоту и 12%-ную влажность зерна. Для определения структуры урожая за один-два дня до начала уборки сои с каждой делянки отбирались по 4 сноповых образца. После просушки снопов определялось: количество бобов с 1 растения; количество зерен в 1 бобе; масса зерна с 1 растения; масса 1000 зерен.

В образцах зерна сои определялось содержание белка и жира на анализаторе зерна «InfratecTM1241». Натура зерна (ГОСТ-10840-76), масса 1000 зерен (ГОСТ-10842-76). Экономическая эффективность применения наноудобрения Агро-Н рассчитывалась по общепринятой методике. Для обработки экспериментальных данных применялся дисперсионный метод математического анализа по Б.А. Доспехову (1985).

Метеорологические условия 2022 года сложились благоприятно для роста и развития сои. Начальный период ее вегетации характеризовался прохладной и влажной погодой. Количество осадков, выпавшее в апреле, составило 91,4 мм, (среднегодовое их количество равно 35 мм), при среднесуточной температуре этого периода на 1,0°C выше

нормы (6,7°C). Среднемесячная температура мая была на 1,8°C ниже нормы (13,8°C), а сумма осадков превышала среднегодовое их количество на 34,6 мм и составила 84,6 мм. Вторая половина вегетационного периода сои характеризовалась теплой и сухой погодой. В среднем за июнь-август температура воздуха составила 20,6°C, или на 2,5°C выше нормы, а количество осадков – 103,8 мм или 53,5% от среднегодового их значения (194 мм).

Результаты и их обсуждение

Наблюдения за ростом и развитием растений в опыте показали, что внесение различных минеральных удобрений оказывало стимулирующее влияние на рост и развитие растений сои, наступление ее фенологических фаз. Всходы сои появились на 11-й день после посева практически одновременно, как в контрольном варианте, так и в вариантах с внесением аммофоски и наноудобрения Агро-Н. В дальнейшем, наступление фазы «появление 6-го тройчатого листа» и фазы «цветение» в вариантах с внесением минеральных удобрений происходило на 2 дня раньше, а наступление фазы «спелость зерна» на 2 дня позже, чем в контрольном варианте (без внесения удобрений). То есть внесение минеральных удобрений способствовало удлинению активной вегетации сои на 4 дня. Разницы в наступлении фенологических фаз развития сои в вариантах с внесением азофоски и наноудобрения Агро-Н не наблюдалось.

Использование различных минеральных удобрений на посевах сои способствовало лучшему росту и развитию растений. Наблюдалось образование более мощной вегетативной массы и корневой системы в сравнении с контрольным вариантом (Рис. 2).

Наблюдения за микробиологической активностью почвы, которая определялась по разложению льняной ткани через 60 дней после закладки ее в слой почвы 0-20 см. показали, что на ее интенсивность существенное влияние оказывали, метеорологические условия и минеральные удобрения.

*Контроль**Азофоска**Агро-Н*

Рисунок 2 – Влияние различных минеральных удобрений на рост и развитие растений сои (фаза бутонизации)

Таблица 1 – Влияние минерального (азофоска) и наноудобрения (Агро-Н) на степень разложения льняных полотен

Варианты.	Через 60 дней			
	вес ткани до закладки, г	вес ткани после закладки, г	вес разложившейся ткани, г	степень разложения, %
1. Контроль	8,38	6,18	2,2	26,2
2. NPK (16-16-16), азофоска (гранулы)	7,76	6,56	1,2	15,5
3. NPK (16-16-16), Агро-Н (наногранулы)	7,74	5,84	1,9	24,5

Вследствие засушливой погоды в период нахождения льняных полотен в почве степень разложения льняных полотен в опыте колебалась от 15,5% до 26,2%. (Табл. 1).

Максимальная активность почвенной микрофлоры отмечалась в контрольном варианте (без внесения минеральных удобрений) –

26,2%. Внесение минерального удобрения (азофоска) в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию сои приводило к снижению микробиологической активности почвенной микрофлоры, убыль льняной ткани в этом варианте составила 15,5% или на 10,7% ниже, чем в контрольном варианте (Рис. 3).

*Контроль**НРК-нано (Агро-Н)**НРК-гранулы (азофоска)*

Рисунок 3 – Степень разложения льняных полотен под влиянием минерального удобрения азофоска и наноудобрения Агро-Н за 60 дней

В варианте с внесением наноудобрения Агро-Н под предпосевную культивацию степень разложения льняного полотна составила 24,5%, что практически равно степени разложения льняной ткани контрольного варианта. Это свидетельствует об отсутствии негативного влияния наноудобрения Агро-Н на микробиоту почвы, а, следовательно, его высокой экологичности

Важной биологической особенностью сои, является усвоение азота воздуха в симбиозе с клубеньковыми бактериями. Соя, будучи новой культурой в Центральном Черноземье, нуждается в обязательной инокуляции активными штаммами виру-

лентных клубеньковых бактерий. Эффективность бобово-ризобияльного симбиоза зависит от величины и активности симбиотического аппарата. Чаще всего в качестве этих показателей используют количество и массу клубеньков на одно растение.

Проведенные исследования показали, что использование различных минеральных удобрений (азофоска, Агро-Н) на посевах сои способствовало созданию оптимальных условий для нормальной жизнедеятельности клубеньковых бактерий, что в свою очередь приводило к увеличению количества и массы клубеньков на корневой системе сои (Рис. 4)

*Контроль**НРК-нано (Агро-Н)**НРК-гранулы (азофоска)*

Рисунок 4 – Корневая система сои с клубеньками в вариантах с использованием различных удобрений (фаза плодообразования), 2022 г.

Установлено, что внесение минерального удобрения азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию сои увеличивало количество азотфиксирующих клубеньков на 15,1 шт., массу – на 0,46 г в сравнении с контрольным вариан-

том. Внесение под предпосевную культивацию наноудобрения Агро-Н повышало количество клубеньков на корнях сои на 17, 4 шт., массу клубеньков – на 0,53 г в сравнении с контрольным вариантом.

Таблица 2 – Влияние минерального (азофоска) и наноудобрения (Агро-Н) на количество и массу клубеньков на корнях сои (фаза плодообразования)

Варианты опыта	Количество клубеньков, шт.	Масса клубеньков, г
1.Контроль	24,5	0,73
2.NPK(16-16-16)-азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию	39,6	1,18
3.NPK(16-16-16)- нано удобрение Агро-Н в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ под предпосевную культивацию	41,9	1,26

Основными элементами структуры урожая, которые определяют уровень урожайности зерна сои, является количество

бобов с одного растения, озерененность боба и масса 1000 зёрен (Табл. 3).

Таблица 3 – Влияние минерального (азофоска) и наноудобрения (Агро-Н) на элементы структуры урожая сои

Варианты опыта	Высота стебля, (см)	Высота при-крепления нижнего боба, (см)	Кол-во бобов/1 растения, (шт.)	Озернёность 1боба, (шт.)	Масса зерна с 1 растения, (г)	Масса 1000 зерен, (г)
1. Контроль	77,1	17,5	22,5	2,03-	5,20	113,4
2.NPK (16-16-16)- азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию	82,1	18,4	23,5	2,14-	5,81	116,2
3.NPK (16-16-16)- нано удобрение Агро-Н в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ под предпосевную культивацию	83,4	18,9	23,3	2,12	5,75	116,0

Наши исследования показали, что внесение минерального удобрения азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию сои способствовало повышению количества бобов с одного растения на 1,0 шт., (в контрольном варианте – 22,5 шт.), количество зерен в бобе на 0,11 шт. (в контрольном варианте – 2,03 шт.), массу 1000 зерен на 2,8 г (в контрольном варианте – 113,4 г). Влияние наноудобрения Агро-Н при внесении его под предпосевную культивацию на элементы структуры урожая сои было немного ниже - количество бобов с одного растения в этом варианте составило

23,3 шт., количество зерен с одного боба 2,12 шт., масса 1000 зерен – 116,0 г.

Более высокие показатели структуры урожая, в вариантах с использованием минеральных удобрений, обеспечили более высокую урожайность сои. Эффективность внесения минерального удобрения азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ и наноудобрения Агро-Н в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ под предпосевную культивацию сои была практически равной – прибавки урожая от их внесения составили 6,1-5,8 ц/га или 24,9-22,9%, по отношению к контролю, где удобрения не вносились (25,3 ц/га) (Табл.4).

Таблица 4 – Влияние минерального (азофоска) и наноудобрения (Агро-Н) на урожайность и качество зерна сои

Вариант	Урожайность, ц/га	Прибавка		Содержание, %		Натура зерна, г/л
		ц/га	%	белок	жир	
1. Контроль	25,3	-		37,5-	21,8-	715
2.NPK (16-16-16)- азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию	31,4	6,1	24,9	38,6-1,1	22,7-0,9	730 -15
3.NPK (16-16-16)- нано удобрение Агро-Н в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ под предпосевную культивацию	31,1	5,8	22,9	38,5-1,0	22,9-1,1	729-14
НСР05		1,04		0,4	0,6	4,3

Внесение азофоски (NPK 16-16-16) в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ и наноудобрения (Агро-Н) в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ под предпосевную культивацию сои оказывало практически одинаковое влияние на показатели качества зерна сои: содержание белка повышалось на 1,1-1,0%, жира на 0,9-1,1%, соответственно.

Экономическая эффективность использования минеральных удобрений на посевах сои зависела от их влияния на урожайность сои, стоимости самих удобрений и норм внесения. В контрольном варианте (без применения минеральных удобрений) урожайность сои составила 25,3 ц/га. При цене зерна 40000 руб. за 1 т,

стоимость валовой продукции с 1 гектара составила 101200 руб., величина условного чистого дохода – 58884 руб./га, а уровень рентабельности – 139,1 %.

Внесение минерального удобрения азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$ под предпосевную культивацию обеспечивало получение 31,4 ц/га или на 6,1ц/га выше в сравнении с контрольным вариантом, способствовала увеличению производственных затрат до 45987руб./га (в контрольном варианте 42316 руб./га), обеспечивало получение 79613 руб./га условно чистого дохода, при уровне рентабельности равном 173,1% (Табл. 5).

Таблица 5 – Экономическая эффективность использования минерального (азофоска) и наноудобрения (Агро-Н) на посевах сои, 2022 г.

Варианты	Урожайность, ц/га	Стоимость валовой продукции, руб.	Производственные затраты, руб.	Себестоимость, руб./ц	Чистый доход, руб./га	Уровень рентабельности, %
1.Контроль	25,3	101200	42316	1672,56	58884	139,1
2.NPK(16-16-16) азофоска ($N_{32}P_{32}K_{32}$)	31,4	125600	42316 +3271+400= 45987	1464,55	79613	173,1
2.NPK(16-16-16) Агро-Н ($N_{12}P_{12}K_{12}$)	31,1	124400	42316 +1410+ 400= 44127	1418,87	80273	181,9

Наиболее высокие экономические показатели при возделывании сои были получены в варианте с использованием наноудобрения Агро-Н, внесение которого

под предпосевную культивацию в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ обеспечивало получение 80273 руб./га условно чистого дохода, при уровне рентабельности равном 181,9%.

При сравнении эффективности внесения азофоски и наноудобрения Агро-Н между собой установлено, что за счет снижения дозы внесения эффективность наноудобрения Агро-Н возрастала. Так, себестоимость 1-го ц зерна сои снижалась на 30,57 руб., величина условно чистого дохода повышалась на 190 руб./га, уровень рентабельности на 5,8%, в сравнении с вариантом, где вносилась азофоска в дозе $N_{32}P_{32}K_{32}$.

Заключение

Результаты проведенных испытаний наноудобрения Агро-Н свидетельствуют о высокой эффективности его применения на посевах сои в условиях черноземных почв Курской области. Установлено, что внесение наноудобрения Агро-Н под предпосевную культивацию в дозе $N_{12}P_{12}K_{12}$ повышало урожайность сои на 5,8 ц/га, содержание белка в зерне на 1,0%, жира на 1,1% в сравнении с контролем. Сравнительный анализ эффективности использования азофоски и наноудобрения Агро-Н между собой показал, что, снижение дозы действующего вещества в 2,7 раза при внесении наноудобрения по сравнению с азофоской, обеспечивало практически равные прибавки урожайности сои, соответственно 5,8 и 6,1 ц/га при НСР05 равной 1.04 ц/га. То есть, биодоступность и биоусвояемость растениями сои элементов минерального питания из наноудобрения Агро-Н была значительно выше, чем при использовании нативного удобрения (азофоска). При этом в вариантах с использованием наноудобрения Агро-Н активность микробиоты почвы сохранялась на уровне контрольного варианта (без внесения удобрений), количество и массы азотфиксирующих клубеньков на корнях сои увеличивалось за счет воспроизводства естественного плодородия почвы, закладывая повышенный потенциал для будущих урожаев. Использование наноудобрения Агро-Н при возделывании сои было экономически выгодно и экологически целесообразно.

Список литературы и источников:

1. Арсентьева, И.П. Аттестация и применение наночастиц металлов в качестве биологически активных препаратов [Текст] / И.П. Арсентьева, Е.С. Зотова, Г.Э. Фолманис // Нанотехника. Спец. выпуск «Нанотех-

нологии в медицине». – 2007. – № 2 (10). – С. 72–77.

2. Балабанов В.И. Нанотехнологии. Наука будущего. – М.: Эксмо, 2009. – 247 с.

3. Виноградов Д.В., Потапова Л.В. Использование ультрадисперсных металлов в сельскохозяйственном производстве // Международный технико-экономический журнал. – 2009. – №3. – С. 40-43.

4. Гмошинский И.В., Смирнова В.В., Хотимченко С.А. Современное состояние проблемы оценки безопасности наноматериалов // Российские нанотехнологии. – 2010. – Т. 5. – № 9-10. – С. 6-10.

5. Дмитриев, А.Д. Основы физиологии питания: Учебное пособие / А. Д. Дмитриев. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 230 с.

6. Захарова, О.В. Фотокаталитически активные наночастицы оксида цинка и диоксида титана в клональном микроразмножении растений: перспективы / О.В. Захарова, А.А. Гусев // Российские нанотехнологии. – 2019. – Т. 14. – № 9-10. – С. 3-17.

7. Кирюшин В.И. Экологизация земледелия и технологическая политика. – М.: Изд-во МСХА, 2000. – 473 с.

8. Милащенко Н.З., Трушкин С.В. К проблеме освоения инновационных технологий // Плодородие. – 2011. – №3. – С. 50-52.

9. Минеев В.Г. Агрохимия и экологические проблемы современного земледелия / В.Г. Минеев // Экологические функции агрохимии в современном земледелии. – М.: ВНИИА, 2008. – С. 5-8.

10. Сычев В.Г., Беличенко М.В., Романенков В.А. Результаты мониторинга урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности севооборотов и изменения свойств почв в длительных опытах Географической сети // Плодородие. – 2017. – №6. – С. 2-7.

11. Тимошенко А. Н., Колесников С.И., Казеев К.Ш., Акименко Ю.В. Оценка экотоксичности наночастиц тяжелых металлов по биологическим показателям чернозема. – Ростов-на-Дону-Таганрог: Южный федеральный университет, 2017. – 106 с.

12. Цицуашвили В.С., Минкина Т.М., Невидомская Д.Г. [и др.] Воздействие наночастиц меди на растения и почвенные микроорганизмы (обзор литературы) // Вестник аграрной науки Дона. – 2017. – № 3(39). – С. 93-100.

13. Чекмарев П.А., Лукин С.В. Итоги реализации программы биологизации

земледелия в Белгородской области // Земледелие. – 2014. – №8. – С. 3-6.

14. Чурилов Г.И., Обидина И.В., Чурилов Д.Г., Полищук С.Д. Влияние размера и концентрации наночастиц металлов на их биологическую активность // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. Серия «Естественные и технические науки». – 2020. – № 3. – С. 62-69.

15. Шафран С.А., Кирпичников Н.А. Научные основы прогнозирования содержания подвижных форм фосфора и калия в почвах // Агрохимия. – №4. – 2019. – С. 3-10.

16. Almutairi Z.M. Effect of nano-silicon application on the expression of salt tolerance genes in germinating tomato (*Solanum lycopersicum* L.) seedlings under salt stress // PlantOmics J. – 2016. – Vol. 9. – P. 106-114.

17. Khot L.R., Sankaran S., Maja J.M. et al. Applications of nanomaterials in agricultural production and crop protection: a review // Crop Prot. – 2012. – Vol. 35. – P. 64-70.

18. Laware S.L., Raskar S. Effect of titanium dioxide nanoparticles on hydrolytic and antioxidant enzymes during seed germination in onion // Int. J. Curr. Microbiol. Appl. Sci. – 2014. – Vol. 3. – P. 749-760.

19. Mc Grath J.M., Spargo J. and Penn K.J. Soil fertility and plant nutrition. In: Neil V.A. Alfen, Editor-in-chief. Encyclopedia of Agriculture and Food Systems, San Diego: Elsevier. – 2014. – V. 42. – P. 166-184

20. Smeetraj G., Tejas B., Markna, J. A. Review on Nanomaterials as Fertilizer in Agricultural Sector and its Analysis. Nano Progress.3. 10.36686/Ariviyal.NP. Nano Prog. – 2021. – V. 3(5). – P. 10-16.

21. Soliman A.Sh., El-feky S.A., Darwish E. Alleviation of salt stress on *Morinda peregrina* using foliar application of nanofertilizers // J. Hortic. For. – 2015. – Vol. 7. – P. 36-47.

22. Subramanian K.S., Manikandan A., Thirunavukkarasu M., Sharmila Rahale C. Nano-fertilizers for balanced crop nutrition // Nanotechnologies in Food and Agriculture / M. Rai, C. Ribeiro, L. Mattoso, N. Duran (eds.). Chapter:4. Switzerland: Springer International Publishing, – 2015. – P. 69-80.

23. Venkatachalam P., Priyanka N., Manikandan K. et al. Enhanced plant growth promoting role of phycomolecules coated zinc oxide nanoparticles with P supplementation in cotton (*Gossypium hirsutum* L.) // Plant Physiology and Biochemistry. – 2017. – Vol. 110. – P. 118-127.

V.I. Lazarev, Doctor of Science, Professor, Kursk Federal Agrarian Scientific Center (Kursk), (e-mail: vla190353@yandex.ru);

Zh.N. Minchenko, researcher, Kursk Federal Agrarian Scientific Center (Kursk), (e-mail: minchenko.knii@mail.ru);

V.N. Kutsenko, Candidate of Science, senior researcher, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: kucenko.v@bk.ru);

V.N. Petrov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

THE EFFECTIVENESS OF THE AGRO-N NANO FERTILIZER USE IN SOYBEAN CULTIVATION IN THE CONDITIONS OF THE KURSK REGION

The paper presents the results of a study of Agro-N, a new generation nanofertilizer effectiveness on soybean crops in the conditions of chernozem soils of the Kursk region. The research outcomes indicate that the bioavailability and bioavailability of elements of mineral nutrition by soybean plants in Agro-N nanofertilization is significantly higher than in native (azofoska) fertilizer. The introduction of Agro-N nano-fertilizer for pre-sowing cultivation did not have an inhibitory effect on the microbiological activity of the soil, increased the number and mass of nitrogen-fixing nodules on soybean roots, which created optimal conditions for obtaining high yields due to the reproduction of natural soil fertility. It was found that the introduction of Agro-N nanofertilizer for pre-sowing cultivation at a dose of N16P16K16 increased the yield of soybeans by 5.8 centners/ha, the protein content in the grain by 1.0%, fat by 1.1% in comparison with the control, was economically advantageous. The value of the conditional net income from its introduction amounted to 80273 rubles/ha (in the control version 58,884 rubles/ha), the level of profitability of 181.9% (in the control version 139.1%).

Keywords: soy, Agro-N nano-fertilizer, yield, the structure of the crop, protein content, fat, economic efficiency.

ОБЗОРЫ

УДК 001.89

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ПРОШЛОГО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

В статье характеризуется вклад сотрудников Регионального открытого социального института в исследование актуальных проблем истории традиционной культуры России, а также вопросов сохранения культурно-исторического наследия. Автором дается краткий обзор наиболее интересных результатов научных изысканий, опубликованных в 2010 – 2022 гг.

Ключевые слова: история России, традиционная культура, культурно-историческое наследие, этноидентичность, Региональный открытый социальный институт.

Россия является уникальным государством с очень богатой историей, в которой переплелись радостные и трагические события. Фундаментальной соединяющей основой людских судеб через века служила традиционная культура. Последняя, несомненно, и сегодня обладает огромным системообразующим (для государства и общества) и воспитательным (для отдельных личностей) потенциалом, который складывался на протяжении многих веков. Не удивительно, что интерес к проблемам истории традиционной культуры России, а также тесно связанным с ними вопросам сохранения культурно-исторического наследия, отнюдь не ослабевает.

Примером пристального внимания к обозначенным вопросам является научно-исследовательская деятельность ученых Регионального открытого социального института (г. Курск). В период с 2010 по 2022 гг. сотрудниками вуза был опубликован ряд серьезных работ, отражающих различные аспекты истории развития отечественной традиционной культуры.

В трудах доктора исторических наук, профессора А.В. Апанасенка, его учеников и коллег по «историческому перу» широко рассматриваются вопросы истории традиционной конфессиональной культуры Центрально-Черноземного региона и Курского края, в частности. Например, в монографии «Религиозные диссиденты в российской провинции: очерки истории духовных движений Курской губернии в

конце XVIII – начале XX века» представлена удачная попытка изучения истории и традиций религиозных движений Курского края, в разное время отколовшихся от Русской православной церкви, однако претендовавших на статус носителей «истинного христианства» [1].

Обращение к прошлому старообрядческих сообществ позволило выделить целый круг вопросов для осмысления феномена староверия в контексте эволюции отечественной цивилизации, а также анализа особенностей формирования старообрядческого движения в провинциальных регионах. В книге «Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII- начале XX века» мы можем наблюдать, как скрупулезный анализ социальной истории Российской империи позволяет д-ру А.В. Апанасенку увязать закономерности формирования и развития старообрядческих сообществ с эволюцией отечественных государственных и общественных институтов в целом [3].

Еще ряд публикаций посвящен анализу влияния на религиозную жизнь социальной модернизации и государственной политики, трансформации конфессиональных практик [2, 19]. Исследователей волнуют судьбы священнослужителей, бывших примерами стойкости и благочестия для своих сограждан. Проследивая линию конфессионального прошлого России в XX веке, авторы «прикасаются» к истории дви-

жения православной мысли соотечественников, их сомнений, отречений и возврата к православным традициям. Так, в книге А.В. Апанасенка, И.С. Дудиной «Традиционная конфессиональная культура курян в 1900-1964 гг.: Очерки истории» [4] создается целостный образ религиозной жизни горожан Курского края с начала XX века до середины 1960-х гг., то есть во время сильнейших потрясений в социокультурной жизни российского общества. Результаты проведенной огромной работы по сбору и анализу источников, отражающих проявления набожности в условиях антирелигиозной пропаганды и распространения атеизма, дают основания для утверждения наличия серьезных адаптационных возможностей традиционной конфессиональной культуры в неблагоприятных социальных условиях.

Показывая бытование одной из древнейших православных традиций на разном политическом, социально-экономическом и культурном фоне, в монографии «Православное паломничество в Курскую Коренную пустынь: 1861 – 1991 гг.» авторами на примере паломничества в Курскую Рождество-Богородичную Коренную пустынь рассматриваются масштабы и эволюция паломнических практик в условиях масштабных государственных и общественных трансформаций [16].

Интересным аспектом в исследованиях ученых РОСИ стало изучение истории становления практики православного крещения в СССР [8]. В одной из соответствующих статей исследуется статистика совершения этого таинства на протяжении трех послевоенных десятилетий, анализируется вопрос о достоверности соответствующих количественных данных, а также рассматриваются социальный состав и мотивы людей, обращавшихся к священнослужителям с целью крещения своих детей. В статье показано, что в течение всего изучаемого периода обряд крещения оставался культурной нормой для большей части граждан в традиционно-православных регионах СССР, а статистика далеко не отражала его реальных масштабов. Важнейшими факторами сохранения практики крещения детей выступали религиозность старших поколений советских граждан, а также стремление родителей к соблюдению древней традиции.

Целый пласт работ посвящен исследованию проблем совмещения советской и православной идентичности гражданами

СССР, чему в немалой мере способствовало выполнение задач, поставленных в рамках проекта на тему «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.» (при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований), призванного способствовать углублению имеющихся в науке представлений о том, как воспроизводила себя православная культура в Советском Союзе. Опираясь на материалы архивных изысканий, а также полевых исследований, куда входило анкетирование и интервьюирование старшего поколения жителей центральной России, авторами определяется, что для провинциальной среды не было характерно противопоставление отдельных православных практик и элементов христианского мировоззрения «советскому» образу жизни. В глазах множества провинциальных жителей идеалы коммунизма в значительной мере совпадали с христианскими установками, что предопределяло возможность частичного либо эпизодического приобщения к церковной жизни для большинства граждан [5, 6].

В статье «Политическая лояльность и коллективная память: варианты согласования идентичностей «советских верующих» [9] доц. Бубновым А.Ю. и проф. Апанасенком А.В. дан анализ механизмов формирования двойственной «советско-православной» идентичности в контексте динамики памяти о советском периоде истории. Рассматривая варианты согласования идентичностей советскими гражданами в послевоенные годы, авторами определяются особенности влияния коллективной памяти о значимых событиях советского прошлого. Основной вывод работы состоит в том, что необходимо разделять политическую лояльность как идентификацию себя с государственными институтами и множественность культурных идентичностей, связанных с коллективной памятью. Важнейшую роль в соединении советской и православной идентичностей играет память о Великой Отечественной войне, в частности, конструирование нарративов о тайном православии советских руководителей.

В итоговой для уже упомянутого проекта монографии «Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.» [21]

коллектив авторов сделал ряд небезынтересных для конфессиональной истории страны выводов. При оценке масштабов вовлечения представителей разных социальных групп СССР в конфессиональные практики на территории традиционно православных областей СССР и изучении путей влияния православной культуры на жизненный уклад советских граждан авторы ушли от традиционно жесткого противопоставления понятий «советского» и «религиозного», отталкиваясь от тезиса о возможности взаимовлияния соответствующих культур и практического согласования на уровне обыденной жизни.

Особого внимания заслуживают усилия ученых, направленные на анализ механизмов ретрансляции православных образов/норм/представлений в советском социуме. Одним из таких механизмов, явившимся довольно значимым в позднесоветский период, оказалось чтение населением художественной литературы. В статье «Любовь моя – разрушенная церковь ...»: роль художественной литературы в сохранении конфессиональных представлений гражданами СССР в позднесоветский период» [7] показано, что развитие культуры чтения в СССР неожиданно стало препятствием для атеистической пропаганды и построения «безрелигиозного» мира. Интерес большого количества советских граждан к литературе определил их знакомство с русской классикой, наполненной православными образами, а также позволил услышать голоса тех современных писателей, которые ратовали за бережное отношение к традиционной культуре. В результате в условиях, когда государственная политика и модернизационные процессы оставили гражданам мало возможностей для приобщения к полноценной церковной жизни, православные образы стали чаще входить в их повседневную жизнь через книги и журнальные публикации. Это обстоятельство стало одним из факторов сохранения православной идентичности у «читающей» части населения страны.

Не ускользнуло от внимания курских исследователей и значение, которое придавалось в советской семье празднованию наиболее значимых дат православного календаря. Доц. С.А. Кравченко в ряде работ, основываясь на материалах полевых исследований, демонстрирует, что «советский» образ жизни и активное участие в

гражданских ритуалах не исключали уважительного, а порой и благоговейного отношения к православным праздникам для большинства семей центральной России. Отмечая характерные черты восприятия и празднования Пасхи, Рождества, Троицы, престольных и храмовых праздников, она также показывает, что многие советские граждане, так или иначе приобщенные к православному календарю, старались найти созвучие смыслов в православии и коммунистической идеологии [13, 14].

Анализ возможностей использования богатого культурного наследия малых исторических городов страны в качестве «ресурса» для развития в них туристической отрасли и, в частности, религиозно-паломнического туризма, осуществляет в своих трудах кандидат географических наук И.С. Пудякова. Историко-культурный потенциал, которым обладают древние города Курской области, такие, как город Рыльск, город Суджа, является главным их богатством, и, может способствовать выходу на принципиально новый этап организации социально-культурной и экономической жизни населения этих центров, а также послужит благой цели приобщения к местной религиозной культуре [17, 18, 20].

Основы культурологического подхода как фактора субъектного становления и самоопределения личности, формирования и развития духовного потенциала современной молодежи широко рассматривается уже упомянутым исследователем – кандидатом педагогических наук, доцентом С.А. Кравченко [10 -12].

Осознание того факта, что мы являемся не только «землянами», но и частицей определенного народа, носителями его культурных черт, оказывается структурирующим элементом этнокультурной личности, что способствует постижению и приумножению ею материальных и духовных ценностей истории и культуры, в первую очередь, своего народа и своего государства. В связи с этим актуализируется значимость вопроса приобщения к этнической культуре и этнической истории современного подрастающего поколения. В своей статье «Создание семейных архивов школьниками как средство сохранения исторической памяти российского общества» Кравченко С.А. актуализирует значимость сохранения исторической памяти российского общества на уровне его первичной ячейки – семьи [15].

Автор акцентирует внимание на роли семейных архивов, которые порою являются свидетелями целых эпох и играют большую роль в укреплении связи поколений. На примере социально-ориентированного проекта курской общественной организации «Шаг вперед» раскрываются возможности использования инициатив некоммерческих общественных организаций в решении национальных приоритетных задач развития.

Разумеется, в рамках небольшого обзора трудно описать все многообразие проблем, поднятых в процессе исследовательской работы учеными Регионального открытого социального института. Тем не менее, даже представленная характеристика исследований курских авторов – сотрудников РОСИ демонстрирует, что и в относительно маленьком научном коллективе может быть развернута плодотворная работа по изучению прошлого и настоящего традиционной культуры России.

Список литературы и источников:

1. Апанасенок А.В. Религиозные диссиденты в российской провинции: очерки истории духовных движений Курской губернии в конце XVIII – начале XX века. – Курск: Курский гос. технический ун-т, 2010. – 199 с.
2. Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. Традиции в эпоху модернизации: эволюция конфессиональных практик курского села в XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №2(41). – С. 217-224.
3. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII – начале XX века. – Курск: Региональный открытый социальный институт, 2014. – 397 с.
4. Апанасенок А.В., Дудина И.С. Традиционная конфессиональная культура курян в 1900-1964 гг.: Очерки истории. – Курск: Региональный открытый социальный институт, 2015. – 113 с.
5. Апанасенок А.В., Пудякова И.С. Проблема совмещения советской и православной идентичности гражданами СССР в зеркале воспоминаний жителей провинциальной России // Провинциальные научные записки. – 2021(14). – №2. – С. 12-18.
6. Апанасенок А.В. Верующие колхозники и «попы-коммунисты»: к вопросу о сосуществовании православной и «социалистической» культур в жизни советского села позднесталинского и хрущевского периодов // Новейшая история России. – 2022. – Т.12, № 4. – С.1018-1034.
7. Апанасенок А.В., Пудякова И.С. «Любовь моя – разрушенная церковь ...»: роль художественной литературы в сохранении конфессиональных представлений гражданами СССР в позднесоветский период // Провинциальные научные записки. – 2022. – №2(16). – С. 5-12.
8. Апанасенок А.В., Пудякова И.С. Практика православного крещения в СССР в зеркале статистики и оценках исследователей 1940-х – 1970-х гг. // Via in tempore. История. Политология. – 2022. – Т. 50. №2. – С. 413-424
9. Бубнов А.Ю., Апанасенок А.В. Политическая лояльность и коллективная память: варианты согласования идентичностей «советских верующих» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – №1. – С. 66-78.
10. Кравченко С.А. Принцип природосообразности в формировании этнического самосознания личности//Научный альманах Центрального Черноземья. – 2013. – № 2. – С.122-124.
11. Кравченко С.А. Фактор религии в условиях этнокультурной самоидентификации современной молодежи// Провинциальные научные записки. – 2015. – №2. – С.74-78.
12. Кравченко С.А. Научно-практическая конференция «Традиционная духовная культура России: из прошлого в будущее» (Курск, 30 марта 2016 г.) //Провинциальные научные записки. – 2016. – №1. – С.167-168.
13. Кравченко С.А. Православные праздники в жизни советской семьи в 1960 – 1970-е гг. (по воспоминаниям жителей центральной России) // Провинциальные научные записки. – 2021. – № 2 (14). – С. 19-25.
14. Кравченко С.А. "Гостей видимо-невидимо": православные престольные праздники в советской глубинке // Провинциальные научные записки. – 2022. – №1(15). – С. 71-75.
15. Кравченко С.А. Создание семейных архивов школьниками как средство сохранения исторической памяти российского общества // Провинциальные научные записки. – 2022. – №2(16). – С. 13-16.

16. Мурашова Ю.А., Апанасенок А.В. Православное паломничество в Курскую Коренную пустынь: 1861 – 1991 гг. – Курск, РОСИ, 2018. – 194 с.

17. Пудякова И.С. Региональные проблемы развития туризма (на примере города Суджи Курской области). / Научный альманах центрального Черноземья: теоретический и научно-практический журнал. – Курск, Изд-во Финансового университета при Правительстве РФ, 2013. – С. 51-54.

18. Пудякова И.С. Особенности развития туризма в малых городах России (на примере г. Рыльска Курской области)// Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.36-41.

19. Пудякова И.С., Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. «Хранители веры»:

устная история православия советского периода в биографиях курян // Провинциальные научные записки. – 2015. – №2. – С.93-98.

20. Подлесных И.В., Пудякова И.С. Северный фас Курской дуги – новый туристический кластер Курской области// Провинциальные научные записки. – 2016. – №1. – С.40-43.

21. Советская идентичность и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг.: коллективная монография / коллектив авторов; под ред. А.В. Апанасенка. – Курск: Изд-во РОСИ, 2022. – 259 с.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

PROBLEMS OF TRADITIONAL CULTURE PAST AND PRESERVATION OF RUSSIAN CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE IN WORKS OF REGIONAL OPEN SOCIAL INSTITUTE RESEARCHERS

The paper characterizes the contribution of the Regional Open Social Institute staff to the study of current problems of the history of traditional culture of Russia, as well as issues of preservation of cultural and historical heritage. The author gives a brief overview of the most interesting results of scientific research published in 2010-2022.

Keywords: *history of Russia, traditional culture, cultural and historical heritage, ethnoidentity, Regional Open Social Institute.*

СОБЫТИЯ

ХІХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОТКРЫТОМ СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ (Курск, РОССИ, март 2023 г.)

15 марта в Региональном открытом социальном институте в рамках Международного форума «ХІХ научно-образовательные Знаменские чтения» был организован круглый стол с традиционным для нашего вуза названием «Духовные основы российского общества: история и вызовы современности». Гости мероприятия стали представители Курской епархии РПЦ, Регионального открытого социального техникума, Курского колледжа культуры, ряда школ и детских садов нашего города, а также Центра сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и общественной организации, известной активной работой с молодежью, КРОО «Шаг вперед». Всего было заявлено 17 докладов. Для обсуждения собравшимися были обозначены вопросы о сохранении традиционных ценностей в обществе модерна и постмодерна, особенностях нравственного воспитания детей и молодежи в условиях противостояния секулярному началу современного мира, а также о сложившихся направлениях и возможностях совершенствования просветительской работы в различных образовательных средах.

Отталкиваясь от современных сложившихся геополитических реалий, глава Миссионерского отдела Курской епархии, протоиерей Тигрий Хачатрян в своем выступлении говорил о проблеме секуляризации современного мира как угрозе социальному порядку и согласию, преобразовании абсолютных ценностей в относительные и условные, что в свою очередь ведет к утрате смысла жизни человеком, его дезориентации. Опираясь на труды Д. Лихачева, С. Фурсова, Н. Сербского, о. Тигрий говорил о важности формирования у современной молодежи четкого осознания, что все «земные» проблемы – результат действия ценностных ориентаций самого человека, поэтому уже с раннего детства у ребенка важно формировать чувство ответственности за свои поступки и поведение.

Председатель Курской региональной общественной организации «Шаг вперед» С.А. Кравченко в связи с поднятыми вопросами указала на значимость сохранения молодыми людьми историче-

ской памяти и рассказала о реализуемом в сотрудничестве с Региональным открытым социальным институтом проекте «Горжусь своим родом»: сохранение исторической памяти через формирование семейных архивов». Целевой группой проекта являются старшие подростки 15–18 лет, а его основная цель – развитие межпоколенческой коммуникации, основанной на взаимном уважении и общих ценностях, в семьях участников посредством формирования у них устойчивого интереса к истории предков и навыков ее сохранения. Решение задач проекта в целом способствует увеличению времени и повышению качества общения между подростками и старшими членами их семей, расширению круга вопросов для совместного обсуждения и позволяет молодым людям вдумчиво относиться к накопленному старшими поколениями «жизненному багажу».

Опытом решения вопросов духовно-нравственного воспитания молодежи и формирования ценности профессионального мастерства в сфере среднего профессионального образования поделились преподаватели РОСТА и Курского колледжа культуры. Так, отмечая особую значимость развития мотивационной основы и творческой среды в образовательном процессе, преподаватель русского языка и литературы колледжа культуры Апухтина В.Р. продемонстрировала участникам круглого стола примеры реализации со студентами проектов по созданию фотовыставок, фотокниг, буктрейлеров и моноспектаклей в ходе изучения курса литературы. А на «десерт» присутствующим была предоставлена возможность самим почувствовать творческий азарт при выполнении заданий по произведениям А.А. Фета!

Традиционно содержательными выступлениями также отметились представители дошкольных образовательных организаций, работающие с самыми маленькими гражданами нашего общества. Сотрудники МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №9» г. Курска – старший воспитатель М.О. Худушина, педагог по духовно-нравственному воспитанию Н.В. Бабенкова и педагог-психолог, канд. псих. наук М.В. Блинкина – рассказали об опыте использования различных форм работы с детьми (обязательных занятий, трудовой и самостоятельной деятельности, кружковой работы, игр, смотров-конкурсов, выставок, экскурсий, праздников и развлечений) в формировании патриотических чувств у дошкольников. Педагог-психолог детского сада №62 ОАО «РЖД» К.В. Бароян в своем выступлении акцентировала внимание на специфике и путях формирования в дошкольном возрасте традиционных семейных ценностей. Л.С. Клещева, старший воспитатель МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №79» г. Курска, раскрыла особенности осуществления в детском саду системного подхода в реализации православного компонента программы воспитания. Воспитатели И.Л. Колпакова, Т.Ю. Неспанова, а также педагог дополнительного образования по духовно-нравственному воспитанию Н.Н. Синегубова (МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска) в своих докладах указали на значимость социально-ориентированных проектов в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста, в том числе с опорой на результаты реализации проекта «Любите, дарите, берегите книги!». С большим интересом участники круглого стола познакомились с искусством создания традиционной куклы и опытом использования его в воспитательной работе ДОУ, «богатую» выставку которого организовала воспитатель МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №126» г. Курска Л.В. Вороненко (при этом присутствующие «позавидовали»

дошколятам и выразили большое желание самим поучаствовать в мастер-классе по изготовлению таких красивых кукол!).

ОКОУ «Курская школа для детей с ограниченными возможностями здоровья» впервые принимала участие в нашем мероприятии, организованном в рамках Знаменских чтений, но опыт воспитательной и внеурочной работы в этом учреждении огромен! Поэтому очень много заинтересованных вопросов было задано преподавателю школы Л.В. Баландиной и по ее выступлению об организации работы с семьей по формированию здорового образа жизни школьников, и в целом по направлениям и формам воспитательной работы в специализированной школе.

Не остались присутствующие равнодушными и к проблемам в воспитании и развитии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обозначенным сотрудником Центра сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Педагог-психолог, кандидат педагогических наук С.А. Кононова не только рассказала о трудностях, с которыми сталкиваются такие дети в повседневной жизни, но и моментах «черствости», а порою и безответственного отношения со стороны взрослых, которые могли бы оказать им помощь.

В целом, подводя итоги мероприятия, все участники сошлись в общем мнении, что в современной ситуации очень важно понимать, что традиционные ценности и патриотические чувства являются составляющими фундамента общественного и государственного здания, опорой его жизнеспособности, но они не заложены в генах, не наследуются, а формируются. И это ставит перед педагогами и воспитателями большие задачи.

С.А. Кравченко,

канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

**«ГОРЖУСЬ СВОИМ РОДОМ»:
СЕРИЯ МАСТЕР-КЛАССОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ
КУРСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ
(Курск, РОССИ, февраль-март 2023 г.)**

Завершился второй этап в реализации масштабного проекта «Горжусь своим родом: сохранение исторической памяти через формирование семейных архивов». Проект инициирован Курской региональной общественной организацией «Шаг вперед» и реализуется с 1 декабря 2022 года в сотрудничестве с Региональным открытым социальным институтом при поддержке Фонда президентских грантов, Администрации Курской области и АНО «Центр поддержки гражданских и социальных инициатив Курской области». Главной целевой установкой проекта является приобщение курских старшеклассников и студентов к генеалогическим изысканиям и оказание им необходимой помощи в создании собственных семейных хроник.

Хронологически проект рассчитан на шесть месяцев, а его реализация предполагает три основных этапа. Первый этап решает организационные вопросы, где для молодых людей-участников проекта были подготовлены учебно-методические материалы в виде брошюры «Горжусь своим родом или как создать семейную хронику», записаны видеоролики, направленные на формирование представлений о семейных архивах. На втором этапе в ходе проведения запланированных мастер-классов у участников проекта формировались необходимые практические навыки.

Так, 14 февраля в Региональном открытом социальном институте прошел большой мастер-класс «Прошлое под микроскопом или как написать историю своей семьи». Провел мастер-класс доктор исторических наук, профессор РОССИ (а также ведущий научный сотрудник РАН) Александр Вячеславович Апанасенок. С его помощью ребята (учащиеся средних общеобразовательных школ №8,10,16, 32, 35, 46, 54 города Курска, а также студенты Курского колледжа культуры и Регионального открытого социального техникума – более 60 человек в общей сложности) познакомились с основными этапами формирования семейного архива, узнали об основных источниках, ресурсах и «ноу-хау» начинающего собирателя семейных древностей. Используя возможность доступа к интернет-пространству вместе поработали с интернет-порталом подлинных документов о Второй мировой 1939-1945 и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. «Память народа» в поисках близких родственников, участвовавших в тех страшных событиях.

2 марта на базе нашего института был организован второй мастер-класс проекта. Его содержание было посвящено теме «Семейная история в лицах: как создать «фамильный» альбом и генеалогическое древо», а провел его кандидат философских наук, доцент Курского института развития образования Евгений Святославович Силаков. Вместе с Евгением Святославовичем обучающиеся (присутствовали школьники из восьми общеобразовательных школ г. Курска - №15, 18, 22, 32, 35, 36, 46, 54, а также студенты Курского колледжа культуры, Регионального открытого социального техникума и первокурсники РОСИ, всего около 60 человек), опираясь на понятие «род» и его значение в русской культуре, закрепили главный посыл символики традиционной славянской культуры (символы солнца, земли, воды, растений в резьбе, росписи, вышивке) как победы жизни над смертью, плодородие. Использование на занятии конкретных примеров построения семейного генеалогического древа разных типов определило возможность правильного оформления ребятами собственной родословной. В свою очередь обращение к подготовленному обучающему видео способствовало пониманию участниками мастер-класса необходимой последовательности в оформлении семейного фотоальбома и настоящей фотокниги. Не обошлось и без сюрприза: на память с собой участники забрали специально заготовленные для данного мероприятия кусочки бересты, на которых они уже нарисовали первые веточки своего семейного древа!

14 марта 2023 г. для участников проекта был организован третий запланированный мастер-класс. Уже его название «В лабиринтах семейной истории: как правильно «прочитать» бабушкино письмо и «разговорить» дедушку» говорит о том, насколько важно в нашей работе серьезное отношение к эпистолярным посланиям и качественная подготовка к интервьюированию своих родственников. Провела мастер-класс кандидат педагогических наук, доцент Регионального открытого социального института, а также руководитель проекта Кравченко Светлана Алексеевна. Вместе с ней участники встречи (а присутствовали обучающиеся из общеобразовательных школ №10, 15, 18, 32, 35, 36, 46, 54г. Курска, а также студенты Курского колледжа культуры, Регионального открытого социального техникума, в общей сложности, более 50 человек) пытались разобраться, какие вопросы способствуют продолжительному «путешествию» вместе с собеседником по линии его жизни, как могут помочь нам изучать историю нашей семьи письма. Историю создают люди и непреходящая ценность эпистолярных текстов в том, что письма – это важнейший источник для изучения «истории снизу». Только благодаря письмам можно узнать, как люди разного положения, знания и кругозора переживали на себе различные исторические события.

В заключение встречи участники сочинили себе послание в будущее!

Проведенные мастер-классы стали завершающими на этапе организации массовых обучающих встреч с участниками проекта. Администрация РОСИ и команда проекта «Горжусь своим родом» надеются, что состоявшиеся мероприятия окажутся теми событиями, которые побудят наших юных гостей заняться исследовательским поиском в сфере генеалогии. Им предстоит самостоятельная индивидуальная работа по сбору и анализу семейных документов и артефактов, но они всегда могут рассчитывать на помощь наставников!

С.А. Кравченко,
канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления,

- ее электронную версию;

- сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- по запросу редколлегии – разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск), (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций ($\sin$, $\cos$, $\tg$ и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы и цитируемые страницы в квадратных скобках. При ссылке на электронный источник в списке литературы указывается режим доступа и дата обращения.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г.Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48, тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru